

Санкт-Петербургский государственный университет

ВАН Цзиншу

Выпускная квалификационная работа

**Сложные окказиональные существительные в лирике А. Ахматовой,
М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина на фоне китайской поэзии:
семантико-стилистический аспект**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как
иностранного»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка как
иностранного и методики его преподавания,

Афанасьева Наталья Андреевна

Рецензент:

академический директор,

ЧОУ ДПО «Державинский институт»

к.ф.н. Молодых Елена Владимировна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы изучения окказионализмов в поэтическом тексте	
1.1. Понятие «окказионализм» в российской и китайской лингвистике.....	10
1.1.1. Понятие «окказионализм» в российской лингвистике	10
1.1.1.1. Разграничение понятий «окказионализм» и «неологизм»	12
1.1.1.2. Разграничение понятий «окказионализм» и «потенциальное слово».....	13
1.1.2. Признаки окказионализмов.....	14
1.1.3. Типы окказионализмов.....	15
1.1.4. Причины создания окказионализмов.....	17
1.1.5. Понятие «окказионализм» в китайской лингвистике	18
1.2. Способы образования сложных окказиональных существительных в русском и китайском языках	19
1.3. Системность лексики. Лексико-семантическая группа	28
1.4. Особенности языка русской и китайской поэзии и окказиональное словоупотребление в поэзии нач. XX в.	30
1.5. Гендер. Гендерное изучение языка и языка поэзии	34
1.6. Морфемарии в анализе поэтического текста	38
Выводы.....	41
Глава II. Семантико-стилистические и гендерные особенности сложных окказиональных существительных в русской и китайской поэзии нач. XX в.	
2.1. Сложные окказиональные существительные в идиостилиях русских поэтов нач. XX в.....	46

2.1.1. Способы образования сложных окказиональных существительных в лирике русских поэтов нач. XX в.	46
2.1.2. Окказиональные существительные в идиостилиях А. Ахматовой и М. Цветаевой	50
2.1.3. Окказиональные существительные в идиостилиях В. Маяковского и С. Есенина	56
2.1.4. Гендерные особенности словотворчества в русской поэзии нач. XX в.	62
2.2. Сложные окказиональные существительные в идиостилиях китайских поэтов нач. XX в.	64
2.2.1. Способы образования сложных окказиональных существительных в лирике китайских поэтов нач. XX в.	64
2.2.2. Окказиональные существительные в идиостилиях Сюй Чжимо и Ван Тунчжао	65
2.2.3. Окказиональные существительные в идиостилиях Бин Синь и Линь Хуэйинь	70
2.2.4. Гендерные особенности словотворчества в китайской поэзии нач. XX в.	74
2.3. Словотворчество в русской и китайской поэзии нач. XX в.	76
2.3.1. Новообразования в идиостилиях русских и китайских поэтов	76
2.3.2. Национальная специфика словотворчества в русском и китайском языке поэзии XX в.	80
Выводы	85
Заключение	90
Список литературы	95
Приложение	107

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию окказионализмов русской поэзии первой половины XX века на фоне китайской поэзии в семантико-стилистическом и гендерном аспектах.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой термин «окказиональный» интерпретируется как «не узувальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» (Ахманова 2005: 284).

Окказионализмы являются объектом исследования в научных работах по лингвистике уже несколько десятилетий, немало работ посвящено исследованию окказионального словообразования (Л. В. Зубова (1999), Е. А. Земская (2005), Н. А. Фатеева (2018) и др.), окказионализмов в художественных произведениях (Н. Г. Бабенко (1997), Е. В. Коротаева (2014), Л. В. Зубова (2021) и др.), также многие исследователи рассматривают окказионализмы в поэзии определенного поэта (Л. В. Зубова (1989, 1996, 1999), О. Г. Ревзина (1998), В. В. Никульцева (2008) и др.), однако и в России, и в Китае недостаточно работ, в которых изучают окказионализмы с точки зрения гендера, также нет исследований окказионализмов, встречающихся в русской и китайской поэзии первой половины XX в., сопоставительного характера.

С 1980-х гг. окказионализмы привлекают внимание китайских ученых, среди них 张爱国, 杨升初 (Чжан Айго, Ян Шэнчу, 1984), 宗守云 (Цзун Шоуюн, 1995), 王相锋, 于飞 (Ван Сянфэн, Ю Фэй, 2017). Интересуют исследователей окказионализмы в китайской поэзии 张媛媛 (Чжан Юаньюань, 2013, 2017); 谢思炜 (Се Сивэй, 2015).

В современной лингвистике ученые при исследовании языка поэзии обращаются к структурированию морфемариев. Для нашего исследования значима работа Л. Н. Матыциной «Морфемарий А. С. Пушкина как ключ к

авторским архетипам» (2010). Под морфемарием в работе понимается «полный свод морфем» (Матыцина 2010: 3).

Важным для настоящего исследования является положение, что авторские новообразования появляются в том случае, когда поэту недостает слов общего языка для описания своего видения мира, а значит, структурирование корневых морфемариев окказионализмов, выявление наиболее значимых (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) лексико-семантических групп корней / производящих слов окказионализмов того или иного поэта позволит выявить особенности его идиостиля.

Исходя из вышесказанного, **актуальность** данной работы обусловлена как недостаточностью исследования окказионализмов в стихотворных текстах А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина в гендерном аспекте, так и отсутствием исследований окказионализмов русской поэзии первой половины XX в. на фоне китайской поэзии этого периода. Актуальность также обусловлена тем, что данные окказионализмы представлены большим количеством единиц (в данной работе рассматривается более 400 русских окказиональных слов и более 90 китайских новообразований). Окказионализмы широко употребляются в художественной литературе XX в., но они трудны для понимания иностранных учащихся с точки зрения семантики, стилистики и словообразования.

Объект исследования – сложные окказиональные существительные в поэзии А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского, С. Есенина, 徐志摩 (Сюй Чжимо), 王统照 (Ван Тунчжао), 冰心 (Бин Синь) и 林徽因 (Линь Хуэйинь).

Предметом исследования являются семантико-стилистические особенности сложных существительных-окказионализмов в русской и китайской поэзии первой половины XX века.

Целью исследования является выявление и описание семантических, стилистических и структурных особенностей сложных окказиональных существительных в поэзии А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского, С. Есенина на фоне китайской поэзии нач. XX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. описать теоретическую базу исследования;
2. отобрать сложные окказионализмы-существительные из «Словаря русской поэзии Серебряного века: словарь новых слов», «Словаря поэтического языка Марины Цветаевой», «Словаря неологизмов В. В. Маяковского», приложения кандидатской диссертации «Языковая реализация «остранения» в современной китайской поэзии» Чжан Юаньюань и с сайта 中华诗库: 现代诗库 («Хранилище китайской поэзии: хранилище современной поэзии»);
3. классифицировать отобранные окказионализмы по способам словообразования;
4. структурировать корневые морфемарии окказионализмов русской и китайской поэзии первой половины XX в., проанализировать и сопоставить морфемы окказионализмов;
5. в ходе семантико-стилистического анализа распределить корневые морфемы и производящие слова отобранных русских и китайских сложных окказиональных существительных по лексико-семантическим группам;
6. выявить семантико-стилистические особенности функционирования окказионализмов в русской и китайской поэзии.

Материалом исследования послужили информационно-поисковой системы «Словарь русской поэзии Серебряного века: словарь новых слов» Л. И. Колодяжной, Л. Л. Шестаковой, созданной на основе электронной версии «Словаря языка русской поэзии XX века», «Словаря поэтического языка Марины Цветаевой» О. Г. Ревзиной, «Словаря неологизмов

В. В. Маяковского» Н. П. Колесникова, приложения кандидатской диссертации «Языковая реализация «остранения» в современной китайской поэзии» Чжан Юаньюань и сайт 中华诗库：现代诗库 («Хранилище китайской поэзии: хранилище современной поэзии»).

В диссертации использованы следующие **методы**: приём сплошной выборки материала из указанных источников, приём простого количественного подсчёта, компонентный анализ, семантический анализ, морфемный и словообразовательный анализ, контекстуальный анализ, семантико-стилистический метод, описательный и сравнительно-сопоставительный методы, а также лингвистическое описание.

Гипотеза заключается в том, что исследование окказионализмов русской поэзии первой половины XX в. на фоне китайской поэзии позволит уточнить особенности идиостилей А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского, С. Есенина, Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь, выяснить общую и национально-культурную специфику языка поэзии русских и китайских поэтов при обращении к новообразованиям.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предлагается сопоставление окказионализмов, встречающихся в поэзии А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина с гендерной точки зрения на фоне китайской поэзии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы при решении теоретических проблем исследования языка русской и китайской поэзии, также при определении особенностей идиостилей А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского, С. Есенина, Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования результатов работы в лекциях и семинарах по словообразованию, лексикологии, лексикографии, лингвистическому анализу художественного текста, в спецкурсах по сопоставлению китайской и

русской поэзии XX в., также в практике преподавания РКИ на продвинутых этапах обучения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение всех и наиболее значимых (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) лексико-семантических групп корней и производящих слов окказионализмов в лирике определенного поэта позволяет выявить особенности идиостиля этого автора, т.к. можно предположить, что авторские новообразования появляются в том случае, когда поэту недостает слов общего языка для описания своего видения мира.

2. Большая часть сложных окказиональных существительных лирики русских поэтов образована нормативными способами, некоторые окказионализмы образованы окказиональными способами, например, повторами-отзвучиями, несколько окказионализмов образовано индивидуально-авторскими способами, например, сложением в сочетании с префиксацией, разбиванием структуры узуального слова и добавлением к нему компонентов. Все сложные окказиональные существительные лирики китайских поэтов образованы нормативным способом – словосложением.

3. Предлагаемый в работе подход позволил выявить особенности идиостилей русских и китайских поэтов. А. Ахматова чаще создает новые слова с помощью корней / слов групп «Действие» и «Наименование человека», М. Цветаева – группы «Наименование человека», В. Маяковский – «Предметы» ('кухонные принадлежности', 'водный транспорт' и 'оружие'), С. Есенин – «Наименование человека», «Природа / Стихия» и «Предметы» ('крестьянская утварь'). Сюй Чжимо – «Природа / Стихия» и «Действие», Ван Тунчжао – «Природа / Стихия», Бин Синь – «Природа / Стихия», «Оценка» и «Действие», Линь Хуэйинь – «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка».

4. Гендерные особенности выявлялись с помощью сопоставления всех и наиболее значимых для поэтов ЛСГ корней и слов по частоте

обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов. Отличительные черты в лирике русских поэтов-мужчин и женщин удалось выявить при сопоставлении самых значимых групп: в отличие от В. Маяковского и С. Есенина, которые чаще создают слова корнями / с производящими словами группы «Предметы», А. Ахматова и М. Цветаева чаще создают слова с корнями / производящими словами группы «Действие». Гендерные особенности китайской лирики были обнаружены с помощью сопоставления всех ЛСГ: китайские поэты-мужчины создают слова с корнями / производящими словами групп «Яркость» и «Сила» для создания новых слов, китайские поэты-женщины – слова с корнями / производящими словами групп «Протяженность».

5. Общие черты словотворчества лирики русских и китайских поэтов нач. XX в. были выявлены при сопоставлении всех ЛСГ: и русские, и китайские поэты обращаются к корням / словам групп «Действие» и «Состояние / Чувства человека». При сопоставлении значимых групп были выявлены следующие национальные особенности: для русских поэтов характерно создание сложных существительных с корнями / производящими словами группы «Наименование человека». Для китайских поэтов – слов с корнями / словами, входящими в группу «Природа / Стихия».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на XIII международной научно-практической конференции «Человек в его духовном развитии: творчество Н. А. Некрасова и Ф.М. Достоевского на занятиях по русскому языку и литературе в иностранной аудитории (к 200-летию великих писателей)» (Санкт-Петербург, 2021¹ и XXV Открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 2022).

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

---

¹ результаты исследования также опубликованы в статье Ван Ц. Окказиональные существительные в лирике В. Маяковского и С. Есенина // Русская литература в иностранной аудитории: Сборник научных статей по итогам XIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года. – СПб: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 275-283.

Глава I. Теоретические основы изучения окказионализмов в поэтическом тексте

1.1. Понятие «окказионализм» в российской и китайской лингвистике

1.1.1. Понятие «окказионализм» в российской лингвистике

В лингвистике всегда существуют спорные вопросы, в решении которых у ученых нет единого мнения, в этом ряду и понятие «окказионализм». До сих пор не сформировалось общепринятое определение этого термина.

Окказиональное слово впервые рассмотрено как термин в статье Н. И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография». Окказиональные слова, – пишет автор, – «как правило, строятся по продуктивным типам словообразования, а кроме того, значение их мотивируется и объясняется контекстом» (Фельдман 1957: 73).

Существуют разные воззрения на понимание окказиональных слов. Одни учёные, как Т.В. Король считает, что окказиональные слова – это «такие неологизмы, которые носят характер единичного (одноразового) явления в языке одного автора и тесно связаны с окружающим контекстом» (Король 1967: 53). В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило и «Полном словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой окказионализмы также интерпретируются как разновидность неологизмов (Жеребило 2010: 232, Матвеева 2010: 260).

Другие ученые, например, В. В. Лопатин и О. С. Захарова объединяют окказиональные слова и потенциальные слова «под общим названием «окказионализмы» (Лопатин 1973: 71, Захарова 2013:24).

На взгляд В. В. Лопатина, и окказиональные, и потенциальные слова создаются «по случаю», все они не входят в словарный состав языка, и не являются «общепринятыми словами, вошедшими в язык» (Лопатин 1973: 71). Автор в своей работе упоминает лингвистов В. Н. Хохлачёву и А. Г. Лыкова, которые поддерживают эту точку зрения (там же).

О. С. Захарова в своей статье «К проблеме соотношения понятий

«окказионализм» и «потенциальное слово» приходит к выводу, что между этими двумя понятиями нет четкой границы, у них много общих черт – «новизна, причина образования и системность» (Захарова 2013: 24).

Такого понимания придерживаются В. В. Виноградов и Н. Г. Бабенко, по их словам, потенциальными словами называются слова, которые создаются «по нормативным словообразовательным моделям», окказиональные слова – это речевые образования, созданные «по деривационным законам языка или с нарушением этих законов», при этом они рассматривают потенциальные слова как разновидность окказиональных слов (Виноградов 1953: 3, Бабенко 1997: 4, 7-8).

Ещё одна группа учёных стремится отделить понятие окказионализма от других. По мнению Эр. Ханпира, окказиональное слово образовано «по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели». Также он отмечает, что окказиональное слово создаётся для конкретного случая «либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной» (Ханпира 1966: 154). На его взгляд, «окказионализм», «неологизм» и «потенциальное слово» представляют собой три разных понятия. Е. А. Земская, М. А. Бакина, Р. Ю. Намитокова в своей работе также разграничивают понятия «окказионализм», «неологизм» и «потенциальное слово» (Земская 1972: 20, Бакина 1975: 133, Намитокова 1986: 22-25).

Как видно из вышеуказанных определений окказионализмов, в российской лингвистике существует три подхода к пониманию окказионализмов: 1) окказиональные слова являются подвидом неологизмов; 2) к группе «окказионализмы» относятся и окказиональные и потенциальные слова; 3) понятие «окказионализм» самостоятельно, не связано с понятиями «неологизм» и «потенциальное слово».

Рассмотрим границы между этими понятиями.

1.1.1.1. Разграничение понятий «окказионализм» и «неологизм»

Для данной работы важно разграничить понятия «окказионализм» и «неологизм».

Под неологизмами Н. И. Фельдман понимает новообразования, которые имеют «широкое хождение». Неологизмы «подлежат включению в словарь», таким образом «фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря». Напротив, окказиональные слова – это индивидуальные словообразования, «фигурирующие в словоупотреблении только одного или нескольких лиц». Включению в словарь они не подлежат: «они засоряют его, создавая неправильное представление о словарном составе языка» (Фельдман 1957: 72). Окказиональные слова отличаются от неологизмов тем, что они тесно связаны с контекстом, это их основное свойство, отличие также проявляется в том, что окказионализмы живут вне языка, неологизмы входят в язык (Фельдман 1957: 65-66).

Согласно Эр. Ханпира, неологизм является фактом языка, а окказионализм – фактом речи (Ханпира 1966: 154-155). Е. А. Земская добавляет, что в отличие от неологизмов, окказионализмы сохраняют свою новизну, «свежесть независимо от реального времени их создания» (Земская 1972: 20).

Разница между неологизмами и окказионализмами отражается и в их функциях, О. Г. Ревзина отмечает, что окказионализмы не выполняют функцию наименования новой реалии или нового явления – это «прерогатива неологизмов» (Ревзина 1996: 306).

В качестве примера неологизма можно привести слово *самоизоляция*, оно «совсем новое, ... буквально за одну-две недели это слово стало <...> обычной характеристикой нашей жизни» (Шмелёва 2020: 44). В качестве примера окказионализма можно привести из нашего материала слово *бессонница-сиделка* у А. Ахматовой: *Ушла к другим бессонница-сиделка, / Я не томлюсь над серою золой.*

Таким образом, основными принципами разграничения

окказионализмов и неологизмов являются следующие: 1) неологизмы имеют широкое распространение, окказионализмы не имеют широкого распространения; 2) неологизмы включаются в словарь, окказионализмы не включаются; 3) неологизмы – это факт языка, окказионализмы – факт речи; 4) новизна неологизмов зависит от времени их создания, окказионализмов – не зависит; 5) неологизмы понятны вне контекста, окказионализмы понятны в контексте; 6) наименование нового предмета или явления – это функциональное назначение неологизмов, а не окказионализмов.

1.1.1.2. Разграничение понятий «окказионализм» и «потенциальное слово»

Существует целый ряд лингвистов, Эр. Ханпира, Е. А. Земской, М. А. Бакиной, Р. Ю. Намитоковой и др., которые считают, что окказионализмы образованы с нарушением словообразовательного закона, потенциальные слова образованы по продуктивным / высокопродуктивным словообразовательным типам (Ханпира 1966: 154, Земская 1972: 20, Бакина 1975: 133, Намитокова 1986: 25).

Сравнивая окказиональные слова с потенциальными, которые образуются по продуктивным словообразовательным типам, А.В. Калинин и С. А. Хромова отмечают, что окказиональные слова образуются по непродуктивным словообразовательным типам (Калинин 1978: 117, Хромова 2010: 292).

Итак, разница между окказионализмами и потенциальными словами лишь на словообразовательном уровне. В данной работе мы не будем разграничивать окказионализмы и потенциальные слова, а будем опираться на вторую точку зрения понимания окказионализмов, т.е. объединять потенциальные слова и окказионализмы.

Таким образом, окказионализм понимается в российской лингвистике как речевое образование, созданное по деривационным законам языка или с нарушением этих законов, оно не имеет широкого распространения, не

входит в словарный состав языка, сохраняет свою новизну независимо от времени создания, значение его понятно только в контексте.

1.1.2. Признаки окказионализмов

Признаки окказионализмов перечислены в работе А. Г. Лыкова «Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)», кроме вышеупомянутых: речевое явление, тесная связь с контекстом, которые А. Г. Лыков называет по-другому: «принадлежность к речи», «зависимость от контекста», «номинативная факультативность» (Лыков 1976: 11-35), учёный называет ещё несколько. Например, к ним относятся «словообразовательная производность» и «ненормативность» (Лыков 1976: 15, 17). По мнению учёного, окказионализмы образуются по словообразовательным моделям. Это узкое понимание окказионализмов на словообразовательном уровне. Как уже было упомянуто выше, в данной работе мы понимаем окказионализмы на словообразовательном уровне в широком смысле, т.е. они могут образоваться по словообразовательным правилам или с их нарушением, поэтому мы не считаем, что словообразовательная производность является признаком окказионализмов.

А. Г. Лыков отмечает, что главный и постоянный признак окказионализмов – «не новизна, а необычность, диковинность», так как «постоянная новизна слова, пусть даже и окказионального, его новизна временная, логически немыслима и лингвистически несостоятельна» (Лыков 1976: 74). Среди всех признаков окказионализмов самыми характерными, по мнению Н. Г. Бабенко, являются следующие (Бабенко 1997: 6-7):

- «принадлежность к речи»;
- «функциональная одноразовость» (факты употребления одного и того же окказионализма разными авторами не отрицают функциональную одноразовость);
- «творимость, т.е. создание нового слова в процессе самого речевого акта, противопоставлена воспроизводимости канонического слова»;

– «экспрессивность» характерна для всех эстетически значимых окказионализмов, для узуальных – факультативна;

– «синхронно-диахронная диффузность», т.е. семантические и формальные свойства окказионализмов сохраняются, не меняются со временем;

– «индивидуальная принадлежность».

Таким образом, окказионализмы имеют следующие признаки: 1) ненормативность; 2) номинативная факультативность; 3) индивидуальная принадлежность; 4) функциональная одноразовость; 5) экспрессивность; 6) синхронно-диахронная диффузность; 7) принадлежность к речи; 8) творимость; 9) зависимость от контекста; 10) диковинность.

1.1.3. Типы окказионализмов

Типы окказионализмов были выделены в работе Н. Г. Бабенко:

– фонетические. Это звуковой комплекс, который «передает, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих». Например, *бобэоби, взэоми, пиэо, лиэээй, гзи-гзи-гзэо* в стихотворении В. Хлебникова: *Бобэоби пелись губы, / Взэоми пелись взоры, / Пиэо пелись брови, / Лиэээй - пелся облик, / Гзи-гзи-гзэо пелась цепь* (Бабенко 1997: 10);

– лексические. В большинстве случаев они создаются с помощью «различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой» или в некоторых случаях нарушают норму. Лексические окказионализмы редко образуются «лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способами». Например, *черноречивое* в стихотворении О. Мандельштама: *Ну, здравствуй, чернозём: будь мужествен, гласт... / Черноречивое молчание в работе* (Бабенко 1997: 10-11);

– грамматические или морфологические. В их образованиях «лексическая семантика и грамматическая форма» находятся в конфликте. Благодаря «творческому развитию лексического значения слова», в системе

языка невозможное оказывается «возможным в авторском контексте» (Бабенко 1997: 11). Например, безличный глагол *светать* в поэтическом тексте В. Маяковского: *Вдруг я / во всю светаю мочь – / и снова день трезвонится*. Согласно правилам, данный глагол не имеет форм первого и второго лица, и поэтому «обретает абсолютно немислимую для него в узусе личную форму» (Бабенко 1997: 44);

– семантические, которые образуются при помощи семантических приращений (или так называемые «обертонов смысла», «контекстуальных значений», «эстетических значений»), и являются неотъемлемой частью «идиолекта писателя, текстов художественных произведений». Например, слово *лазореv* в узусе понимается нейтрально, однако в стихотворении И. Северянина: *Мучают бездарные люди, опозорив / Облик императора общим сходством с ним / Чужды люди кесарю: Клавдий так лазорев, / Люди ж озабочены пошлым и земным*, ему свойственна отрицательная экспрессия, т.к. весь текст стихотворения окрашен «коннотацией саркастичности» (Бабенко 1997: 11-12);

– окказиональные сочетания слов, сочетаемость которых не соответствует закону семантического согласования в силу отсутствия в их лексических значениях общие семы. Их появление обусловлено контекстуально обусловленными семантическими сдвигами «в зависимом компоненте словосочетания». Например, *давнопрошедшие позы* в стихотворении С. Кирсанова: *в давнопрошедших позах, / подстриженной травы* (Бабенко 1997: 12).

Н. Г. Бабенко в работе упоминает фразеологические, синтаксические окказионализмы, названные Эр. Ханпира, и стилистические окказионализмы, названные Е. Г. Ковалевской.

Под фразеологическими окказионализмами подразумеваются словосочетания, которые «мотивированы устойчивым сочетанием слов и построены на обыгрывании соотношения фразеологической производящей основы и производного окказионального словосочетания», это особая группа

окказиональных сочетаний слов, к этой группе относится, например, *жизнь спустя* в стихотворении М. Цветаевой: *Жизнь спустя, горячо приветствую такое умолчание матери, «сп. спустя годы»* (Бабенко 1997: 13).

К типу синтаксических окказионализмов относятся конструкции с окказиональным управлением, например, *серебрятся о тебе* в стихотворении А. Блока: *Иду, и холодеют росы / и серебрятся о тебе*, и окказиональный порядок слов, например, *Рабочего громады класса враг* у В. Маяковского. «Имеющая место некоторая необычность приведенных примеров все-таки не делает их стилистически доминирующими, текстообразующими единицами» (там же).

Е. Г. Ковалевская под стилистическими окказионализмами понимает «чужеродные языковые единицы в однородном стилистическом тексте, в одноплановой по отбору языковых единиц речи» (Ковалевская 1986 цит. по Бабенко 1997: 13). Однако Н. Г. Бабенко считает, что «учёт и семантическое описание стилистических окказионализмов нереальны, так как сопряжение стилистически разнородных средств возможно на различных языковых уровнях вплоть до синтаксического. К тому же методика описания стилистических окказионализмов не разработана» (Бабенко 1997: 13).

Таким образом, окказионализмы бывают пять типов: фонетические, лексические, семантические, грамматические и окказиональные сочетания слов.

1.1.4. Причины создания окказионализмов

Н. Г. Бабенко указывает на следующие причины создания окказионализмов: (Бабенко 1997: 5):

- желание точно передать мысль (для этого узуальных слов может быть недостаточно);
- необходимость кратко передать мысль (один окказионализм может передать значение одного словосочетания или предложения);
- потребность акцентировать свое отношение «к предмету речи, дать

ему свою характеристику, оценку»;

– желание обратить внимание читателей на семантику определенного окказионализма, «деавтоматизировать восприятие»;

– стремление «избежать тавтологии»;

– потребность «сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки».

Автор отмечает, что основными причинами среди этих являются первые три. Нередко бывает, что окказионализмы создаются не по одной причине, а нескольким (там же).

1.1.5. Понятие «окказионализм» в китайской лингвистике

Китайские лингвисты намного позднее российских исследователей начали исследовать окказиональное словоупотребление, при этом немногие учёные уделяют внимание исследованию окказионализмов. Среди них Чжан Айго, Ян Шэнчу, Цзун Шоуюн, Чжао Жуйфэнь, Цзян Янь, Юань Инь, Ван Сянфэн, Ю Фэй и др.

Окказионализмами, по мнению Цзун Шоуюн, называются слова, созданные в речи случайно, не входящие в лексическую систему современного китайского языка, не являющиеся общепринятыми словами, не включающиеся в словарь (Цзун 1995: 58). Ван Сянфэн, Ю Фэй добавляют, что окказионализмы – это особое речевое явление, которое создаётся с определенной целью, которую не выполняют узуальные слова (Ван, Ю 2017: 17-18).

На взгляд Чжан Айго, Ян Шэнчу окказионализмы созданы в речевом акте по аналогии уже существующих в языке слов (Чжан, Ян 1984: 102), т.е. по словообразовательным моделям. Чу Сяоцзюань добавляет, что они не только могут соответствовать словообразовательной норме, но и нарушать ее (Чу 2015: 110).

Об особенностях окказионализмов Чжан Айго, Ян Шэнчу пишут, что окказиональные слова не имеют широкого распространения, не могут жить

вне контекста, редко встречаются и употребляются только в художественном тексте (Чжан, Ян 1984: 103). Цзян Янь, Юань Инь отмечают, что окказионализмы не имеют широкого распространения, так как они одноразовы (Цзян, Юань 2010: 3). Согласно Цзун Шоуюн и Чжао Жуйфэнь, окказиональные слова обладают экспрессивностью и не воспроизводимы (Цзун 1995: 58, Чжао 2008: 68). Ван Сянфэн и Ю Фэй полагают, что окказионализмы новы не только с точки зрения формы, но и значения, и грамматической характеристики слова. Авторы также отмечают, что в качестве наименования нового предмета или явления окказионализмы не функционируют (Ван, Ю 2017: 18-19).

Таким образом, в китайской лингвистике окказионализм понимается как особое речевое явление, которое создается либо по закону словообразования, либо с нарушением закона. Окказионализмы не являются общепринятыми словами, не имеют широкого распространения и не фиксируются в словаре. Они характеризуются невоспроизводимостью, экспрессивностью, функциональной одноразовостью, номинативной факультативностью и зависимостью от контекста.

Итак, можно сказать, что окказионализм в российской и китайской лингвистике понимается одинаково.

1.2. Способы образования сложных окказиональных существительных в русском и китайском языках

Как было написано в подпараграфе 1.1.1.2., окказионализмы могут образовываться не только узуальными способами, но и окказиональными. Объектом настоящего исследования являются сложные окказиональные существительные.

Рассмотрим узуальные способы образования сложных существительных. В русском языке сложные слова «обычно состоят из двух основ, но могут включать и большее число компонентов» (Земская 2011: 283), они образуются посредством следующих пяти способов: чистого сложения,

сращения, аббревиации, сложения в сочетании с суффиксацией и сложения в сочетании с нулевой суффиксацией (Земская 2011: 189).

Согласно Е. А. Земской, сращение характерно только для образования имен прилагательных (Земская 2011: 185).

Поскольку объектом нашего исследования являются сложные окказиональные существительные, то для нашего исследования значимыми являются следующие способы:

– чистое сложение, т.е. слово образовано посредством соединения «одной или нескольких основ какой-либо части речи с самостоятельным словом», компоненты сложных слов могут объединяться а) с помощью соединительного гласного; б) без соединительного гласного (Земская 2011: 184);

– аббревиация – «сложение усеченных основ или усеченных и полных основ» (Земская 2011: 185);

– сложение в сочетании с суффиксацией, т.е. слово образовано «с помощью словосложения и суффиксации» (Земская 2011: 183);

– сложение в сочетании с нулевой суффиксацией, т.е. слово образовано путем словосложения и нулевого суффикса (Земская 2011: 184).

В разделах «Образование сложных существительных» и «Аббревиация (сложносокращенные слова)» книги «Современный русский язык. Словообразование» Е. А. Земская подробно описывает перечисленные выше способы словообразования.

С точки зрения способов объединения компонентов Е. А. Земская выделяет две группы (Земская 2011: 283-286):

А) Компоненты сложных существительных соединяются с помощью соединительного гласного.

1. Слова образованы способом чистого сложения, опорная (последняя) часть – самостоятельное существительное, первый компонент – основа:

а) имени прилагательного, например, *сух-(о)-фрукты*;

б) имени существительного, например, *книг-(о)-торговец*;

в) числительного, например, *перв-(о)-источник*;

г) местоимения, например, *сам-(о)-образование*.

2. Слова образованы способом сложения в сочетании с суффиксацией, «суффикс используется как оформитель сложного слова (вторая часть сложения в качестве самостоятельного слова обычно не употребляется)», первый компонент – основа:

а) имени прилагательного, например, *красн-(о)-флот-ец*;

б) имени существительного, например, *воздух-(о)-плава-тель*;

в) числительного, например, *перв-(о)-класс-ник*;

г) местоимения, например, *сам-(о)-люб-ие*.

3. Слова образованы способом сложения в сочетании с нулевой суффиксацией. «В зависимости от того, основой какой части речи выражена последняя часть сложного слова, различают сложения со вторым именным и вторым глагольным компонентом».

3.1. Сложение со вторым именным компонентом имеет значение «носители отношения к предмету, названному опорным компонентом сложения и конкретизованному первым компонентом сложения», первый компонент – основа:

а) имени прилагательного, например, *гол-(о)-глаз*;

б) имени существительного, например, *утк-(о)-нос*;

в) глагола, например, *лиз-(о)-блюд*.

3.2. Сложение со вторым глагольным компонентом «преимущественно обозначает производителя действия, названного глагольной основой», первый компонент – основа:

а) имени прилагательного, например, *тепл-(о)-воз*;

б) имени существительного, например, *снег-(о)-пад*;

в) местоимения, например, *сам-(о)-кат*.

Б) Компоненты сложных существительных соединяются без соединительного гласного, например, *Ленинград, меч-рыба*.

Аббревиацией образуются «только имена существительные», в

русском языке существует много разновидностей этого способа, наиболее распространёнными являются следующие (Земская 2011: 286-287):

1. Производное слово состоит из «начальных частей нескольких слов», например, *коммунистический союз молодежи – комсомол*;
2. Производное слово состоит из «начальных части первого слова и целого слова второго», например, *заместитель директора – замдиректора*;
3. Производное слово состоит из «названий начальных букв каждого слова», например, *Московский государственный университет – МГУ*;
4. Производное слово состоит из «начальных звуков каждого слова», например, *высшее учебное заведение – вуз*;
5. Производное слово состоит из «начальных звуков ряда первых слов и начальной части последнего слова, например, *Институт мировой литературы – ИМЛИ*;
6. Производное слово состоит из «начала первого слова сочетания и конца последнего», например, *ра[дио стан]ция – рация*.

По мнению В. Н. Немченко, существуют ещё один способ образования сложных существительных – префиксально-сложно-суффиксальный способ, т.е. слово образовано путем присоединения префикса, суффикса и с помощью словосложения одновременно, автор выделяет следующие модели:

1. «Сочетание основ прилагательного и существительного с префиксом *при-* и суффиксом *-j(э)*», например, *Причерноморье* (Немченко 1984: 158);
2. «Сочетание основ двух существительных с префиксом *за-* и суффиксом *-j(э)*», например, *Замоскворечье* (там же);
3. «Сочетание основ двух глаголов с префиксом *не-* и суффиксом *-к(a)*», например, *немогузнайка* (там же).

Вышеперечисленные способы образования сложных существительных являются нормативными. Для данной работы

представляют интерес и окказиональные способы образования сложных существительных.

Согласно Л. В. Зубовой, исследование окказионального словообразования определённого поэта может быть полезно и для понимания сущности словотворчества данного поэта, «и для изучения поэтического языка в целом, и для теории словообразования» (Зубова 1999: 64).

В лирике М. Цветаевой очень много сложных окказиональных существительных, особенно в которых хорошо видно влияние «аппликативного строя немецкого языка» на язык поэта (Зубова 1999: 84-85).

Статья «Грамматические инновации в современной поэзии как проявление лингвокреативности» Н. А. Фатеевой посвящена исследования окказионального словообразования в современной поэзии. В ходе исследования автор анализирует и систематизирует модели деривации новых слов, и отмечает, что «отличительной чертой современной поэзии является то, что образовании дериватов может происходить от таких частей речи, которые не участвуют в словообразовании», например, существительные в современной поэзии могут образовываться от местоимений: *тебядефицит* (Фатеева 2018: 49).

Окказиональным словообразованием систематизировано занимаются Эр. Ханпира, Н. А. Янко-Триницкая, И. С. Улуханов, А. Г. Лыков, Е. А. Земская и др.

Авторы выделяют следующие наиболее продуктивные окказиональные способы образования сложных существительных:

– междусловное наложение (термин Н. А. Янко-Триницкой) «состоит в том, что на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова. Таким образом, возникает сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику обоих объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов, причем в качестве определяемого выступает второе слово, а в качестве определяющего – первое» (Янко-Триницкая 2001: 471). В качестве примера выступает

заходерзости, «конец фамилии *Заходер* накладывается на начало слова *дерзости*» (Земская 2005: 191).

– повторы-отзвучия – это «особый, чисто окказиональный тип униморфов», своеобразные «прицепы» к слову, повторяющие данное слово с изменением начального звука или группы начальных звуков, например: *фокус-покус*, *страсти-мордасти*, *травы-муравы*, *чудо-юдо*, *коза-дереза*» (Янко-Триницкая 2001: 470).

– контаминация состоит в том, что «соединяются два узуальных слова, которые порождают третье – окказионализм». Этот прием отличается от междусловного наложения тем, что «часть одного узуального слова устраняется, т.е. не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма», например, *твистопляска* образовано от слов *твист* и *свистопляска* путем устранения первой части слова *свистопляска* (Земская 2005: 191).

– слияние – это использование словосочетания или предложения в качестве базы для производного слова, оно активно действует в порождении окказионализмов, с помощью этого способа образуются «имена лица, отвлеченные существительные», например, *никуда непускатель* (Земская 2005: 193).

– образования по конкретному образцу. «Конкретный образец может быть как производным словом, так и непроизводным, но вычленяющим какие-то сегменты», в качестве форманта «часто используется не аффикс, а какой-либо фрагмент слова-прообраза», например, *плохопись* образовано по образцу *скоропись* (Земская 2005: 194).

Н. Г. Бабенко выделяет три степени окказиональности новообразования:

– окказионализмы первой степени – это «стандартные, потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка» (Бабенко 1997 :15);

– окказионализмы второй степени – это «частично нестандартные

образования, причем отступления от деривационной нормы, произошедшие при образовании окказионализма, не порождают трудностей семантической интерпретации» (там же);

– окказионализмы третьей степени – это «сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно. Такие образования часто не имеют аналогов даже среди окказионализмов» (там же).

Таким образом, в русском языке сложные окказиональные существительные образуются как стандартными способами: способы чистого сложения, сложения в сочетании с суффиксацией, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, аббревиацией, префиксально-сложно-суффиксальный способ, так и нестандартными: способы междусловного наложения, повторов-отзвучий, контаминации, слияния и образования по конкретному образцу.

Рассмотрим образование сложных существительных в китайском языке.

Под «сложным словом» понимается новое слово, которое образуется путем соединения двух и более корней (или производящих слов). Такой способ называется словосложением, который является самым активным и продуктивным способом словообразования в китайском языке (Ян 1990: 122, Гу 1997: 19).

В китайском языке принято различать 5 типов словосложения: 联合式 (сложносочиненный), 偏正式 (сложноподчинительный), 动宾式 (глагольно-объективный), 主谓式 (субъективно-предикативный) и 补充式 (дополнительный), рассмотрим эти типы:

1) Сложносочиненный. Обе корневых морфемы находятся в равноправных смысловых отношениях (Ге 2000: 91-92). Они могут быть синонимичными, антонимичными или связанными по смыслу. Например, сложносочиненные слова, состоящие из двух синонимичных корневых

морфем: 道路 (путь + дорога = путь / дорога); сложносочиненные слова, состоящие из двух антонимичных корневых морфем: 来往 (приходить + уходить = связь); сложносочиненные слова, состоящие из двух корневых морфем, которые связаны по смыслу: 岁月 (годы + месяцы = время) (Ге 2000: 91-92). К этому типу словосложения Вань Илин, Лу Иншунь и Хан Лиго добавляют группу слов, которая также создается двумя морфемами, но значение одной из них исчезает, например, 国家 (страна + семья = страна / государство) (Вань 2000: 35, Лу 2007: 55, Хан 2017: 80).

2) Сложноподчинительный. Корни слов этого типа соотносятся между собой как определение и определяющее (Ге 2000: 92, Хан 2017: 80). Например, 葡萄干(виноград + сухой = изюм) (Ге 2000: 92).

3) Глагольно-объективный. Первый корень обозначает действие, второй корень обозначает объект действия (Вань 2000: 36, Хан 2017: 80). Например, глагол + существительное: 知己 (знать + себя = задушевный человек) (Вань 2000: 36).

4) Субъективно-предикативный. Корни слов этого типа соотносятся между собой как субъект и предикат (Вань 2000: 36, Ге, 2000: 94, Хан 2017: 80). Например, существительное + глагол: 地震 (земля + дрожать = землетрясение), существительное + прилагательное: 口红 (губы + красные = помада) (там же).

5) Дополнительный. Корни слов этого типа добавляют или объясняют друг друга (Вань 2000: 36-37, Ге 2000: 92-93). Например, первые морфемы представляются собой существительные, вторые – счетные слова, 书本 (книга + счетное слово = книга) (там же).

Как в русском языке, так и в китайском языке часто встречаются аббревиатуры, например, 劳模 из 劳动模范 (отличник труда) (Ян 1990: 124)

Сложные существительные также могут образоваться перекрытием. Слова, образованные перекрытием, не имеют аффиксов, создаются только из повторяющихся корней, – отмечает Хан Лиго. Существует два вида

перекрытия: 1. слова, состоящие из повторяющихся корней одного иероглифа А, т.е. слово образовано по модели АА, например, 爷爷 (дедушка); 2. слова, состоящие из повторяющихся корней двух иероглифов А и В, к этому виду относятся два модели: ААВВ и АВАВ. Слово образовано по модели ААВВ, например, 日日夜夜 (дни и ночи) (Хан 2017: 81), по модели АВАВ часто образуют глаголы и прилагательные, мы не будем их рассматривать.

Согласно Чжан Юаньюань, китайские окказиональные сложные существительные могут образовываться способами реорганизации и аналогии.

Реорганизация – это новый порядок / расположение морфем слов общелитературного языка. Реорганизация бывает двух типов: обратный порядок и разбивание двух- или многосложных слов на два или более окказиональных слова (Чжан 2013: 56, 58).

В качестве примера типа обратного порядка Чжан Юаньюань приводит существительное-окказионализм 运命, которое образовано от существительного 命运 (судьба) путем изменения устойчивого порядка производящего слова (Чжан 2013: 58). В качестве примера разбивания слов исследователь приводит окказиональные слова 琴 (цинъ), 瑟 (сэ), на которые разделяется узувальное существительное 琴瑟 (цинъ и сэ) (Чжан 2013: 59).

Рассмотрим окказионализмы, которые образуются по аналогии. Например, слово 雪意 (ощущение снега) образуется по аналогии слова 寒意 (ощущение холода) и слово 冷泪 (холодные слезы) образуется от слова 热泪 (горячие слезы) (Чжан 2013: 61).

Таким образом, сложные окказиональные существительные образуются в русском языке способами чистого сложения, сложения в сочетании с суффиксацией, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, аббревиации, междусловного наложения, повторов-отзвучий, контаминации, слияния, образований по конкретному образцу и префиксально-сложно-

суффиксальным способом, в китайском языке словосложением, аббревиацией, перекрытием, реорганизацией и аналогией.

1.3. Системность лексики. Лексико-семантическая группа

В настоящее время общепризнано считает, что лексика системна. Лексика любого языка, – пишет Д. Э. Розенталь, – является не простым множеством слов, а системой «взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня» (Розенталь 1991: 8). В языке нет ни одного слова, которое существует изолированно «от его общей номинативной системы», все они объединяются «в различные группы на основании тех или иных признаков» (там же).

Системность лексики, на взгляд В. И. Половниковой, представляет собой «своеобразие и многообразие типов группировки лексических единиц, их смысловые отношения, а также характер связанности и взаимодействия друг с другом» (Половникова 1988: 6). В своей работе автор также отмечает, что лексическая система характеризуется многомерностью, открытостью и подвижностью (Половникова 1988: 8).

Исследователи полагают, что существует три типа отношения между словами – это парадигматические, синтагматические и деривационные отношения.

Парадигматические отношения отражаются в группах слов, «связанных общностью или противоположностью значения – синонимы и антонимы; сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединённых общим типом словообразования; связанных общностью происхождения; принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т.д. Системные связи охватывают и целые классы слов, единых по своей категориальной сущности», т.е. в группах слов, «объединяемых общностью признаков» (Зиновьева 2005: 31). В качестве примера О. Л. Рублева приводит такие слова: *друг, товарищ, приятель, недруг* (Рублева 2004: 70).

Синтагматические отношения – это системные связи, которые проявляются в «закономерностях сочетания слов друг с другом» и выявляются «при соединении слов, т.е. в определенных лексических сочетаниях» (Зиновьева 2005: 32). Пример у О. Л. Рублевой: *верный / мой / любимый друг* (Рублева 2004: 71).

Деривационные отношения – это отношения «смысловой мотивации одних слов другими», например, «лес – лесник, вода – водичка», деривационные отношения также называются словообразовательными отношениями (Зиновьева 2005: 32-33).

На основе этих отношений можно выделить более мелкие лексические объединения, среди которых для данной работы важна лексико-семантическая группа (ЛСГ).

Несмотря на то, что многие работы посвящены исследованию ЛСГ разных частей речи, например, глаголов, однако до сегодняшнего дня само понятие не имеет одного, устоявшегося определения. ЛСГ определяется в разных лингвистических исследованиях по-разному.

Э. В. Кузнецова считает ЛСГ «самым важным с точки зрения лексической системы типов классов слов» (Кузнецова 1989: 73). Лексико-семантические группы объединяют в себе «слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема — категориально-лексическая (архисема, классема)» (там же). Внутри ЛСГ могут быть выделены подгруппы, «в которых слова объединены не только категориальной семой, но одной и той же, общей для них дифференциальной семой», при этом каждое слово «может входить в несколько подгрупп в зависимости от характера и количества его дифференциальных сем и объединяться в них с разными словами» (Кузнецова 1989: 73-74).

На взгляд З. В. Ничман, ЛСГ – это «часть лексико-семантической системы языка (микросистема), представляющая собой объединение слов одной части речи на основе интегрального семантического признака как

компонента лексических значений слов данной группы» (Ничман 1973: 19).

По мнению Л. М. Васильева, термином ЛСГ можно обозначить «любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной, общей лексической парадигматической семьей или хотя бы одним общим семантическим множителем» (Васильев 1971: 105).

Под ЛСГ Ф. П. Филин понимает «парадигматические объединения слов одной части речи, которые обладают однородными сопоставимыми значениями и связаны отношениями синонимии, антонимии, учитывающие уточнения, дифференциацию и обобщения близких сопредельных значений» (Филин 1957: 535).

Сопоставляя разные определения, нами были выявлено общее для всех определений: ЛСГ – класс слов одной части речи, слова в группе объединены минимум одной общей семьей.

ЛСГ имеет свою структуру, в которой можно выделять ядро и периферию. В ядро, «составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению». Периферию ЛСГ «составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: могут быть термины, слова с коннотативным элементом значения» (Зиновьева 2005: 46).

Итак, в современной лингвистике общепризнанно положение, что лексика представляет собой систему. Системность лексики проявляется в таких отношениях между словами, как парадигматические, синтагматические и деривационные. Один из видов лексических объединений, выражающих лексическую системность – лексико-семантическая группа. Слова в данной группе относятся к одной и той же части речи и объединяются определённой общей семьей.

1.4. Особенности языка русской и китайской поэзии и окказиональное словоупотребление в поэзии нач. XX в.

В лингвистике, российской и китайской, поэтический текст, язык

поэзии и лексика, встречающаяся в поэзии, особенно начала XX в. давно стали объектами исследования учёных и до сих пор имеют высокую исследовательскую ценность и значимость.

Много работ посвящено исследованию окказионального словоупотребления в поэзии начала XX в., например, «Окказиональное слово в поэтическом языке» О. Г. Ревзиной, «Окказиональное в художественном тексте» Н. Г. Бабенко, «Окказионализмы в творчестве В. В. Маяковского (к вопросу изучения проблемы)» А. П. Осиповой и др.

XX в., как отмечает Е. А. Земская, «иногда даже называют веком окказионализмов» (Земская 1996: 128).

Активное создание окказионализмов в поэтических текстах является «одной из самых ярких примет стиля Цветаевой». В лирике М. Цветаевой содержатся многочисленные и разнообразные окказионализмы, около 1000 единиц (Зубова 1999: 64).

Окказионализмы являются одной из самых ярких примет также языка В. Маяковского и других футуристов, например, В. Хлебникова (Гаспаров 1995: 369).

Рассмотрим значимые для данного исследования понятия: поэтический текст, слово в языке поэзии.

Поэтический текст, по мнению Р. Н. Юсубовой, представляет собой один из видов художественного текста, в нем «особое значение имеют эмоциональность и экспрессивность, такой текст включает в себя необычную ритмическо-интонационную структуру» (Юсубова 2010: 174). На взгляд Ю. В. Казарина, поэтический текст является результатом поэтической деятельности и это «особый, комплексный способ передачи преимущественно духовной информации» (Казарин 1999: 243). Ю. М. Лотман считает, что поэтический текст – это «особым образом организованный язык» (Лотман 1996: 91).

Язык – это «материал литературы», по словам Ю. М. Лотмана, язык в отношении литературы как «краска в живописи, камень в скульптуре, звук в

музыке» (Лотман 1996: 31).

Поэтический язык подробно изучается в работе Г. О. Винокура «О языке художественной литературы». Автор под поэтическим языком понимает 1) язык, «употребляемый в поэтических произведениях. В этом случае имеется в виду не какое-нибудь внутреннее качество языка, не какая-нибудь особая его функция», по сравнению с его «функцией как средства обычного социального общения», а только «особая традиция языкового употребления», в таком смысле поэтический язык – это «особый стиль речи», по сравнению с языком «официального, научного, дипломатического, военного и т.д.»; 2) «язык сам по себе поэтический», т.е. язык связан с поэзией «не одной только внешней традицией словоупотребления, но и внутренними своими качествами, как язык, действительно соответствующий изображаемому поэтическому миру, выражаемому поэтическому настроению»; 3) язык «сам по себе поэзия», т.е. отношение между языком и поэзией «мыслится не как связь того или иного рода – традиционная или экспрессивная, – а как свое законное тождество», в таком смысле поэтический язык называется и «образным языком» (Винокур 1991: 25-27).

Об особенностях языка поэзии Г. О. Винокур говорит, что, во-первых, в поэтическом языке все слова и формы мотивированные, нет ни одного слова и формы «с пустым, мертвым, произвольно-условным значением», в обиходном языке слова могут объясняться через значение других слов «с общей непроемкой основой», например, слово *певец* объясняется через *петь*, а *петь* «собственно языковым путем объяснить не возможно», можно «только истолковать». В поэзии слово *петь* «не изолировано, а входит в соответствующий смысловой ряд в зависимости от того образа, которому оно служит основанием» (Винокур 1991: 29). Ю. Н. Тынянов добавляет, что «слова оказываются внутри стиховых рядов и единств в более сильных и близких соотношениях и связях, нежели в обычной речи» (Тынянов 1965: 121). Во-вторых, отмечает Г. О. Винокур, в отличие от обычного языка, в котором порядок слов «по большей части не создает различий, которые

могли бы иметь чисто грамматическое значение», в поэтическом языке – различия большие, т.к. слова в разном порядке «могут быть применены для выражения различного поэтического содержания» (Винокур 1991: 29). В-третьих, особенность языка поэзии также отражается на конструкциях, по мнению Г. О. Винокура, в общем языке конструкции «необязательные, «свободные», но «потенциально обязательные, «несвободные» в поэтическом языке, также конструкции представляют собой «явление внутренней формы», т.е. отношение «буквального и «более далекого» значений» (Винокур 1991: 30).

Начало XX в. важно и значимо не только для русской поэзии, но и для китайской поэзии, т.к. в Китае в начале XX в. появилось «Движение 4 мая»², которое оказало глубокое влияние на китайскую литературу.

В китайской литературе принято делить поэзию на два типа, в первый входят стихи, которые написаны до этого движения, во второй – после этого движения. Стихи, написанные до «Движения 4 мая», получили название «Древняя поэзия», стихи, написанные после «Движения 4 мая», – «Новая поэзия». В отличие от древних стихов, которые написаны на языке вэньянь, новые поэтические произведения создавались на разговорном языке – байхуа (Сюй 2010: 116, Чжан 2013: 14).

Как отмечает Л. Е. Черкасский в книгах «Сорок поэтов: китайская лирика 20-40-х годов» и «В поисках звезды заветной: китайская поэзия первой половины XX века», язык вэньянь непонятен широкому читателю, т.к. он сложный и «без специальной подготовки труднодоступный», поэтому новая поэзия прерывает привычную традицию (Черкасский 1978: 4, Черкасский 1988: 6).

Что касается окказионального словоупотребления в китайской поэзии, то, как показано в работе Чжан Юаньюань, оно часто встречается в поэзии.

Таким образом, особенности языка русской поэзии по сравнению с общим языком заключаются в том, что 1) в общем языке значения слов могут

---

² «Движение 4 мая» возникло в 1919 г., это массовое антиимпериалистическое, преимущественно антияпонское, движение в Китае.

объясняться через значение других слов с общей непроизводной основой, а слова с общей непроизводной основой – можно только истолковать, в поэтическом языке все слова мотивированные, нет ни одного слова с пустым, мертвым, произвольно-условным значением, слова с общей непроизводной основой могут объясняться через контекст, 2) в общем языке порядок слов не влияет на понимание содержания текста, в поэтическом языке – сильно влияет, т.к. одни и те же слова в разном порядке выражают разные смыслы, 3) в общем языке конструкции свободны, в поэтическом языке – несвободны.

Особенность языка китайской поэзии – замена языка вэньянь на разговорный язык байхуа.

Как в русской поэзии, так и в китайской поэзии часто встречаются окказионализмы.

1.5. Гендер. Гендерное изучение языка и языка поэзии

Термин «гендер» пришёл в лингвистику недавно и, как отмечает А. В. Кирилина, «довольно своеобразным путем: английский термин *gender*, означающий грамматическую категорию рода, был изъят из грамматического контекста и перенесен в исследовательское поле других наук – социальной философии, социологии, истории, а также в политический дискурс» (Кирилина 2005: 8).

Гендер, как объясняется в «Словаре гендерных терминов», это «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» (Денисов 2002: 21).

В современной лингвистике, как правило, считают, что «гендер» и «пол» – два разных понятия.

«Когда говорят о различии между существами женского и мужского пола как о различии "пола", то имеется в виду их биологическое различие. Когда говорят о гендере, то исходят из определенных социокультурных дефиниций (определений) понятий женщины и мужчины и предполагают

изначально установленное различие их социального положения» (Hornsby 1995, цит. по Московской, Куницыной 2011: 106), другими словами, пол – биологические различия между мужчинами и женщинами, гендер относится к социальным и культурным различиям между мужчинами и женщинами.

Гендерная лингвистика, как отмечает Л. В. Аладышкина, отсутствовавшая в советской период, на сегодняшний день является «развивающимся междисциплинарным направлением», которое находится на «стыке лингвистики, социологии и ряда других наук» (Аладышкина 2020: 6). Она изучает такие вопросы, как «роль гендера в формировании языка, гендер как фактор формирования языковой личности, гендерная вариативность картины мира, язык как средство конструирования гендера, гендерный фактор в тексте и дискурсе» и др. (Кравцова 2011: 159).

Основная проблема, поднимаемая гендерной лингвистикой, состоит в том, что язык андроцентричен, т.е. «явление, когда язык ориентирован прежде всего на мужчину», женский взгляд на мир «признается вторичным или совсем не представлен в языке» (Аладышкина 2020: 5).

Признаки андроцентричности языка перечислены в работе А. В. Кирилиной:

- 1) «отождествление понятий «человек» и «мужчина»;
- 2) имена существительные женского рода производятся от мужских, «а не наоборот» и «им часто сопутствует негативная оценочность»;
- 3) существительные мужского рода употребляются «для обозначения лиц любого пола»;
- 4) «наименования одного и тех же профессий в мужском и женском вариантах неравноценны», для обозначения профессий, которые имеют «низкий социальный престиж», используют только «фемининные формы», например, *техничка*, для обозначения «видов деятельности с высоким статусом – только мужские», например, *отцы города*;
- 5) синтаксическое согласование происходит «по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу

референта»;

б) «фемининность и маскулинность разграничены резко и противопоставлены друг другу, в качественном (положительная и отрицательная оценка) и в количественном (доминирование мужского как общечеловеческого) отношении, что ведет к образованию гендерных асимметрий» (Кирилина 2005: 16-17).

Исследователей, изучающих русский язык с гендерной позицией, также интересует своеобразие речевого поведения мужчин и женщин.

В отличие от мужского речевого поведения, женское имеет следующие характеристики: 1) женщины часто используют уменьшительные суффиксы; 2) «для женщин более типичны косвенные речевые акты», в их речи «больше форм вежливости и смягчения»; 3) в женском речевом поведении «отсутствует доминантность», женщины лучше умеют «слушать и сосредоточиться на проблемах собеседника»; 4) речевое поведение женщин в целом характеризуется «как более «гуманное» (Кирилина 2005: 18). Предпочтённые формы общения у мужчин и женщин разные, женщины любят вопросительно-ответную форму общения, мужчины – монолог, т.к. в такой форме общения они могут «чётко изложить свою мысль», также женщины предпочитают размышлять мысли вслух, а мужчины – «формулировать мысли про себя, прежде чем донести их до собеседника», различия выражаются и в выборе лексики в коммуникациях: женщины избегают грубой лексики и употребляют слова, которые «с высокой частотой встречаемости в речи», мужчины, наоборот, часто употребляют жаргонизмы, инвективы и такие лексические единицы, которые реже встречаются в речи, как неологизмы, профессионализмы и архаизмы, «в беглой речи» женщины часто используют междометия, частицы, отрицания, чтобы организовать «последовательность высказывания и притом вложить в него нужную эмоцию», речь мужчины ориентирована на «имена существительные, которые непосредственным образом воплощают понятия» (Ермакова 2017: 130).

Гендер изучается не только в обыденном языке, но и в языке поэзии.

Как утверждают С. Р. Охотникова, А. В. Дидрих, Л. А. Ермакова и др., изучение языка поэзии с гендерной точки зрения позволяет формировать новый взгляд на литературное произведение и интерпретировать тексты по иному (Охотникова 2002: 278, Дидрих 2002: 29-30, Ермакова 2017: 133). Однако к настоящему времени исследований поэтического языка с учётом гендерных измерений мало, поэтому такие работы имеют высокую актуальность, т.к. они способствуют «более полному раскрытию системы смыслов произведений и воссозданию художественной картины мира поэта» (Ермакова 2014: 184).

Гендер, по мнению О. А. Варданян, проявляется в поэтическом мире следующими формами:

– Если явления гендера содержится в грамматико-синтаксическом строе языка, то они проявляются «эксплицитно, вне зависимости от намерений и воли автора»;

– Когда категории гендера отсутствуют в языке, они проявляются в тексте «за счет актуализированной темы и гендерных номинаций, предикаций, атрибуций и локаций», например, «*Он – Она, полюбил – пожертвовала, мужественный – прекрасная, в Раю – во мраке*»;

– «Гендероформирующие признаки могут быть обнаружены и на глубинном, «квантовом» уровне, как это выявляется при фоно-семантическом анализе поэтического текста» (Варданян 2003: 26-27).

Ю. В. Кравцова в своей работе «Метафорическое моделирование мира в русской поэзии и прозе: гендерный аспект» реконструировала индивидуальные метафорический картины мира русских поэтов- и прозаиков-мужчин и женщин первой половины XX в. и пришла к выводу о том, что «гендер не является доминирующим фактором метафорического моделирования действительности в русской художественной литературе данного периода» (Кравцова 2011: 165).

Таким образом, пол – биологические различия мужчины от женщин,

гендер – социокультурные различия между мужчинами и женщинами. При описании русского языка с точки зрения гендера учёные интересуются двумя проблемами: андроцентричность языка и особенности речевого поведения мужчин и женщин. Гендер в поэтическом мире проявляется в грамматико-синтаксическом строе языка, либо в тексте за счет актуализированной темы, гендерных номинаций и др., либо в фоно-семантическом анализе поэзии. В русской художественной литературе первой половины XX в. гендерный фактор не влияет на метафорическое словоупотребление.

1.6. Морфемарии в анализе поэтического текста

В современной лингвистике исследователи обращаются к понятию морфемария при изучении художественного текста.

Под морфемарием И. В. Евсеева понимает словарь морфем, в котором представлен «морфемный запас данного языка» (Евсеева и др. 2007: 196).

Г. В. Белякова полагает, что морфемарий – это совокупность морфем, «обслуживающих ту или иную СК (словообразовательная категория)», параллельно «с термином «морфемарий СК», – добавляет автор, – используется термин «репертуар СК» (Белякова 2008: 55), Т. Ю. Гаврилкина и М. В. Смолькова придерживаются того же понимания, что и Г. В. Белякова (Гаврилкина 2009: 79, Смолькова 2010: 143).

Г. В. Белякова отмечает, что «детального описания всего корпуса суффиксов» не существует до сих пор, а «одним из путей восполнения обозначенной лакуны является характеристика морфемариев отдельных СК» (Белякова 2008: 55).

По мнению Л. Н. Матыциной, морфемарий – это «полный свод морфем» (Матыцина 2010: 3). В своей кандидатской диссертационной работе «Морфемарий А. С. Пушкина как ключ к авторским архетипам» автор выделял аффиксальные и корневые морфемы «исконной апеллятивной»³

---

³ Апеллятив – это существительные нарицательные (Розенталь 1985: 20). Существительные нарицательные – это существительные, «служащие обобщенными наименованиями однородных предметов», например, «человек, орел, книга, молния, победа» (Розенталь 1985: 84).

полнозначной лексики А. С. Пушкина» (Матыцина 2010: 173). Для того чтобы выявить особенности идиостиля А. Пушкина Л. Н. Матыцина исследовала «морфемную структуру слова, точнее, его лексическое ядро – корень, анализируемый по двум основаниям: продуктивности и частотности» (Матыцина 2010: 35) и применяла следующий метод:

«Разделив поочередно суммарную частоту корней в «Словаре языка Пушкина» (19 566) и суммарную частоту корней в текстах Пушкина (337 423) на общее количество корней (1934)», Л. Н. Матыцина получает «среднюю продуктивность корня (10,12) и среднюю частотность корня (174,47)» (Матыцина 2010: 128). Опираясь на данные результаты, автор делит корни в словаре и текстах А. Пушкина на ядерные и периферийные, в ядра входят корни «с показателями продуктивности и частотности выше средних значений. Между тем внутри ядер первого порядка представлены свои ядро и периферия (второго порядка), состав которых определяется также по средней частоте, полученной путем деления суммарной частоты корней в ядрах на количество корней в них. Данная операция продолжалась до тех пор, пока не были выявлены самый продуктивный корень и самый частотный корень» (там же). В результате этого получено 7 продуктивных ядер и 6 частотных ядер, наложение которых ведет к образованию «трех зон, отличающихся количеством и набором входящих в них морфем» (Матыцина 2010: 155):

1) зоны совпадения ядер «(корни, находящиеся в ней, входят в состав как продуктивного, так и частотного ядра) (зона С)»;

2) зоны, «определяющей специфику словаря (уникальная часть продуктивного ядра) (зона А)»;

3) зоны, «определяющей специфику текста (уникальная часть частотного ядра) (зона В)» (там же).

Л. Н. Матыцина считает, что наиболее интересная для анализа творчества А. Пушкина это зона В, т.к. она поможет «приблизиться к раскрытию важнейших понятий художественного мира поэта» (там же). Корни этой зоны распределены по семантическим полям: «Хронотон»,

«Общество» (включая три подполя: «Государство», «Культура» и «Быт»), «Человек» и «Природа» (Матыцина 2010: 157). Для того чтобы выявлять собственные архетипы художественного мира поэта, автор анализирует вышеупомянутые четыре семантических поля и приходит к следующему выводу, что только 50 слов, вошедших «в семантические поля «Хронотоп», «Человек» и «Природа» могут считаться архетипами, поле «Общество» не отражает «специфики художественного мира А. С. Пушкина», т.к. оно является тем фоном, «вне которого не может быть описан человек» (Матыцина 2010: 171). Самыми значимыми для языка А. Пушкина являются архетипы, входящие в семантическое поле «Хронотоп»: «большой, будущее, год, давно, два, день, ехать, ждать, идти, конец, месяц, минута, молодой, начало, новый, один, первый, прежде, след, час, частый, юный» (Матыцина 2010: 172).

Идеи Л. Н. Матыциной обратиться к морфемарию для выявления на его основе «корневой части архетипов⁴ (доминант) художественного мира поэта» (Матыцина 2010: 3) представляются нам интересными при анализе особенностей словотворчества лирики поэтов начала XX века.

Мы исходим из положения, что окказионализмы – особые лексические единицы в идиостиле поэта. Это те лексические единицы, которых недостает поэту в языке общем для более точного выражения своей мысли, отражения своего мировидения и мировосприятия в поэтическом тексте. Обращаясь к исследованию корневых морфемариев сложных окказиональных существительных, мы можем получить представление об особенностях идиостилей поэтов. Как говорил В. В. Лопатин, корень производного слова указывает на то, «каков внутренний смысл слова, почему данный предмет, лицо, действие названы этим словом» (Лопатин 1973:4).

Опираясь на идеи исследования Л. Н. Матыциной, в нашей работе мы предлагаем следующую модель исследования:

---

⁴ Под архетипом автор понимает «формализованный через корень и многократно (высокочастотно) используемый фрагмент художественного мира автора, представленный всем множеством значений однокоренных слов» (Матыцина 2010: 3).

1. структурируем корневые морфемарии, ЛСГ корней / производящих слов окказионализмов лирики А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского, С. Есенина, Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь, Линь Хуэйинь;

2. выявим наиболее значимые ЛСГ (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов);

3. сопоставим (1) все ЛСГ и (2) наиболее значимые ЛСГ (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов):

1) внутри одной (русской / китайской) поэтической картины мира:

– выявим особенности словотворчества поэтов-мужчин и женщин;

– сравним специфику художественных миров внутри одной национальной поэзии;

2) между разными (русской и китайской) поэтическими картинами мира:

– сравним особенности идиостилей русских поэтов с особенностями идиостилей китайских поэтов.

Подобный подход применялся в нашей дипломной работе «Морфемарии окказиональных прилагательных лирики А. Ахматовой и М. Цветаевой: семантико-стилистический аспект», результаты которой нашли отражение в статьях «Окказиональные прилагательные в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой» и «Лирика М. Цветаевой: существительные, определяемые окказиональными прилагательными».

Выводы

В российской лингвистике существует три подхода к пониманию окказионализмов: 1) окказиональные слова являются подвидом неологизмов; 2) под общим названием «окказионализм» объединяются и окказиональные, и потенциальные слова; 3) понятие «окказионализм» самостоятельно, не связано с понятиями «неологизм» и «потенциальное слово».

В настоящем исследовании мы будем придерживаться мнения, что между неологизмами и окказионализмами есть существенные различия, между окказионализмами и потенциальными словами разница существует лишь на словообразовательном уровне, поэтому в данной работе мы не будем разграничивать окказионализмы и потенциальные слова, а будем опираться на вторую точку зрения понимания окказионализмов, т.е. объединять потенциальные слова и окказионализмы.

Итак, окказионализмы в российской лингвистике понимается как речевые образования, созданные по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. Они обладают следующими свойствами: 1) принадлежность к речи; 2) зависимость от контекста; 3) номинативная факультативность; 4) функциональная одноразовость; 5) творимость; 6) экспрессивность; 7) синхронно-диахронная диффузность; 8) индивидуальная принадлежность; 9) ненормативность; 10) диковинность.

В китайской лингвистике под окказионализмом понимают особое речевое явление, которое создается либо по закону словообразования, либо с нарушением закона. Окказионализмы не являются общепринятыми словами, не имеют широкого распространения и не фиксируются в словаре. Им свойственны невоспроизводимость, экспрессивность, функциональная одноразовость, номинативная факультативность и зависимость от контекста.

Сложные окказиональные существительные могут образоваться в русском языке как стандартными способами: способы чистого сложения, сложения в сочетании с суффиксацией, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, аббревиации и префиксально-сложно-суффиксальный способ, так и окказиональными способами: способы междусловного наложения, повторы-отзвучий, контаминации, слияния и образования по конкретному образцу, в китайском языке окказиональные сложные существительные могут образовываться словосложением, аббревиацией, перекрытием, реорганизацией и аналогией.

Общепризнанно, что в лексике существуют три вида системных

отношений – парадигматические, синтагматические и деривационные. Один из видов лексических объединений, выражающих лексическую системность – лексико-семантическая группа. В лексико-семантическую группу входят слова одной частей речи, которые объединяются по определённой общей семе.

Особенности языка русской поэзии проявляются в следующем: 1) в поэтическом языке все слова мотивированные, нет ни одного слова с пустым, мертвым, произвольно-условным значением, также слово с общей непроемной основой может объясняться через контекст, 2) в поэтическом языке порядок слов сильно влияет на понимание содержание текста, т.к. в поэзии одни и те же слова в разном порядке могут выражать разные смыслы, 3) в поэтическом языке конструкции несвободны.

Особенностью языка китайской поэзии является замена языка древней поэзии Китая – вэньянь на разговорный язык байхуа, т.к. язык вэньянь сложный и без специальной подготовки труднодоступный.

Гендер – это совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. При описании русского языка с точки зрения гендера учёные уделяют внимание андроцентричности языка и особенностям речевого поведения мужчин и женщин. Среди трудов лингвистов пока недостаточно работ, в которых изучается язык поэзии с учётом гендерного измерения, поэтому гендерное изучение языка поэзии имеет высокую актуальность, т. к. оно позволяет по-новому интерпретировать поэтические тексты и воссоздать художественные картины мира поэтов.

В современной лингвистике учёные обращаются к понятию морфемария, занимаясь художественными текстами. Под морфемарием понимается совокупность морфем.

В настоящей работе мы предлагаем модель исследования окказионализмов, встречающихся в лирике русских и китайских поэтов первой пол. XX века, основанную на структурировании ЛСГ корней и

производящих слов окказионализмов, сопоставлении всех и наиболее значимых ЛСГ (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) в идиостилях русских и китайских поэтов.

Глава II. Семантико-стилистические и гендерные особенности сложных окказиональных существительных в русской и китайской поэзии нач. XX в.

Сложные существительные представляют важнейшую часть окказионализмов-существительных и в русской, и в китайской поэзии (см. диаграммы 1 и 2).

Анализ сложных окказиональных существительных в лирике русских и китайских поэтов нач. XX в. с точки зрения способов словообразования позволяет выявить словообразовательные особенности окказионализмов лирики русских и китайских поэтов, также помогает выделить производящие слова (если окказионализм состоит из одного или двух узуальных слов) или корни сложных окказиональных существительных для дальнейшего исследования.

Характеристика особенности сложных окказиональных существительных в лирике русских и китайских поэтов с точки зрения семантики, стиля и гендера позволяет провести сопоставительный анализ ЛСГ корней / производящих слов в идиостилях А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина на фоне китайской поэзии.

Материалом исследования окказионализмов в русской поэзии служит информационно-поисковая система «Словарь русской поэзии Серебряного века: словарь новых слов» Л. И. Колодяжной, Л. Л. Шестаковой.

Однако у А. Ахматовой и М. Цветаевой разное отношение к новообразованиям, в лирике А. Ахматовой редко встречаются окказионализмы, в лирике М. Цветаевой – часто, по такому же принципу мы выбрали поэтов-мужчин: В. Маяковского, в лирике которого часто встречаются окказионализмы, и С. Есенина, у которого окказионализмов немного.

Для того чтобы сопоставить окказионализмы в русской и китайской поэзии и выявить универсальную и национальную специфику художественных миров русских и китайских поэтов мы выбрали китайских

поэтов того же времени. Т.к. общее количество окказионализмов лирики китайских поэтов первой пол. XX в. меньше, чем общее количество окказионализмов лирики русских поэтов первой пол. XX в., то в качестве материала работы нами были выбрана окказионализмы лирики двух поэтов-мужчин (Сюй Чжимо, Ван Тунчжао), и двух поэтов-женщин (Бин Синь, Линь Хуэйинь) нач. XX в., в лирике которых окказионализмов больше, чем в поэзии других авторов.

2.1. Сложные окказиональные существительные в идиостилиях русских поэтов нач. XX в.

2.1.1. Способы образования сложных окказиональных существительных в лирике русских поэтов нач. XX в.

Большинство сложных окказиональных существительных в лирике А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина образовано по нормативным словообразовательным моделям, некоторые окказионализмы образованы, как пишут В. В. Виноградов (1953: 3) и Н. Г. Бабенко (1997: 4, 7-8), с нарушением деривационных законов языка.

Опираясь на классификацию Е. А. Земской, которая с точки зрения способов объединения компонентов выделила две группы (см. п. 1.2), мы предлагаем классификацию сложных окказиональных существительных лирики русских поэтов нач. XX в.:

А) Компоненты сложных существительных соединяются с помощью соединительного гласного.

1. Слова образованы способом чистого сложения, опорная (последняя) часть – самостоятельное существительное, первый компонент – основа узуального слова:

а) основа имени прилагательного, например, *жесток-(о)-лист*: *Так лавр растет, – жестоколист и трезв, / Лавр – летописец, горячитель боя* (М. Цветаева «Хвала Афродите»);

б) основа имени существительного, например, *бог-(о)-дьявол*: *Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодьяволе* (В. Маяковский «Дешёвая распродажа»);

в) основа числительного, например, *ст-(о)-звон*: *Поет зима – аукает, / Мохнатый лес баюкает / Стозвоном сосняка. / Кругом с тоской глубокою / Плывут в страну далекую / Седые облака* (С. Есенин «Поет зима – аукает...»).

Окказионализмы с первым компонентом – основой местоимения найти не удалось.

2. Слова образованы способом сложения в сочетании с суффиксацией, первый компонент – основа узуального слова:

а) основа имени прилагательного, например, *красн-(о)-звезд-ец*: *Пушки / ввозятся, – / идут / краснозвездцы* (В. Маяковский «Хорошо!»);

б) основа имени существительного, например, *прав-(о)-да-тель*: *В сапогах, подкованных железом, / В сапогах, в которых гору брал – / Гору пролетарского Синая, / На котором праводатель – он* (М. Цветаева «В сапогах, подкованных железом»);

в) основа числительного, например, *ст-(о)-дюймов-к(а)*: *Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музеев тенькать. / Стодюймовками глоток старье расстреливай* (В. Маяковский «Радоваться рано»);

Окказионализмы с первым компонентом – основой местоимения найти не удалось.

3. Слова образованы способом сложения в сочетании с нулевой суффиксацией.

3.1. Сложение со вторым именным компонентом узуального слова, первый компонент – основа узуального слова:

а) основа имени прилагательного, например, *долг-(о)-зрак*: *На валу – новый звук, / Новый век, новый друг: / Долгорук, долгозрак. / У врага – новый враг* (М. Цветаева «Прожектор»);

б) основа имени существительного, например, *чехол-(о)-ненавистник*: *«Раз музыкант – так мот. / Дудки не бережет / Дудочник. Треснет – свистнет. / Чехолоненавистник / Он – и футлярокол. / Раз музыкант – так гол»* (М. Цветаева «Крысов»).

Нам не удалось найти окказионализмы с первым компонентом – основой глагола.

3.2. Сложение со вторым глагольным компонентом узуального слова.

Нам удалось найти только окказионализмы с первым компонентом – основой имени существительного, например, *бред-(о)-переезд*: *Как сквозь просып / Первый (нам-то – засып!) / Бредопереездов / Редь, связать-невозможность. / О, как воздух резок* (М. Цветаева «Поэма воздуха»).

Б) Компоненты сложных существительных соединяются без соединительного гласного, например, *встреча-разлука*: *Но месяц алмазной фелукой / Вдруг выплыл над встречей-разлукой....* (А. Ахматова «В ту ночь мы сошли друг от друга с ума»).

Среди перечисленных видов аббревиации, нами был найден только один вид этого способа, который активно действует при образовании окказиональных сложных существительных – это производное слово состоит из начальных части первого слова и целого слова второго, например, *главблуд*: – *Присягай, визжат, главблуду!* / – *Думал – горсть, смотришь – рать!* / – *Самого, визжат, на блюде* (М. Цветаева «Крысолов»).

Окказионализмы, образованные префиксально-сложно-суффиксальным способом, междусловным наложением, контаминацией нам найти не удалось, нашли окказионализмы, образованные:

– слиянием, которые пишутся через дефис, например, *старшему-уступай-город*: *Рай-город, пай-город, Шмидтов-Майеров Царь-город, старшему-уступай-город* (М. Цветаева «Крысолов»);

– по конкретному образцу, например, *кров-(о)-провод*: *Не обольщен я / Гимнами герою, / Не трепещу / Кровопроводом жил* (С. Есенин «Капитан земли») образовано по образцу слова *водопровод*;

– повторами-отзвучиями, например, *колотёры-молотёры*: *Колотёры-молотёры, / Полотёры-полодёры, / Кумашный стан, / Бахромчатый штан* (М. Цветаева «Полотёрская»).

Нами были найдены такие окказионализмы, которые образованы таким образом, что могут считаться разновидностью повторов-отзвучий, например:

– вторая часть окказионализма повторяет первую с изменением среднего звука или группы средних звуков, например: *полотёры-полодёры*: *Колотёры-молотёры, / Полотёры-полодёры, / Кумашный стан, / Бахромчатый штан* (М. Цветаева «Полотёрская»);

– вторая часть окказионализма повторяет первую с изменением последнего звука или группы последних звуков, например, *полодёры-полодралы*: *Полодёры-полодралы, / Полотёры-пролеталы, / Разлёт-штаны, / Пань-шаркуны* (М. Цветаева «Полотёрская»).

Некоторые окказионализмы образованы индивидуально-авторскими способами, которые мы предполагаем называть:

– сложением в сочетании с префиксацией, например, *капитан-раскапитан* («Вернись! — говорят, / играют мушкой. — / Какой ты ни есть / капитан-раскапитан, / а мы тебе тоже / не фунт с осьмушкой») (В. Маяковский «Христофор Колумб»).

– разбиванием структуры узуального слова и добавлением к нему компонентов, например, *Грен-лап-люб-ландия* у В. Маяковского: *Подкинут метельной банде я. / Что за земля? / Какой это край? / Грен-/лап-/люб-ландия?* (В. Маяковский «Про это»), и *бурго-же-мистр* у М. Цветаевой: *Бурго-же-мистр, величав и льдист: / – В вас говорит артист* (М. Цветаева «Крысолов»).

Следует отметить, что среди сложных окказиональных существительных существуют такие окказионализмы, которые состоят из одного или двух окказиональных компонентов, например, окказионализм *хвалынь-колывань* состоит из второго окказионального компонента: *Дыши да не дунь, / Гляди да не глянь. / Волянть-криволунть, / Хвалынь-колывань* (М. Цветаева «Скифские»), окказионализм *колотёры-молотёры* состоит из двух окказиональных компонентов: *Колотёры-молотёры, / Полотёры-полодёры, / Кумашный стан, / Бахромчатый штан* (М. Цветаева «Полотёрская»)

Таким образом, в результате анализа сложных окказиональных существительных лирики А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина с точки зрения способов образования было выявлено, что данные окказионализмы чаще образованы способами чистого сложения, сложения в сочетании с суффиксацией, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, реже образованы окказиональными способами, а именно, по конкретному образцу, повторами-отзвучиями и их разновидностью.

В ходе классификации окказионализмов по тому или иному способу словообразования, нами были найдены новые способы образования сложных существительных в лирике В. Маяковского и М. Цветаевой – это сложение в сочетании с префиксацией и разбивание структуры узуального слова с добавлением к нему компонентов.

В ходе исследования также было выявлено, что компоненты сложных окказиональных существительных лирики А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина могут быть корнями / основами / словами общего языка, а также авторскими новообразованиями.

2.1.2. Окказиональные существительные в идиостилиях А. Ахматовой и М. Цветаевой

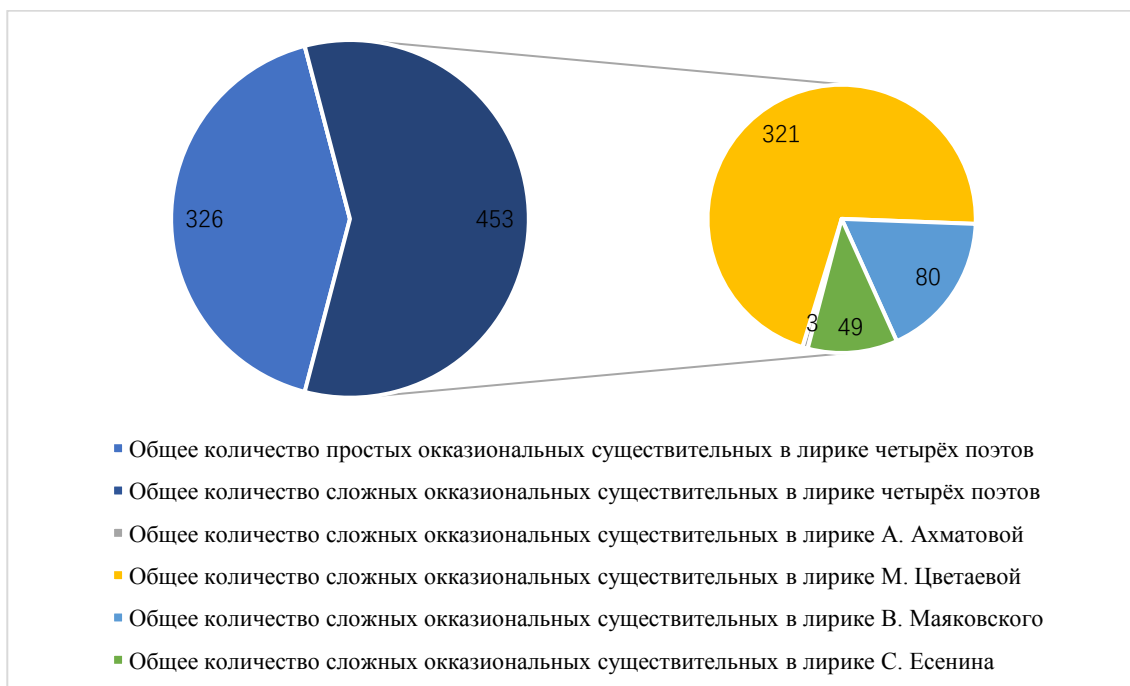
Обращение к окказиональным существительным определенного поэта позволяет нам говорить об особенностях идиостиля данного поэта.

Исходным положением является тезис о том, что в общем языке поэту недостает существительных, в таком случае он обращается к новообразованиям.

В информационно-поисковой системе «Словарь русской поэзии Серебряного века: словарь новых слов» Л. И. Колодяжной, Л. Л. Шестаковой, в лирике А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина нами были найдены 780 окказионализмов-существительных, среди которых 453 слова являются сложными, из которых у А. Ахматовой 3 сложных окказиональных существительных, у М. Цветаевой – 321, у В. Маяковского – 80, у С. Есенина – 49.

Сведём данные в диаграмму, получится следующее:

Диаграмма 1. Общее количество окказиональных существительных в лирике А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина.

Для выявления и сопоставления специфики языка поэзии А. Ахматовой и М. Цветаевой, нами были выделены корни / производящие слова (если окказионализмы состоят из одного или двух узуальных слов) отобранных окказиональных сложных существительных из лирики

А. Ахматовой и М. Цветаевой и распределены по лексико-семантическим группам (ЛСГ).

Опираясь на идеографический, семантический и тематический словари русского языка, мы дали название каждой группе. Следует оговорить, что нами были особо выделены группы «Растительный мир» и «Животный мир и части тела животных» из общей группы «Природа», это сделано для того, чтобы различие между идиостилиями поэтов было видно особенно четко.

Если подсчитать частоту употребления корней / слов сложных окказиональных существительных лирики А. Ахматовой и М. Цветаевой в той или иной ЛСГ, расположить в порядке убывания частотности корней / слов и свести в таблицы, получится следующие:

Таблица 3. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики А. Ахматовой.

Название ЛСГ	Частота употребления корней / слов данной группы
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	используется 2 раза (2 слова)
Наименование человека	2 (2 слова)
Абстрактное понятие	1 (1 слово)
Состояние / Чувства человека	1 (1 слово)

Таблица 4. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики М. Цветаевой.

Название групп	Частота употребления корней / слов данной группы
Наименование человека	используются 94 раза (77 корней / слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	81 (74 корней / слов)
Предметы	60 (53 корня / слова)
Природа / Стихия	48 (34 корня / слова)
Место	47 (29 корней / слов)
Тело, части тела	42 (27 корней / слов)
Животный мир и части тела животных	36 (27 корней / слов)
Герои Библии / мифа	24 (13 корней / слов)
Растительный мир	23 (20 корней / слов)
Звук	17 (14 корня / слова)
Время	14 (14 корней / слов)
Одежда и обуви	12 (9 слов)
Абстрактное понятие	12 (7 корней / слов)
Количество / Порядок	12 (5 корней)
Продукты	11 (11 корней / слов)
Цвет	11 (6 корней / слов)
Речь	11 (7 корней / слов)
«Заумный язык»	9 (9 корней)

Собственное имя человека	9 (8 корней / слов)
Состояние / Чувства человека	9 (8 корней / слов)
Оценка	8 (8 корней / слов)
Преимущество	8 (1 корень)
Материал	7 (7 слов)
Черты характера человека	7 (6 корней)
Температура	7 (2 слова)
Музыкальный инструмент	6 (5 корней / слов)
Болезнь	5 (3 слова)
Работа	5 (3 слова)
Единица измерения	4 (3 слова)
Путь	4 (3 корня / слова)
Опасность	4 (3 слова)
Протяженность	3 (3 корня / слова)
Наклон	3 (2 корня)
Мыслительная деятельность	2 (2 корня / слова)
Вкус	2 (2 корня / слова)
Взгляд	2 (2 слова)
Яркость	2 (2 слова)
Влажность	1 (1 слово)
Ощущение	1 (1 корень)
Существование	1 (1 слово)
Жидкость	1 (1 слово)
Информация	1 (1 слово)
Орган власти	1 (1 корень)
Праздники	1 (1 слово)
Форма	1 (1 корень)

Как видно из таблиц, количество групп корней сложных окказиональных существительных у А. Ахматовой значительно меньше, чем у М. Цветаевой, только четыре группы. В связи с этим было принято решение рассмотреть и сопоставить все четыре группы А. Ахматовой – группы «Действие», «Наименование человека», «Абстрактное понятие» и «Состояние / чувства человека» – и три самых представительных группы М. Цветаевой – «Наименование человека» (94 раза), «Действие» (81 раз) и «Предметы» (60 раз) (см. приложение № 1).

Рассмотрим и сопоставим эти группы.

1. «Действие»

В лирике А. Ахматовой к данной группе относятся слова *встреча* и *разлука* (по одному разу), 1 окказионализм, 1 словоупотребление, это окказиональное слово: *встреча-разлука* (*Месяц алмазной фелукой / Вдруг выплыл над встречей-разлукой...* (А. Ахматова «В ту ночь мы сошли друг от друга с ума»).

В лирике М. Цветаевой к ЛСГ «Действие» относятся 36 слов: *разлёт* (2 раза), *держжава*⁵, *пропажа*, *переезд*, *разъезд*, *брык*, *скок*, *бег*, *лёт*, *размах*, *ворожба*, *потеря*, *крад*, *бой*, *сотрясение*, *начертанье*, *излучение*, *отлучение*, *опущение*, *отсечение*, *зарез*, *игра*, *измор*, *обман*, *окрик*, *позор*, *охрана*, *пляска*, *свяжусь*, *врезает*, *бьёт*, *прошёл*, *закунай*, *поезжай*, *уступай*, *глядя* (по одному разу), и 38 корней: *-дёр-* (3 раза), *-колот-* (2 раза), *-да-* (2 раза), *-руш-* (2 раза), *-бор-* (2 раза), *-вод-*, *-держ-*, *-брык-*, *-звон-*, *-греб-*, *-угол-*, *-блуд-*, *-жив-*, *-молот-*, *-громых-*, *-ликова-*, *-лов-*, *-мир-*, *-люб-*, *-трав-*, *-лом-*, *-рыв-*, *-хват-*, *-хлест-*, *-бер-*, *-бд-*, *-врёт-*, *-врат-*, *-шныр-*, *-сме-*, *-кус-*, *-стро-*, *-пе-*, *-чес-*, *-лаз-*, *-ры-*, *-хват-*, *-контр-* (по одному разу), 73 сложных окказиональных существительных, 73 словоупотреблений, выступает в качестве примера *миродержатель* (*Миродержателя сыном быв, / Стать бургомистра зятем?* (М. Цветаева «Крысолов»)).

2. «Наименование человека»

В лирике А. Ахматовой ЛСГ «Наименование человека» содержит в себе 2 слова: *государыня* и *сиделка* (по одному разу), 2 окказионализма, 2 словоупотребления, например, *государыня-смерть* (*Я очнулась – вокруг зима; / Стало ясно, что у причала Государыня-смерть сама* (А. Ахматова «А как музыка зазвучала»)).

В лирике М. Цветаевой ЛСГ «Наименование человека» содержит 69 слов: *царь* (7 раз), *вор* (5 раз), *человек* (3 раза), *девица* (2 раза), *гость* (2 раза), *полотёр* (2 раза), *полк*, *невидимка*, *найденый*, *дитяtko*, *кровиночка*, *мальчик*, *девственница*, *девка*, *красотка*, *млад*, *юн*, *старший*, *старуха*, *матерь*, *вдовица*, *отец*, *дядька*, *друг*, *соперница*, *сосед*, *соседка*, *господин*, *роскошник*, *бродяга*, *скиталец*, *барабаничик*, *злодей*, *убийца*, *затворник*, *держатель*, *искатель*, *прельститель*, *прелестник*, *тайновидец*, *проходимец*, *острожник*, *ненавистник*, *кофейницы*, *сидень*, *тихоня*, *хромоног*, *горбун*, *псарь*, *кустарь*, *гребец*, *повариха*, *садовница*, *богослов*, *мятежник*, *рыцарь*, *хват*, *командир*, *солдатка*, *всадник*, *конница*, *пехота*, *охранительница*, *король*, *государь*, *хан*,

⁵ комментарий в подпараграфе 2.3.2.

бай, прислужницы, холоп (по одному разу), и 8 корней: *-пролетал-, -глот-, -дум*⁶ -, *-сгерр*⁷ -, *-мистр*⁸ -, *-жен-, -певи-, -лыс-* (по одному разу), 76 окказионализмов, 78 словоупотреблений, например, *мать-верста* в тексте: *Усынови, / Мать-Верста! / – Где ж, сирота, / Кладь-твоя-дом?* (М. Цветаева «Ханский полон»).

3. «Абстрактное понятие»

У А. Ахматовой в этой группе 1 слово: *смерть* (по одному разу), 1 окказионализм, 1 словоупотребление, например, *сударыня-смерть* (*Я очнулась – вокруг зима; / Стало ясно, что у причала Государыня-смерть сама* (А. Ахматова «А как музыка зазвучала»)

У М. Цветаевой в этой группе 5 слов: *чудо* (5 раза), *смерть* (2 раза), *-сон-, -судьб-, и -диво-* (по одному разу), 2 корня: *-смерть-, -прав-* (по одному разу), 12 окказионализмов, 12 словоупотреблений, например, *смерть-волчица* (*А настигнет смерть-волчица – / Весь я тут – вся недолга! / Императору – столицы, / Барабанищику – снега* (М. Цветаева «Барабанщик»).

4. «Состояние / Чувства человека»

В лирике А. Ахматовой к этой группе относится слово *бессонница* (по одному разу), 1 окказионализм, 1 словоупотребление, это *бессонница-сиделка* (*Ушла к другим бессонница-сиделка, / Я не томлюсь над серою золой* (А. Ахматова «Слаб голос мой, но воля не слабеет»).

В лирике М. Цветаевой к этой группе относятся 7 слов: *страсть* (2 раза), *грусть, ревность, глад, страх, смятение, бессонница* (по одному разу), 1 корень: *-пуц-*, 8 окказионализмов, 8 словоупотреблений, например, *горечь-грусть* (*С хлебом ем, с водой глотаю / Горечь-горе, горечь-грусть. / Есть одна трава такая / На лугах твоих, о Русь* (М. Цветаева «Горечь»).

5. «Предметы»

У М. Цветаевой в эту группу входит 43 слова: *крест* (4 раза), *ладан* (2 раза), *цепок* (2 раза), *парус* (2 раза), *булавка, шнуровка, бисер, бусы, гребень,*

⁶ комментарий в подпараграфе 2.3.2.

⁷ комментарий в подпараграфе 2.3.2.

⁸ комментарий в подпараграфе 2.3.2.

футляр, воск, мусор, диван, подстилка, ковёр, карты, ключ, околица, куполок, завеса, покров, полог, чехол, палатка, укрепа, кирпич, домовина, самовар, жернов, маслобойка, кладь, завалы, знак, ковчег, корабль, ветрило, сани, приманка, лампадка, кадилница, миткаль, кумач, запас (по одному разу), 10 корней: -возж- (2 раза), -сткл-, -колыбель-, -булав-, -гроб-, -саван-, -яхонт-, -подков-, -ладан-, -маков- (по одному разу), 49 окказионализмов, 49 словоупотреблений, выступает в качестве примера сложное окказиональное существительное: жар-самовар (Руки в боки – ровно жар-самовар! (М. Цветаева «Царь-Девница»)).

Ср: в лирике А. Ахматовой не встречается ни одного сложного окказионального существительного с корнем / производящим словом этой группы.

Отсюда заключаем следующее: общими для поэтов-женщин являются группы «Действие», «Наименование человека», «Абстрактное понятие» и «Состояние / Чувства человека», среди них группа «Наименование человека» и в лирике А. Ахматовой, и в лирике М. Цветаевой занимает первое место. Группа «Предметы» характерна только для поэзии М. Цветаевой.

На основании полученных данных нами сделан вывод, что идиостиль А. Ахматовой похожа на идиостиль М. Цветаевой, т.к. при образовании новых сложных существительных А. Ахматова и М. Цветаева чаще создают слова с корнями / производящими словами, входящими в группы «Наименование человека», «Действие», в отличие от А. Ахматовой, которая также чаще создает слова с производящими словами, входящими в группы «Абстрактное понятие» и «Состояние / Чувства человека», М. Цветаева – слова с корнями / производящими словами, относящимися к группе «Предметы».

2.1.3. Окказиональные существительные в идиостиллях В. Маяковского и С. Есенина

Как упоминалось выше, в лирике В. Маяковского было выбрано 80 сложных существительных-окказионализмов, в лирике С. Есенина – 49.

Структурированы корневые морфемарии, ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики В. Маяковского и С. Есенина, подсчитана частота употребления корней / слов в каждой ЛСГ, расположена в порядке убывания частотность корней / слов, сведено в таблицы и получено:

Таблица 3. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики В. Маяковского.

Название ЛСГ	Частота употребления корней / слов данной группы
Предметы	используются 36 раз (30 корней / слов)
Наименование человека	26 (25 корней / слов)
Место	20 (13 слов)
Природа / Стихия	17 (15 корней / слов)
Тело, части тела	12 (11 корней / слов)
Животный мир и части тело животных	11 (10 корней / слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	5 (5 корней / слов)
Время	5 (5 корней / слов)
Цвет	5 (5 корней / слов)
Речь	5 (2 корня / слова)
Герои Библии / мифа	3 (3 слова)
Собственное имя человека	2 (2 корня / слова)
Оценка	2 (2 корня)
Звук	2 (2 корня / слова)
Материал	2 (2 корня / слова)
Жидкость	2 (2 корня / слова)
Количество / Порядок	2 (1 корень)
Информация	1 (1 слово)
Мыслительная деятельность	1 (1 слово)
Движение	1 (1 слово)
Единица измерения	1 (1 корень)
Изображение	1 (1 слово)
Обливание	1 (1 слово)
Одежда и обуви	1 (1 слово)
Орган власти	1 (1 корень)
Ощущение	1 (1 слово)
Растительный мир	1 (1 слово)
Состояние / Чувства человека	1 (1 слово)

Таблица 4. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики С. Есенина.

Название ЛСГ	Частота употребления корней / слов данной группы
Наименование человека	используются 16 раз (14 слов)
Природа / Стихия	14 (11 корней / слов)
Предметы	11 (10 корней / слов)
Растительный мир	10 (9 слов)

Место	7 (7 слов)
Животный мир и части тела животных	7 (6 слов)
Тело, части тела	6 (6 корней / слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	5 (5 корней / слов)
Время	3 (3 слова)
Абстрактное понятие	2 (2 слова)
Материал	2 (2 слова)
Одежда и обуви	2 (2 слова)
Мыслительная деятельность	2 (2 слова)
Психика	2 (1 слово)
Болезнь	1 (1 слово)
Звук	1 (1 слово)
Цвет	1 (1 корень)
Ощущение	1 (1 слово)
Собственное имя человека	1 (1 слово)
Состояние / Чувства человека	1 (1 корень)
Опасность	1 (1 слово)
Количество / Порядок	1 (1 корень)
Напитки	1 (1 корень)
Оценка	1 (1 корень)

Как видно из таблиц, в тройку наиболее репрезентативных групп у В. Маяковского входят такие группы: на первом месте группа «Предметы» (36 раз), на втором месте группа «Наименование человека» (26 раз), на третьем месте «Место» (20 раз). У С. Есенина – группа «Наименование человека» (16 раз) занимает первое место, группа «Природа / Стихия» (14 раз) занимает второе место, третье место занимает группа «Предметы» (11 раз) (см. приложение № 2).

Рассмотрим эти группы.

1. «Предметы»

У В. Маяковского в этой группе 29 слов: *подушка* (3 раза), *ножи* (2 раза), *веник* (2 раза), *корона* (2 раза), *плот* (2 раза), *блюдечко*, *ковш*, *котёл*, *печка*, *головня*, *погремушка*, *игрушка*, *винт*, *очко*, *радио*, *клад*, *плотина*, *флаг*, *сырец*, *лодочка*, *ковчег*, *корабль*, *миноносец*, *винтовка*, *пушка*, *свинец*, *латы*, *бич*, *кирпич* (по одному разу), 1 корень: *-тарел(к)*⁹ - (по одному разу), 29 окказионализмов, 29 словоупотреблений, например, окказиональное слово *подушка-плот* (*Вода бежит. / Летит подушка-плот* (В. Маяковский «Про

⁹ В словообразовательных словарях русского языка А. Н. Тихонова выделяется корень *-тарелк-*, однако В. Маяковский творчески осмысляет последнюю согласную *-к-*, отождествляя её с уменьшительным суффиксом *-к-* и заменяя в своём новом слове на суффикс *-ин-*: *глаза-тарелины*.

это»).

В лирике С. Есенина к этой группе относятся слова *свечка* (2 раза), *веретёнце, сума, шлея, санки, тын, окно, ставни* (по одному разу) и 1 корень *-крын-* (по одному разу), 9 окказионализмов, 9 словоупотреблений, например, окказиональное слово *санки-самолёты: Ой вы, санки-самолеты, / Пуховитые снега!* (С. Есенин «Ямщик»).

Стоит обратить внимание на группы «Предметы», лексеммы в которых отражают различие в мировидении поэтов.

Интегральной семой большей части корней окказионализмов этой группы в творчестве С. Есенина является лексика со значением 'крестьянская утварь'. Рассмотрим примеры: *веретёнце: ветла-веретёнце; сума: душа-сума; санки: санки-самолёты и -крын-: кузня-крыница*. Например, *Лижут сумерки золото солнца, / В дальних рощах аукает звон... / По тени от ветлы-веретенца / Богомолки идут на канон* (С. Есенин «По дороге идут богомолки»).

В творчестве В. Маяковского в этой группе выделяются слова с архисемой 'кухонные принадлежности', например, *ножи* (2 раза): *зубы-ножи, мысли-ножи; блюдечко: блюдечки-очки; ковши: ковчег-ковши; котёл: корона-котёл; печка: пушка-печка и -тарел(к)-: глаза-тарелины*. Например, *Как врезать ей / в голову / мысли-ножи* (В. Маяковский «Барышня и Вульворт»). Слова с архисемой 'водный транспорт', например, *плот* (2 раза): *льдышка-плот, подушка-плот, лодочка: комнатёнка-лодочка, ковчег: ковчег-ковши, корабль: тучи-корабли, миноносец: миноносец-американец*, например, *морем / заката / облит. По розовой / глади / моря, / на юг – / тучи-корабли* (В. Маяковский «Хорошо!»). Слова с архисемой 'оружие', например, *винтовка: винтовка-шишка, пушка: пушка-печка, свинец: дождь-свинец, латы: игрушки-латы*, выступает в качестве примера *дождь-свинец: Не гнулась, / когда / пулеметом крошило, / вставала, / бесстрашная, / в дожде-свинце* (В. Маяковский «Хорошо!»).

2. «Наименование человека»

В лирике В. Маяковского ЛСГ «Человек» содержат в себе 23 слова: *одиночка* (2 раза), *народ*, *американец*, *старик*, *подросток*, *бунтовщик*, *дама*, *отец*, *родня*, *горлан*, *уродина*, *негодяйка*, *вестница*, *фантазёр*, *вор*, *капитан*, *пролетариат*, *коммунист*, *лакей*, *кухарка*, *главарь*, *водник*, *горнист* (по одному разу) и 1 корень: *-капитан-* (по одному разу), 21 окказионализм, 21 словоупотребление, например, *земля-старик* в тексте: *Теперь / в утешенье земле-старику / лишь две / конкурентки фирмы* (В. Маяковский «Стихи об Америке»).

В лирике С. Есенина к этой группе относятся 14 слов: *девица* (2 раза), *девушка* (2 раза), *царевна*, *старуха*, *душегубка*, *людоедка*, *маляр*, *штабс*, *кудесник*, *схимник*, *бунтарь*, *дьяк*, *певун*, *мздоимец* (по одному разу), 13 окказионализмов, 13 словоупотреблений, например, *девица-зима* в стихотворении: *Ой, прощайте, белы птахи, / Прячьтесь, звери, в терему, / Темный бор, – щекочут свахи, – / Сватай девицу-зиму* (С. Есенин «Микола»).

3. «Место».

В лирике В. Маяковского в эту группу входят слова: *город* (2 раза), *мир*, *земля*, *страна*, *Гренландия*, *Одесса*, *сад*, *лепрозорий*, *улица*, *храм*, *клуб*, *дом*, *комнатёнка* (по одному разу), т.е. 13 слов, 12 окказионализмов, 15 словоупотреблений, например, слово *город-сад*: *И слышит / шепот гордый / вода / и под / и над: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!»* (В. Маяковский «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»).

У С. Есенина в этой группе 7 слов: *Русь*, *изба*, *кузня*, *мельница*, *овин*, *пир*, *склеп* (по одному разу), 6 окказионализмов, 6 словоупотреблений, например, слово *склеп-овин*: *На телегах, как на катафалках, / Их везут в могильный склеп-овин* (С. Есенин «Песнь о хлебе»).

4. «Природа / Стихия».

В лирике С. Есенина к этой группе принадлежат такие слова: *ветер* (2 раза), *звезда* (2 раза), *солнце* (2 раза), *вьюга*, *польмя*, *пламя*, *огонек*, *луч*, *туча*, *гора* (по одному разу), и корень *-облак-*, (по одному разу), т.е. 10 слов и 1 корень, 13 окказионализмов, 13 словоупотреблений, например,

окказиональное сложное существительное *ласточка-звезда* в тексте: *Рухнули гнезда / Облачных риз. / Ласточки-звезды / Канули вниз* (С. Есенин «Пришествие»).

В лирике В. Маяковского в данной группе 14 слов: *льдина* (2 раза), *буря, ветер, небеса, облака, туча, дождик, дождь, солнце, луч, снег, льдышка, гора, Арарат* (по одному разу), 1 корень: *-звёзд-* (2 раза), 17 окказионализмов, 17 словоупотреблений, например, сложное существительное-окказионализм *снега-сапоги*: *Морозы / в ночь / идут, скрипят / снегами-сапогами* (В. Маяковский «Хорошо!»).

В ходе исследования мы обнаружили отличительную особенность идиостиля С. Есенина от идиостиля В. Маяковского – это разное отношение к корням / словам групп «Природа / Стихия» и «Место».

Следует отметить, что если считать по частоте употребления корней / слов в той или иной ЛСГ, то группу «Природа / Стихия» лирики В. Маяковского нельзя считать одной из наиболее значимых групп. Однако, если считать по количеству корней, содержащихся в группе, то она является одной из наиболее представительных групп в лирике В. Маяковского. Причиной этого является то, что образованные сложные существительных с корнями / словами этой группы поэт употребляет только один раз, а сложные окказиональные существительные с корнями / словами групп «Место» употреблены много раз. Например, окказионализм *город-сад* встречается в поэтических текстах В. Маяковского 4 раза, таким образом, по сравнению с окказионализмами, со значением ‘природа / стихия’, окказионализмы со значением ‘место’ важнее поэту для описания своего мировидения. А для С. Есенина наоборот, несмотря на то, что все созданные существительные употребляются в лирике поэта только один раз, однако по сравнению с окказионализмами, составленными из корней / слов группы «Природа / Стихия» поэт реже создает слова со значением ‘место’. Значит, таких слов в общем языке ему хватает для описания своего видения мира, а слов со значением ‘природа / стихия’ не хватает.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общее между В. Маяковским и С. Есениным в плане словотворчества – это оба поэта чаще образуют сложные существительные с корнями / словами групп «Наименование человека» и «Предметы». В отличие от С. Есенина, который при создании новых слов чаще используют корни / слова группы «Природа / Стихия», В. Маяковский чаще используют слова группы «Место».

2.1.4. Гендерные особенности словотворчества в русской поэзии нач. XX в.

Исследование гендерных особенностей словотворчества лирики русских поэтов нач. XX в. проведено двумя способами: 1) сопоставление наиболее значимых ЛСГ лирики русских поэтов нач. XX в.; 2) сопоставление всех ЛСГ лирики русских поэтов нач. XX в.

Сопоставляя наиболее значимые (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) группы лирики русских поэтов-мужчин и женщин, было выявлено, что А. Ахматова, М. Цветаева, В. Маяковский и С. Есенина чаще используют корни / слова группы «Наименование человека» для создания новых сложных существительных, также были выявлены гендерные особенности словотворчества русских поэтов-мужчин и женщин. Русские поэты-женщины чаще образуют слова с корнями / производящими словами, входящими в группу «Действие», русские поэты-мужчины – слова с корнями / производящими словами, входящими в группу «Предметы».

Рассматривая все ЛСГ корней / производящих слов окказиональных сложных существительных в лирике русских поэтов-мужчин (У В. Маяковского 28 групп, у С. Есенина 24 группы), было замечено, что общими для В. Маяковского и С. Есенина являются группы «Предметы», «Наименование человека», «Природа / Стихия», «Место», «Тело, части тела», «Животный мир и части тела животных», «Действие», «Время», «Цвет», «Собственное имя человека», «Оценка», «Звук», «Материал», «Количество /

Порядок», «Мыслительная деятельность», «Одежда и обуви», «Ощущение», «Растительный мир» и «Состояние / чувство человека».

Рассматривая все ЛСГ корней / производящих слов окказиональных сложных существительных в лирике русских поэтов-женщин (У А. Ахматовой 4 группы, у М. Цветаевой 45 групп), было обнаружено, что общими для А. Ахматовой и М. Цветаевой являются группы «Действие», «Наименование человека», «Абстрактное понятие» и «Состояние / Чувства человека».

В результате сопоставления общих групп для В. Маяковского, С. Есенина и для А. Ахматовой, М. Цветаевой мы заметили, что общими для поэтов-мужчин и женщин являются группы «Действие», «Наименование человека», «Абстрактное понятие» и «Состояние / Чувства человека», иными словами, при создании новых слов и поэты-мужчины, и поэты-женщины уделяют внимание корням / словам названных групп.

В ходе исследования всех групп лирики русских поэтов, было выявлено, что гендерные особенности словотворчества в лирике поэтов-мужчин и женщин не проявлены, т.к. ни в лирике поэтов-мужчин, ни в лирике поэтов-женщин не выделяются ЛСГ корней, которые есть только у В. Маяковского и С. Есенина, нет у А. Ахматовой и М. Цветаевой, и наоборот.

Таким образом, мы пришли к выводу, что при соотнесении наиболее значимых (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) групп лирики русских поэтов очевидны гендерные особенности в лирике русских поэтов-мужчин и женщин: в отличие от В. Маяковского и С. Есенина, которые чаще создают слова с корнями / производящими словами, относящимися к группе «Предметы», А. Ахматова и М. Цветаева чаще создают слова с корнями / производящими словами, относящимися к группе «Действие». Если соотносим все ЛСГ корней / производящих слов окказиональных сложных существительных лирики русских поэтов, то гендерные особенности не видны.

2.2. Сложные окказиональные существительные в идиостилях китайских поэтов нач. XX в.

2.2.1. Способы образования сложных окказиональных существительных в лирике китайских поэтов нач. XX в.

Материалом исследования окказионализмов в китайской поэзии служат приложение кандидатской диссертации «Языковая реализация «остранения» в современной китайской поэзии» Чжан Юаньюань и сайт 中华诗库: 现代诗库 («Хранилище китайской поэзии: хранилище современной поэзии»).

Опираясь на данные этих источников, мы выбрали четырех китайских поэтов, которые чаще всего в своем творчестве обращаются к окказиональной лексике. Это два поэта-мужчины (Сюй Чжимо и Ван Тунчжао) и два поэта-женщины (Бин Синь и Линь Хуэйинь). В их творчестве нами было собрано 168 окказионализмов-существительных, в том числе 97 сложных окказиональных существительных. В лирике Сюй Чжимо встречаются 24 сложных окказиональных существительных, в лирике Ван Тунчжао – 30 слов, в лирике Бин Синь – 17, в лирике Линь Хуэйинь – 26.

Анализ сложных окказиональных существительных лирики китайских поэтов с точки зрения словообразования показал, что все окказионализмы образованы словосложением, а именно следующими типами словосложения:

- 1) сложносочиненным, например, 手脚 (руки-ноги): 你的不来是不容否认的实在, / 虽则我心里烧着泼旺的火, / 饥渴着你的一切, / 你的发, 你的笑, 你的手脚 (Твое отсутствие неоспоримая реальность, / Хотя в моем сердце загорается ярким пламенем, / Жажда всего твоего, / Твоих волос, твоих улыбок, твоих рук-ног (Сюй Чжимо «我等候你 Я тебя жду»).
- 2) сложноподчинительным, например, 云幕 (облакополог): 下望呀! / 烟雾弥漫的都城已经都埋在暗光布满的云幕里 (Смотри вниз! /

Дымный город уже утопает в облакопологе темного света (Ван Тунчжао «微雨中的山游 Гора-прогулка в небольшой дождь»).

- 3) субъективно-предикативным, например, 芳沁 (благоухание-проникание): 你展开象个千瓣的花朵! / 鲜妍是你的每一瓣, 更有芳沁 (Ты развёртываешься как цветок с тысячью лепестков! / Свежесть и прелесть в каждом твоём лепестке, и благоухание-проникание (Линь Хуэйинь «仍然 По-прежнему»).

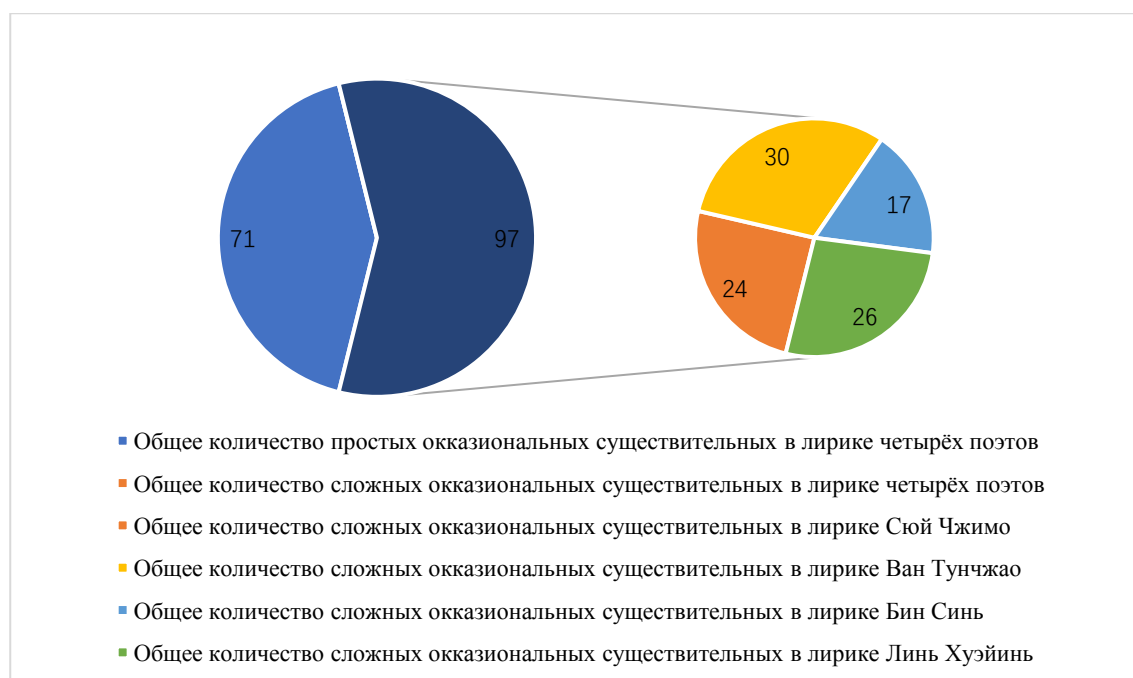
Таким образом, сложные существительные-окказионализмы лирики Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь образованы словосложением, все они образованы по сложносочинённому, сложноподчинительному и субъективно-предикативному типам.

2.2.2. Окказиональные существительные в идиостилиях Сюй Чжимо и Ван Тунчжао

Как было упомянуто выше, в лирике китайских поэтов нач. XX в. встречаются 168 окказиональных существительных, среди них 97 сложных. В лирике Сюй Чжимо встречается 24 сложных окказиональных существительных, в лирике Ван Тунчжао – 30, в лирике Бин Синь – 17, в лирике Линь Хуэйинь – 26.

Сведём данные в диаграмму, получится следующее:

Диаграмма 2. Общее количество окказиональных существительных в лирике Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь.

Для того чтобы выявить и сопоставить специфику языка мужской поэзии (поэзии Сюй Чжимо и Ван Тунчжао) мы выделили корни / производящие слова отобранных окказиональных сложных существительных у Сюй Чжимо и Ван Тунчжао, распредели по ЛСГ, подсчитали частоту употребления корней / слов сложных окказиональных существительных лирики поэтов в той или иной группе, расположили в порядке убывания частотности корней / слов, свели в таблицы и получили следующие:

Таблица 5. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики Сюй Чжимо.

Название ЛСГ	Частота употребления корней / слов данной группы
Природа / Стихия	используются 10 раз (8 слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	10 (9 корней / слов)
Оценка	6 (5 корней / слов)
Место	5 (5 слов)
Тело, части тела	4 (4 слова)
Предметы	2 (2 слова)
Количество / Порядок	2 (2 корня / слова)
Ощущение	2 (1 корень)
Состояние / Чувства человека	1 (1 слово)
Яркость	1 (1 корень)
Наименование человека	1 (1 слово)
Цвет	1 (1 слово)
Растительный мир	1 (1 слово)
Результат	1 (1 слово)
Мыслительная деятельность	1 (1 слово)
Продукты	1 (1 слово)
Одежда и обуви	1 (1 слово)

Сила	1 (1 слово)
Время	1 (1 слово)
Эмоция	1 (1 слово)

Таблица 6. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики Ван Тунчжао.

Название ЛСГ	Частота употребления корней / слов данной группы
Природа / Стихия	используются 16 раз (10 слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	9 (9 корней / слов)
Оценка	8 (8 корней / слов)
Время	8 (2 слова)
Растительный мир	4 (4 слова)
Звук	4 (2 корня / слова)
Тело, части тела	3 (3 слова)
Предметы	3 (3 слова)
Яркость	2 (2 слова)
Цвет	2 (2 корня / слова)
Сила	2 (2 корня / слова)
Животный мир и части тела животных	2 (2 слова)
Состояние / Чувства человека	2 (2 слова)
Количество / Порядок	2 (2 слова)
Температура	2 (1 слово)
Ряд	2 (1 слово)
Художественная литература	1 (1 слово)
Счётное слово	1 (1 слово)
Отражение	1 (1 слово)

Как видно из таблиц, в тройку самых представительных групп у Сюй Чжимо входят такие группы: на первом месте группы «Действие» (10 раз) и «Природа / Стихия» (10 раз), на втором месте группа «Оценка» (6 раз), на третьем месте «Место» (5 раз). У Ван Тунчжао – группа «Природа / Стихия» (16 раз) занимает первое место, группа «Действие» (9 раз) занимает второе место, третье место занимает группа «Оценка» (8 раз) и «Время» (8 раз) (см. приложение № 3).

Рассмотрим эти группы.

1. «Действие»

В лирике Сюй Чжимо к этой группе относится 8 слов: 爱 *любовь*, 息 *дыхание*, 飞 *лёт*, 涨 *поднимание*, 歇 *отдых*, 吟 *песня*, 激 *брызгание* и 思 *тоска* (по одному разу), и 1 корень 亮 *-свет-*, 8 окказионализмов, 9 словоупотреблений, например, 流星 (*лёт-звезда*) в контексте: 我要你, 要得

我心里生痛, / 我要你火焰似的笑, / 要你灵活的腰身, / 你的发上眼角的飞星 (Я по тебе скучаю, думая о тебе, мое сердце болит, / Скучаю по твоей улыбке, она как пламя, / Скучаю по твоей гибкой талии, / По лету-звезде в твоих волосах и уголке твоего глаза (Сюй Чжимо «我等候你 Я тебя жду»)¹⁰.

В лирике Ван Тунчжао 7 слов: 飞 лёт, 唱 пение, 蹈 танец, 奋 воодушевление, 游 прогулка, 沸 кипение и 腾 клокотание (по одному разу), 2 корня 卧 -леж-, 垂 -веш-, 8 окказионализмов, 8 словоупотреблений, например, 垂翅 (свешивающееся крыло¹¹): 一片飞花懒吻着轻蝶的垂翅, / 花粉, 蘸几点青痕霉化在墓石苔上 (Кусочек летящего цветка лениво целует свешивающееся крыло легкобабочки, / Пыльца, обмакнутая в зелень, заплесневела на мхах надгробного камня (Ван Тунчжао «雪莱墓上 На могиле Шелли»)).

2. «Природа / Стихия»

У Сюй Чжимо в данной группе 8 слов: 涛 волна, 星 звезда, 辉 блеск, 风 ветер, 波 рябь, 空 небо, 天 небо и 潮 прилив (по одному разу), 7 окказионализмов, 8 словоупотреблений, например, 波心 (рябь-сердце): 我是天空里的一片云, / 偶尔投影在你的波心 —— (Я облако в небе, / Иногда проецируется на твое рябь-сердце (Сюй Чжимо «偶然 Случайность»)).

У Ван Тунчжао в данной группе 10 слов: 风 ветер (3 раза), 云 облака (2 раза) и 霆 гром, 漩 водоворот, 浪 волна, 波 рябь, 雨 дождь, 天 небо, 山 гора и 辉 блеск (по одному разу), 11 окказионализмов, 13 словоупотреблений, приведем 云幕 (облакополог) в качестве примера: 下望呀! / 烟雾弥漫的都城已经都埋在暗光布满的云幕里 (Смотри вниз! / Дымный город уже утопает в облакопологе темного света (Ван Тунчжао «微雨中的山游 Гора-прогулка в небольшой дождь»)).

¹⁰ Переводы сделаны автором ВКР, т.к. переводы лирики Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь на русский язык обнаружить не удалось.

¹¹ Китайские сложные существительные-окказионализмы не всегда могут идеально переводятся на русский, иногда переводятся как русские словосочетания.

3. «Оценка»

В лирике Сюй Чжимо данная группа содержит в себе 2 слова: 艳 *прелесть* (2 раза) и 异 *необыкновенность* (по одному разу), и 3 корня: 媚 - чар-, 迷 - плен-, 轻 - лёгк-, 5 окказионализмов, 5 словоупотреблений, например, окказионализм 艳异 (*необыкновеннопрелесть*) 它不作声, / 艳异照亮了浓密, / — — — 像是春光, / 火焰, 像是热情。(Она (иволга) молчит, / Необыкновеннопрелесть озаряет густоту, / - - - как весенний свет, / Пламя, как страсть (Сюй Чжимо «黄鹂 Иволга»).

В лирике Ван Тунчжао к этой группе относится 1 слово 美 *красота*, и 7 корней: 淡 - жид-, 疏 - жид-, 清 - прозрачн-, 晴 - безоблач-, 柔 - слаб-, 壮 - креп-, 轻 - лёгк- (по одному разу), 8 окказионализмов, 8 словоупотреблений, Например, 美发诗身¹² (*красота-волосы-поэзия-тело*): 漩浪依然为自由前进, / 碧花泡沫激起了一个美发诗身。(Водоворот-волна по-прежнему вперед за свободу, / Зеленые пены бурлят красоту-волосы-поэзию-тело (Ван Тунчжао «雪莱墓上 На могиле Шелли»).

4. «Место»

В лирике Сюй Чжимо в эту группу входят слова 阶 *крыльцо*, 砌 *ступень*, 峰 *пик*, 极 *вершина* и 际 *край* (по одному разу), 3 окказионализма, 3 словоупотребления, приведем сложное существительное-окказионализм 阶砌 (*крыльцо-ступень*) в качестве примера, 有时阶砌下蟋蟀的秋吟, / 引起我心伤, 逼迫我泪零 (Иногда под крыльцом-ступенью песня-осень сверчка, / Вызывает у меня душевную боль и заставляет меня плакать (Сюй Чжимо «我有一个恋爱 У меня одна любовь»).

В лирике Ван Тунчжао не встречается ни одного сложного существительного-окказионализма с корнем ЛСГ «Место».

5. «Время»

---

¹² В китайском языке слова могут состоять из одного, двух или трех иероглифов, иногда и четырёх иероглифов.

У Ван Тунчжао в данной группе 2 слова: 秋 *осень* (3 раза) и 夜 *ночь* (2 раза), 5 окказионализмов, 8 словоупотреблений, например, 秋灯 (*осень-лампа*): 多年的秋灯之前, / 一夕的温软之语, / 如今随著飞尘散去, / 不知那时的余音, / 又落在谁的心里? (Сидя перед многолетней осенью-лампой, / Нежные слова говорили всю ночь, / Теперь с летящей пылью рассеиваются, / Не знаю отзвуки того времени, / Остались в чьем сердце? (Ван Тунчжао «小诗 Короткая стиха»)).

У Сюй Чжимо 1 слово, это 秋 *осень*, окказиональное слово 秋吟 (*песня-осень*) в контексте: 有时阶砌下蟋蟀的秋吟, / 引起我心伤, 逼迫我泪零 (Иногда под крыльцом-ступенью песня-осень сверчка, / Вызывает у меня душевную боль и заставляет меня плакать (Сюй Чжимо «我有一个恋爱 У меня одна любовь»)).

Вследствие вышесказанного мы сделали вывод о том, что идиостилии поэтов-мужчин (Сюй Чжимо и Ван Тунчжао) похожи, т.к. группы «Действие», «Природа / Стихия» и «Оценка» в лирике обоих поэтов играют важную роль. В отличие от Ван Тунчжао, который заостряет больше внимания на словах группы «Время», Сюй Чжимо – на словах группы «Место».

Таким образом, в общем языке Сюй Чжимо и Ван Тунчжао недостает сложных существительных с корнями / производящими словами, относящимися к группам «Действие», «Природа / Стихия» и «Оценка». Кроме этого, Сюй Чжимо также недостает сложных существительных с корнями / производящими словами, входящими в группу «Место», Ван Тунчжао – с корнями / производящими словами группы «Время», поэтому при образовании новых слов, поэты часто образуют новые сложные существительные с корнями / словами названных групп.

2.2.3. Окказиональные существительные в идиостилиях Бин Синь и Линь Хуэйинь

В женской поэзии, в лирике Бин Синь, было насчитано 17 сложных окказиональных существительных, в лирике Линь Хуэйинь – 25 единиц.

Как и при анализе сложных окказиональных существительных в лирике русских поэтов и китайских поэтов-мужчин, при анализе окказиональных сложных существительных лирики китайских поэтов-женщин мы выделили корни / слова отобранных окказионализмов, распределили по ЛСГ, подсчитали частотность употребления корней / слов в каждой ЛСГ и свели в таблицы.

Таблица 7. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики Бин Синь.

Название ЛСГ	Количество корней / слов данной группы
Природа / Стихия	используются 8 раз (5 слов)
Оценка	7 (7 корней / слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	5 (5 слов)
Тело, части тела	3 (3 слова)
Звук	3 (3 корня / слова)
Место	3 (1 слово)
Растительный мир	2 (2 слова)
Предметы	2 (2 слова)
Цвет	1 (1 корень)
Время	1 (1 слово)
Состояние / Чувства человека	1 (1 слово)
Абстрактное понятие	1 (1 слово)
Отношение	1 (1 корень)
Группа	1 (1 слово)
Информация	1 (1 слово)
Протяженность	1 (1 корень)
Черты характера человека	1 (1 слово)

Таблица 8. ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики Линь Хуэйинь.

Название ЛСГ	Количество корней / слов данной группы
Природа / Стихия	используются 9 раз (6 слов)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	8 (6 слов)
Оценка	7 (6 корней / слов)
Время	7 (3 корня / слова)
Растительный мир	5 (4 слова)
Состояние / Чувства человека	4 (4 слова)
Запах	3 (3 слова)
Цвет	3 (3 корня)
Отражение	3 (1 слово)
Температура	2 (2 корня)
Звук	2 (2 корня / слова)

Материал	1 (1 слово)
Художественная литература	1 (1 слово)
Радян	1 (1 корень)
Мыслительная деятельность	1 (1 слово)
Место	1 (1 слово)
Протяженность	1 (1 корень)
Количество / Порядок	1 (1 корень)
Влажность	1 (1 корень)

Как видно из таблиц, для Бин Синь группы «Природа / Стихия» (8 раз), «Оценка» (7 раз) и «Действие» (5 раз) являются самыми представительными, для Линь Хуэйинь – группы «Природа / Стихия» (9 раз), «Действие» (8 раз), «Оценка» (7 раз), «Время» (7раз) (см. приложение № 4).

Рассмотрим эти группы.

1. «Природа / Стихия»

В лирике Бин Синь ЛСГ «Природа» содержит в себе такие слова: 光 свет (2 раза) и 星 звезда, 土 земля, 天 небо, 海 море (по одному разу), т.е. 5 слов, 6 окказионализмов, 8 словоупотреблений, например, 孤星 (обособленнозвезда) в тексте: 只是一颗孤星罢了! / 在无边的黑暗里 / 已写尽了宇宙的寂寞。(Просто одна обособленнозвезда! / В безбрежной тьме / Написала одиночество вселенной (Бин Синь «春水 Вешние воды»)).

В лирике Линь Хуэйинь к этой группе относится 6 слов: 天 небо (2 раза) и 波 рябь, 山 гора, 沫 пена, 雨 дождь, 辉 блеск (по одному разу), 6 окказионализмов, 7 словоупотреблений, например, окказионализм 雨后天 (небо-после-дождя): 我爱这雨后天, / 这平原的青草一片! (Я люблю небо-после-дождя, / Траву на этой равнине! (Линь Хуэйинь «雨后天 Небо после дождя»)).

2. «Оценка»

У Бин Синь в этой группе 3 слова: 无知 невежество, 暗昧 глупость, 微妙 труднодостижение (по одному разу), 4 корня: 慈 -милосерд-, 嫩 -нежн-, 雏 -незрел-, 灿烂 -сия-, 6 окказионализмов, 6 словоупотреблений, например, 嫩肤 (нежнокожа), 雏发 (незреловолосы) в лирике «孩子» («Дети»): 圣子啊!

/ 你是爱他们的绛颊，明眸， / 嫩肤，雏发么？ (Бог Сын! / Ты любишь их тёмно-красно-щёки, светлые глаза, / Нежнокожи, незреловолосы? (Бин Синь «孩子 Дети»).

В лирике Линь Хуэйинь к этой группе относятся слово 艳 прелесть, и корня 细 -тонк- (2 раза), 好 -хорош-, 瘦 -худ-, 野 -дик-, 纯 -чист- (по одному разу), 7 окказионализмов, 7 словоупотреблений, например, окказионализм 好花 (хорош-цветок) в контексте: 是谁笑得好花儿开了一朵? / 那样轻盈, 不惊起谁。 (Чья улыбка вызвала один хорош-цветок расцветать? / Такая легкая, не пугала никого (Линь Хуэйинь «深笑 Глубокосмех»).

3. «Действие»

В лирике Бин Синь в эту группу входят 受 получение, 持 продолжение, 守 защита, 衰 падание, 萎 увядание (по одному разу), 3 окказионализма, 3 словоупотребления, например, сложное существительное-окказионализм 持守 (продолжение-защита): 浪花愈大 / 凝立的磐石 / 在沉默的持守里 / 快乐也愈大了。 (Чем больше волны, / Каменная глыба, застывающая на месте / В безмолвной продолжении-защите / Тем больше счастья (Бин Синь «春水 Вешние воды»).

У Линь Хуэйинь в этой группе 6 слов: 笑 смех (2 раза), 映 отражение, 沁 проникание, 激 брызгание, 沉 молчание, 思 тоска (по одному разу), 7 окказионализмов, 8 словоупотреблений, например, 静沉 (тихомолчание): 我在静沉中默啜着茶 (Я в тихомолчании безмолвно пью чай (Линь Хуэйинь «静坐 Тихо сидеть»).

4. «Время»

В лирике Линь Хуэйинь в эту группу входят слова: 四月 апрель, 天 день, и корень 晚 -поздн- (по одному разу), 2 окказионализма, 4 словоупотребления, выступает в качестве примера 四月天 (день-апрель): — 你是爱, 是暖, / 是希望, / 你是人间的四月天 (— Ты любовь, тепло, /

Надежда, / Ты в этом мире словно день-апрель (Линь Хуэйинь «你是人间的四月天 Ты в этом мире словно день-апрель»).

У Бин Синь в этой группе только одно слово: 日 *день*, окказионализм с этим производящим словом: 受命日 (*день-получение-приказ*): 是他的受命日, / 也是他的致命时? (*Это его день-получение-приказ, тоже его смертельный момент?* (Бин Синь «天嬰 Ребенок неба»).

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу: между идиостилиями поэтов-женщин (Бин Синь и Линь Хуэйинь) существует сходство и различие. Сходство выражается в том, что ЛСГ корней / слов «Природа / Стихия» «Оценка», «Действие» важны для обеих поэтов-женщин. Самое яркое различие состоит в том, что Линь Хуэйинь заостряет больше внимания на словах группы «Время».

Таким образом, в общем языке Бин Синь и Линь Хуэйинь недостает сложных существительных с корнями / производящими словами, относящимися к группам «Природа / Стихия» «Оценка», «Действие». Кроме этого, Линь Хуэйинь также недостает сложных существительных с корнями / производящими словами, входящими в группу «Время», поэтому поэты чаще используют корни / слова названных групп для образования новых слов.

2.2.4. Гендерные особенности словотворчества в китайской поэзии нач. XX в.

Гендерные особенности словотворчества лирики Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь изучаются двумя способами: во-первых, посредством сопоставления наиболее значимых для китайских поэтов ЛСГ корней и слов по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов, а, во-вторых, с помощью сопоставления всех ЛСГ.

Сопоставляя наиболее значимые (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) группы в лирике

китайских поэтов-мужчин и китайских поэтов-женщин, было выявлено, что в лирике Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь гендерные особенности словотворчества не видны, т.к. и поэты-мужчины и поэты-женщины чаще используют корни / слова групп «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка» для создания новых сложных существительных.

Рассматривая все ЛСГ корней окказиональных сложных существительных в лирике китайских поэтов-мужчин (У Сюй Чжимо 20 групп, у Ван Тунчжао 19 групп), мы заметили, что общими для Сюй Чжимо и Ван Тунчжао являются группы «Действие», «Природа / Стихия», «Оценка», «Тело, части тела», «Предметы», «Количество / Порядок», «Состояние / чувство человека», «Яркость», «Цвет», «Растительный мир», «Сила» и «Время».

При рассмотрении всех ЛСГ корней окказиональных сложных существительных в лирике китайских поэтов-женщин (У Бин Синь 17 групп, у Линь Хуэйинь 19 групп), было выявлено, что общими для Бин Синь и Линь Хуэйинь являются группы «Оценка», «Природа / Стихия», «Действие», «Звук», «Растительный мир», «Место», «Цвет», «Время», «Состояние / чувство человека» и «Протяжённость».

Сопоставляя общие группы для поэтов-мужчин и для поэтов-женщин, мы обнаружили, что общими для Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь являются группы «Действие», «Природа / Стихия», «Оценка», «Цвет», «Состояние / чувство человека», «Растительный мир» и «Время».

В лирике поэтов-мужчин (Сюй Чжимо и Ван Тунчжао) выделяется 2 ЛСГ корней, которых нет у поэтов-женщин, это группы «Яркость» и «Сила», в лирике поэтов-женщин (Бин Синь и Линь Хуэйинь) выделяется только 1 ЛСГ корней: «Протяжённость», которой нет у поэтов-мужчин.

Остальные группы можно разделить на:

- есть у трёх из четырёх поэтов, например, группа «Тело, части тела» есть у поэтов-мужчин и Бин Синь, группа «Количество / Порядок» есть у

поэтов-мужчин и Линь Хуэйинь, группа «Звук» есть у поэтов-женщин и Ван Тунчжао, группа «Место» есть у поэтов-женщин и Сюй Чжимо;

- есть у двух поэтов (поэта-мужчины и поэта-женщины), например, группа «Температура» есть только у Ван Тунчжао и Линь Хуэйинь, группа «Мыслительная деятельность» есть только у Сюй Чжимо и Линь Хуэйинь, нет групп, которые есть только у Ван Тунчжао и Бин Синь, и нет групп, которые есть только у Сюй Чжимо и Бинь Синь;

- есть только у одного поэта, например, группа «Ощущение» для Сюй Чжимо, группа «Животный мир и части тела животных» для Ван Тунчжао, группа «Информация» для Бин Синь и группа «Запах» для Линь Хуэйинь.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что поэты-мужчины и женщины делают большой акцент на корни / слова групп «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка», однако гендерные особенности словотворчества в лирике поэтов-мужчин и женщин ярко проявлены. Гендерной особенностью мужской поэзии является создание новых слов с использованием корней / слов ЛСГ «Яркость» (У Сюй Чжимо корень: *-свет-*: *светло-преlestно-голова*, у Ван Тунчжао два корня: *-тем-*: *темноночь* и *-ярк-*: *безоблачнояркость*) и «Сила» (У Сюй Чжимо одно слово: *сила*: *пленительносила*, у Ван Тунчжао одно слово: *сила* и один корень: *-мощ-*, которые используются в одно слове: *мощносила*), гендерной особенностью женской поэзии – создание новых слов с использованием корней ЛСГ «Протяженность» (У Бин Синь один корень: *-глубок-*: *глубокотруднодостижение*, у Линь Хуэйинь тоже корень: *-глубок-*: *глубокосмех*).

2.3. Словотворчество в русской и китайской поэзии нач. XX в.

2.3.1. Новообразования в идиостилях русских и китайских поэтов

Обратимся к рассмотрению общих и национальных черт словотворчества русских и китайских поэтов нач. XX в. посредством

сопоставления ЛСГ корней / производящих слов сложных существительных-окказионализмов.

Как было упомянуто выше, у В. Маяковского самые значимые (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) группы – это группы «Предметы» (36 раз), «Наименование человека» (26 раз), «Место» (20 раз), у С. Есенина – группы «Наименование человека» (16 раз), «Природа / Стихия» (14 раз) и «Предметы» (11 раз).

У М. Цветаевой самые значимые группы – это группы «Наименование человека» (94 раза), «Действие» (81 раз) и «Предметы» (60 раз).

В связи с тем, что количество окказиональных сложных существительных у А. Ахматовой значительно меньше, чем у других поэтов, соответственно, количество корней у А. Ахматовой также меньше, чем у других поэтов, поэтому мы считаем, что каждая ЛСГ корней / производящих слов окказиональных сложных существительных важна и значима поэту, несмотря на то, что в группах содержится только 1 или 2 слова, и каждое слово употребляется только 1 раз.

Итак, группы «Наименование человека» (2 раза), «Действие» (2 раза), «Абстрактное понятие» (1 раз) и «Состояние / Чувства человека» (1 раз) значимы А. Ахматовой.

Названные группы были сведены в таблицу:

Таблица 11. Самые значимые ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных в лирике русских поэтов.

У А. Ахматовой	У М. Цветаевой	У В. Маяковского	У С. Есенина
«Наименование человека»	«Наименование человека»	«Предметы»	«Наименование человека»
«Действие»	«Действие»	«Наименование человека»	«Природа / Стихия»
«Абстрактное понятие»	«Предметы»	«Место»	«Предметы»
«Состояние / Чувства человека»			

Как видно из таблицы, общими чертами словотворчества русских поэтов является то, что А. Ахматова, М. Цветаева, В. Маяковский и С. Есенин чаще создают окказионализмы с корнями / производящими словами, относящимися к группе «Наименование человека».

Следует отметить, что данная группа в лирике А. Ахматовой, М. Цветаевой и С. Есенина занимает первое место. На втором месте она в творчестве В. Маяковского.

Рассмотрим самые значимые группы для китайских поэтов.

В лирике китайских поэтов, как написано в подпараграфах 2.2.2. и 2.2.3., самыми значимыми (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) группами для Сюй Чжимо являются группы «Природа / Стихия» (10 раз), «Действие» (10 раз), «Оценка» (6 раз) и «Место» (5 раз). Для Ван Тунчжао – группы «Природа / Стихия» (16 раз), «Действие» (9 раз), «Оценка» (8 раз) и «Время» (8 раз).

Для Бин Синь самыми значимыми являются группы «Природа / Стихия» (8 раз), «Оценка» (7 раз) и «Действие» (5 раз), для Линь Хуэйинь – группы «Природа / Стихия» (9 раз), «Действие» (8 раз), «Оценка» (7 раз) и «Время» (7 раз).

Если свести вышеперечисленные группы в таблицу, то получится:

Таблица 12. Самые значимые ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных в лирике китайских поэтов.

У Сюй Чжимо	У Ван Тунчжао	У Бин Синь	У Линь Хуэйинь
«Природа / Стихия»	«Природа / Стихия»	«Природа / Стихия»	«Природа / Стихия»
«Действие»	«Действие»	«Оценка»	«Действие»
«Оценка»	«Оценка»	«Действие»	«Оценка»
«Место»	«Время»		«Время»

Как видно из таблицы, общими чертами словотворчества китайских поэтов является то, что Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь

чаще создают окказионализмы с корнями / словами, входящими в группы «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка».

Следует отметить, что группа «Природа / Стихия» занимает первое место в лирике всех китайских поэтов нач. XX в.

Сопоставление наиболее значимых групп лирики русских и китайских поэтов, позволит нам сделать вывод о том, что у русских и китайских поэтов нет общих групп, национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты чаще создают новые сложные существительные с корнями / производящими словами группы «Наименование человека», китайские – с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка».

Отличительные черты словотворчества ярко проявлены в том, что русские поэты при создании новых слов обращаются к корням / словам групп «Наименование человека», китайские поэты – к корням / словам групп «Природа / Стихия».

Однако благодаря сопоставлению групп русских и китайских поэтов вообще, было обнаружено, что общими являются группы «Действие» и «Состояние / Чувства человека», т.е. при образовании новых сложных существительных и русские поэты и китайские поэты обращаются к корням / словам данных групп.

Национальные черты словотворчества при сопоставлении всех групп лирики русских и китайских поэтов нач. XX в. проявляются в том, что русские поэты создают новые сложные существительные с корнями / производящими словами групп «Наименование человека» и «Абстрактное понятие», китайские поэты – с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия», «Оценка», «Цвет», «Растительный мир» и «Время».

Опираясь на полученные результаты, мы пришли к выводу, что несмотря на то, что при создании новых слов для русских поэтов значимы корни / слова группы «Наименование человека», для китайских поэтов –

корни / слова группы «Природа / Стихия», однако существуют и общие черты словотворчества русских и китайских поэтов.

2.3.2. Национальная специфика словотворчества в русском и китайском языке поэзии нач. XX в.

В ходе работы по выделению корней окказионализмов в лирике русских и китайских поэтов, наше внимание привлекли некоторые специфические окказионализмы, в которых содержится более двух членов.

В китайской поэзии встречаются трёхчленные окказионализмы, например *秋风蹈* (*осень-ветер-танец*), и четырёхчленные окказионализмы, например, *美发诗身* (*красота-волосы-поэзия-тело*). Трёхчленные окказиональные существительные характерны для всех китайских поэтов, четырёхчленные окказионализмы характерны только для Ван Тунчжао и Бин Синь.

В китайском общем языке часто встречаются слова с тремя или четырьмя членами. Однако, как пишет Т. А. Бертагаев, такие слова не характерны для русского языка, даже трёхчленные слова встречаются очень редко (Бертагаев 1955, цит. по Поляковой 2019: 189).

В русской поэзии, особенно, в лирике М. Цветаевой встречается много таких слов, в том числе трёхчленные окказионализмы, их 55, например, *гость-за-сосед*, четырёхчленные окказионализмы, их 6, например, *брык-скок-бег-лет*, и пятичленные окказионализмы, их 2: *крест-разъезд-развилье-раздорожьнице-судьба* и *млад-командир-свет-марков-хват*.

В лирике М. Цветаевой часто встречается такие трёхчленные окказионализмы, как, например, *конницей-свяжусь-пехотой* («<...> Я, гусяришка узкогрудый, / Не понимающий ни в чем! // Как с конницей-свяжусь-пехотой, / Когда до бабы не охоч!» (М. Цветаева «Царь-Девница»), трудно определить функцию данного окказионализма в предложении, субъекта или объекта?

В лирике В. Маяковского многочленное сложное существительное-окказионализм встречается только один раз, это четырёхчленное слово: *gren-lap-люб-ландия*. В лирике остальных поэтов, А. Ахматовой и С. Есенина, таких слов нет. Вследствие этого, можно сказать, что специфической чертой языка поэзии М. Цветаевой является создание слов с трёх и более членами.

Язык поэзии М. Цветаевой также характеризуется тем, что поэт часто использует местоимения, например, *крест-тебе-ключ*, предлог, например, *сквозь-пол*, наречия, например, *навек-человек* и частицы, например, *бурго-же-мистр*, для образования сложных существительных.

Корни окказиональных сложных существительных лирики М. Цветаевой не всегда легко выделяются, в ходе исследования мы столкнулись с определенными трудностями. В связи с чем корни сложных окказиональных существительных в лирике М. Цветаевой нами были распределены на три группы:

1. К первой группе относятся сложные существительные-окказионализмы, корни которых выделяются без труда.

В данную группу входят две подгруппы.

1.1. Корни окказионализма выделяются без труда, значение выделяемых корней очевидно. Например, *двумолние* (*В заоблачную / Песнопенную высь – / Двумолнием / Осмелеваюсь – и вот / Мне жаворонок / Обронил с высоты – / Что за морем ты* (М. Цветаева «Переулочки»), корнями данного слова являются *-дв-* и *-молни-*, *-дв-* обозначает количество, *-молни-* обозначает природное явление.

1.2. Корни окказионализма выделяются без труда, однако значение выделяемых корней определяется с трудом, т.к. они многозначны, и выяснять их значения может только в контексте. Например, *богоотвод* (*Дурни – спрашивается – боги, / Раз над каждым – язык неймет! – / Каждым домом – богоотвод!* (М. Цветаева «Поэма лестницы») и *водо-сомущение* (*Старая потеря / Тела через воду / (Водо-сомущения / Плеск. Песчаный спуск...) – Землеотпущение* (М. Цветаева «Поэма воздух»). Данные слова имеют

одинаковые корни *-вод-*, однако читая строфы стихотворения, было понятно, что значения *-вод-* в разных словах разные, в слове *богоотвод* корень *-вод-* обозначает действие *водить*, в слове *водо-сомущение* – обозначает *вода*.

2. Ко второй группе относятся такие окказионализмы, корни которых выделяются с определёнными трудностями, требуются словари или комментарий специалистов.

В данной группе содержится несколько подгрупп.

2.1. Слова заимствованного происхождения, их корни выделяются с помощью словарей иностранных слов. Например, *бурго-же-мистр* (*Бурго-же-мистр, величав и льдист: / – В вас говорит артист* (М. Цветаева «Крысолов»). Согласно «Словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А. Н. Чудинова, слово *бургомистр* произошло из немецкого языка *Burgmeister*, это «начальник города» (Чудинов 1910). М. Цветаева разбила структуру данного слова и вставила частицу *же*. В «Большом немецко-русском и русско-немецком словаре» *Burg* толкуется как: «1. (укреплённый) замок, крепость; 2) оплот, защита, прибежище <...>». *Meister* объясняются: «<...> 2. мастер, специалист, знаток; <...> 4. хозяин» (БНРС 2009), таким образом, корни в данном слове это *-бург-*, *-же-* и *-мистр-*.

2.2. Слова не являются литературными, корни данных слов выделяются через их синонимы. Например, *крест-разъезд-развилье-раздорожьице-судьба* (*Вставай прахом, вставай пылью, / Вставай памятью со лба! / Уж ты крест-разъезд-развилье – / Раздорожьице-судьба!* (М. Цветаева «Молодец»), слово *развилье* толкуется в словаре Д. Н. Ушакова так: «(обл.). распустье» (ТСУ 1996). Корень слова *распустье* это *-путь-*, по аналогии корень *развилье* это *-виль-*.

2.3. Значение слов со времени изменилось, для того чтобы правильно понять значение данного слова и выделить корень, требуется комментарий специалистов. Например, *голова-моя-держава* (*Не выказывала жара / Сваво, – цвела скромно. / Голова-моя-держава: / С кем спала – не помню...* (М. Цветаева «Молодец»). Согласно Л. В. Зубовой, слово *держава*

«повернуто своей семантикой в прошлое: воссоздается значение, которое слово имело в древнерусском языке», в современном русском языке слово *держава* обозначает государство, его историческое значение «‘царская регалия’ – шар с крестом наверху. Этимологическая связь со словом *держать* актуализируется Цветаевой в поэтическом контексте. В древнерусском языке слово *держава*, употреблявшееся ещё в XI веке, значения, ‘верховная власть’, ‘поддержка могуществом’, ‘божья поддержка’. Возможна была и *бесовская держава*. Государство называется державой только с XVII в. (Колесов, 1986: 275-276) ... Напомним, что в этой сцене Маруся с трудом удерживает голову: голова заваливается. «Держать» голову Маруся приходится не только в конкретно-физическом смысле, но важно и не «потерять» ее в метафорическом значении, то есть не поддаться провокации гостей-бесов и соблазну появляющегося Молодца. Возможно ироническое прочтение слова: и ‘не держащая воспоминаний, знания о реальности’, и ‘не держащаяся, клонящаяся’. Фразеологические ассоциации с выражениями *не владеть собой* и *без царя в голове* также формируют семантический комплекс слова *держава* в этом контексте» (Зубова 1996: 14). Таким образом, слово *держава* восходит к глаголу *держать*.

2.4. Слова непонятны, выделение корней таких слов определяется при обращении к комментарию специалистов. Например, *думсгерр* (*Ратсгерры, сядьте! / Шутки – за рюмкой. / Думсгерры, думьте!* (М. Цветаева «Крысолов»). Слово *думсгерр* «предположительно нем. Dumsherr» (Чигирин 2018: 275), по мнению Л. В. Зубовой, «высмеивая немецкое бургерство, Цветаева в этом эпизоде сначала расчленяет слова *ратсгерры* и *бургомистр*, а затем создает псевдоварваризм *думсгерры*. Название места действия – *Думская площадь* и окказиональный императив *думьте* от русского слова *думать* сообщают первой части слова *думсгерры* значение ‘член думы, советник’. Но по-немецки Dum значит ‘глупый, дурак’. Таким образом, Цветаева превращает созданное ею слово со значением ‘советник’ в слово *дурак*. Через совмещение значений внешне совпадающих

разноязычных корней цветаевская интерференция приводит к вытеснению одного из значений и к замене его на противоположное» (Зубова 1989: 42). Учитывая комментарий Л. В. Зубовой, мы выделили корни *-дум-* и *-сгерр-*, которые означает *человек*.

3. К третьей группе относятся такие слова, корни которых выделяются трудно, комментария специалистов или толкования словарей к ним найти не удалось.

В этой группе выделяется четыре подгруппы.

3.1. Слова образованы сменой одной буквы производящих слов на другую. Например, *возжи-мои-колеи* (*Верстами – врозь – разлетаются брови. / Две достоверности розной любви, / Черные возжи-мои-колеи – / Дальнодорожные брови твои!* (М. Цветаева «Верстами – врозь – разлетаются брови...»)), окказионализм *возжи* может образовываться либо от глагола *возить*, корень данного слова – *-воз-*, либо от существительного *вожжа*. Исходя из контекста, мы предполагаем, что слово *возжи* образовано от слова *вожжа*, М. Цветаева сменила букву *ж* на *з*, по аналогии выделяем корень *вожжа -возж-*.

3.2. Слова образованы вычеркиванием одной буквы из производящих слов. Например, *мра-ремесло* (*Темная сила! / Мра-ремесло! / Скольких сгубило, / Как малых – спасло* (М. Цветаева «Темная сила!...»)), слово *мра* предположено нами образоваться от слова *мрак* путем вычеркивания буквы *к*, корень данного слова предполагаем *-мра-*. Основанием для такого решения послужила лексема *темный* в ближайшем контексте.

3.3. Слова образованы сложением частей двух производящих слов. Например, *ладонь-глубизна* (*Дух навозенный, забористый, / – Моя земля! / Котел без дна! / Ладонь-глубизна!* (М. Цветаева «Переулучки»)), мы предполагаем, что данное слово М. Цветаевой образовано при помощи сложения частей слов *голубизна* и *глубокий*, корень этого слова *-глуб-*.

3.4. Не удалось понять, как образовано слово, корни в таких словах мы не можем выделять. Например, *колотёры-молотёры: Колотёры-*

молотёры, / Полотёры-полодёры, / Кумашный стан, / Бахромчатый штан (М. Цветаева «Полотёрская»), выделить корни в слове *колотёр* нам трудно.

Выводы

В данной работе было проанализировано 453 окказиональных сложных существительных в русской поэзии, среди которых у А. Ахматовой 3 единицы, у М. Цветаевой – 321, у В. Маяковского – 80, у С. Есенина – 49, и 97 окказиональных сложных существительных в китайской поэзии, среди которых у Сюй Чжимо 24 слова, у Ван Тунчжао – 30, у Бин Синь – 17, у Линь Хуэйинь – 26.

В ходе словообразовательного анализа русских и китайских сложных окказиональных существительных было выявлено, что большая часть русских окказионализмов образована нормативными способами, некоторые окказионализмы образованы с нарушением законов языка. Все китайские окказиональные сложные существительные образованы нормативным способом, а именно, словосложением.

Структурировав корневые морфемарии, ЛСГ корней / производящих слов сложных окказиональных существительных лирики каждого поэта, определив наиболее значимые (по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов) группы для того или иного поэта, мы выявили особенности идиостилей каждого поэта при создании новых сложных существительных:

– А. Ахматова обращается к корням / словам групп «Наименование человека», «Действие», «Абстрактное понятие» и «Состояние / Чувства человека»;

– М. Цветаева уделяет большее внимание корням / словам, входящим в группы «Наименование человека», «Действие» и «Предметы». В ходе исследования сложных окказиональных существительных лирики М. Цветаевой также была выявлена специфическая черта языка поэта: создание трёхчленных, четырёхчленных и пятичленных окказионализмов, а

также использование местоимения, предлога, наречия и частиц при образовании сложных существительных.

Следует отметить, что, выделяя корни окказиональных сложных существительных лирики М. Цветаевой, мы столкнулись с рядом трудностей. Нами были выделены три основные группы:

1) корни сложных окказиональных существительных выделяются без труда;

2) корни выделяются с определёнными трудностями, в этом случае требовалось обращаться к словарям для определения значений редких слов или искать комментарии специалистов;

3) корни выделяются с трудом, комментарии специалистов или толкования словарей к ним найти не удалось. Такие корни были сгруппированы в отдельную группу.

– В. Маяковский чаще создает слова с корнями / производящими словами групп «Предметы», «Наименование человека» и «Место»;

– С. Есенин чаще использует при создании новых слов корни / слова, относящиеся к группам «Наименование человека», «Природа / Стихия», «Предметы»;

– китайский поэт-мужчина Сюй Чжимо заостряет внимание на корнях / словах, входящих в группы «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка»;

– китайский поэт-мужчина Ван Тунчжао обращается к корням / словам групп «Природа / Стихия», «Действие», «Оценка» и «Время»;

– китайская поэтесса Бин Синь обращается к корням / словам, входящим в группы «Природа / Стихия», «Оценка» и «Действие»;

– китайская поэтесса Линь Хуэйинь чаще создает слов с помощью корней / производящих слов групп «Природа / Стихия», «Действие», «Оценка» и «Время».

Сопоставление было проведено двумя способами: 1) сопоставление наиболее значимых ЛСГ лирики русских и китайских поэтов нач. XX в.; 2) сопоставление всех ЛСГ лирики русских и китайских поэтов нач. XX в.

Сопоставление наиболее значимых ЛСГ лирики русских и китайских поэтов нач. XX в. позволило сделать следующие выводы:

1. Общие черты словотворчества русских и китайских поэтов-женщин проявляются в том, что все поэты-женщины чаще создают новые сложные существительные с корнями / производящими словами групп «Действие». Национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты-женщины чаще создают слова с корнями / производящими словами группы «Наименование человека», китайские поэты-женщины – с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия» и «Оценка».

2. У русских и китайских поэтов-мужчин нет общих значимых групп. Национальные черты словотворчества лирики русских и китайских поэтов-мужчин проявляются в том, что русские поэты-мужчины чаще создают слова с корнями / производящими словами групп «Предметы» и «Наименование человека», китайские поэты-мужчины – слова с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка».

3. У русских и китайских поэтов нет общих значимых групп. Национальные черты словотворчества лирики русских и китайских поэтов проявляются в том, что русские поэты чаще создают слова с корнями / производящими словами групп «Наименование человека», китайские поэты – слова с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка».

Сопоставление всех ЛСГ лирики русских и китайских поэтов нач. XX в. позволило сделать следующие выводы:

1. Общие черты словотворчества лирики русских и китайских поэтов-женщин проявляются в том, что А. Ахматова, М. Цветаева, Бин Синь и Линь Хуэйинь создают слова с корнями / производящими словами групп «Действие» и «Состояние / Чувства человека». Национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты-женщины создают новые слова с корнями / производящими словами групп «Наименование человека» и «Абстрактное понятие», китайские поэты-женщины – с корнями

/ производящими словами групп «Природа / Стихия», «Оценка», «Звук», «Место», «Растительный мир», «Цвет», «Время» и «Протяженность».

2. Общими чертами словотворчества русских и китайских поэтов-мужчин является то, что В. Маяковский, С. Есенин, Сюй Чжимо и Ван Тунчжао обращаются к корням / словам групп «Природа / Стихия», «Действие», «Оценка», «Тело, части тела», «Предметы», «Количество / Порядок», «Состояние / чувство человека», «Цвет», «Растительный мир» и «Время». Национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты-мужчины обращаются к корням / словам групп «Наименование человека», «Место», «Животный мир и части тела животных», «Материал», «Одежда и обуви», «Мыслительная деятельность», «Звук», «Ощущение» и «Собственное имя человека», китайские поэты-мужчины обращаются к корням / словам групп «Яркость» и «Сила».

3. Общие черты словотворчества лирики русских и китайских поэтов нач. XX в. проявляются в том, что все поэты создают слова с корнями / производящими словами групп «Действие» и «Состояние / Чувства человека». Национальными особенностями словотворчества является то, что русские поэты создают слова с корнями / производящими словами групп «Наименование человека» и «Абстрактное понятие», китайские поэты – с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия», «Оценка», «Цвет», «Растительный мир» и «Время».

Выводы о гендерных особенностях также были сделаны как при сопоставлении всех ЛСГ, так и при сопоставлении самых значимых. Отличительные черты в лирике русских поэтов-мужчин и женщин удалось выявить при сопоставлении самых значимых групп: в отличие от В. Маяковского и С. Есенина, которые чаще образуют слова с помощью корней / слов группы «Предметы», А. Ахматова и М. Цветаева чаще образуют слова с помощью корней / слов группы «Действие». Гендерные особенности словоупотребления в китайской лирике были обнаружены с помощью сопоставления всех ЛСГ: китайские поэты-мужчины используют

корни / слова групп «Яркость» и «Сила» для создания новых слов, китайские поэты-женщины – слова группы «Протяженность».

Заключение

Данная диссертация посвящена исследованию сложных окказиональных существительных в лирике А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина на фоне китайской поэзии в семантико-стилистическом аспекте.

Теоретическая база исследования основывается на работах учёных, посвященных понятию «окказионализм» (исследования В. В. Виноградова, В. В. Лопатина, Н. Г. Бабенко и др.), способам их образования (исследования Н. А. Янко-Триницкой, И. С. Улуханова, Е. А. Земской и др.), понятию лексико-сематической группы (исследования Э. В. Кузнецовой, З. В. Ничман, Л. М. Васильева и др.), особенностям языка поэзии и окказиональному словоупотреблению в поэзии нач. XX в. (исследования Л. В. Зубовой, Ю. М. Лотмана, Г. О. Винокура и др.), гендерному исследованию языка поэзии (исследования Л. А. Ермаковой, О. А. Варданяна, Ю. В. Кравцовой и др.) и морфемариям в анализе поэтического текста (исследования Л. Н. Матыщиной).

Окказионализм – речевое образование, созданное по деривационным законам языка или с нарушением этих законов. Окказиональное слово не имеет широкого распространения, не входит в словарный состав языка, сохраняет свою новизну независимо от времени создания, значение его понятно только в контексте.

Сложные окказиональные существительные в русском языке могут образовываться как нормативными способами: способы чистого сложения, сложения в сочетании с суффиксацией, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, аббревиацией и префиксально-сложно-суффиксальный способ, так и окказиональными: способы междусловного наложения, повторов-отзвучий, контаминации, слияния и по конкретному образцу. В китайском языке сложные окказиональные существительные могут образовываться словосложением, аббревиацией, перекрытием, реорганизацией и аналогией.

Н. Г. Бабенко выделяет три степени окказиональности новообразования: 1) окказионализмы образованы стандартно; 2) окказионализмы образованы частотно нестандартно; 3) окказионализмы образованы полностью нестандартно.

В настоящее время общепризнанно, что лексика системна. Существует три типа отношений между словами – это парадигматические, синтагматические и деривационные отношения, на основе этих отношениях можно выделить лексические объединения, среди которых для данной работы важна лексико-семантическая группа (ЛСГ). Слова в данной группе относятся к одной и той же части речи и объединяются общей семьей.

В современной исследовательской литературе стали чаще обращаться к понятию гендера. Гендер – это совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Изучение языка поэзии с гендерной точки зрения позволяет формировать новый взгляд на литературное произведение и интерпретировать тексты по-иному.

При изучении языка поэзии учитывается также и словообразовательный аспект. Морфемарий – совокупность морфем, обслуживающих ту или иную словообразовательную категорию.

В лирике русских поэтов нач. XX в. нами было выявлено 453 сложных окказиональных существительных, среди которых у А. Ахматовой – 3 лексические единицы, у М. Цветаевой – 321, у В. Маяковского – 80, у С. Есенина – 49. В отличие от русских поэтов, в лирике китайских поэтов реже встречаются сложные окказиональные существительные. В лирике китайских поэтов 97 сложных окказиональных существительных, в поэзии Сюй Чжимо – 24 слова, в лирике Ван Тунчжао – 30, в лирике Бин Синь – 17, в лирике Линь Хуэйинь – 26.

В ходе словообразовательного анализа было выявлено, что большая часть сложных окказиональных существительных лирики русских поэтов образована нормативными способами: способами чистого сложения,

сложения в сочетании с суффиксацией, сложения в сочетании с нулевой суффиксацией, некоторые окказионализмы образованы окказиональными способами: по конкретному образцу или повторами-отзвучиями и их разновидностью, несколько окказионализмов образовано индивидуально-авторскими способами: сложением в сочетании с префиксацией, разбиванием структуры узуального слова и добавлением к нему компонентов. Все сложные окказиональные существительные лирики китайских поэтов образованы нормативным способом – словосложением.

Национальная специфика словотворчества в русском и китайском языке поэзии нач. XX века на уровне словообразования также проявляется в структуре слов, что в языке китайской поэзии часто встречаются слова с тремя или четырьмя членами, такие слова не характерны для русского языка, однако в русской поэзии, особенно в лирике М. Цветаевой, часто встречаются трёхчленные, четырёхчленные и пятичленные окказионализмы. В ходе исследования сложных окказиональных существительных лирики М. Цветаевой также была выявлена, что поэт использует местоимение, предлог, наречие и частицы при образовании сложных существительных.

В ходе исследования были структурированы корневые морфемарии, а также лексико-семантические группы корней и производящих слов (если окказионализм состоит из одного или двух узуальных слов) сложных окказионализмов-существительных лирики русских и китайских поэтов; соотнесены структурированные ЛСГ разных поэтов для выявления гендерных и национальных особенностей словотворчества русских поэтов нач. XX в. на фоне китайской поэзии этого периода.

Гендерные и национальные особенности выявлялись двумя способами: во-первых, с помощью сопоставления всех ЛСГ, а, во-вторых, посредством сопоставления наиболее значимых для поэтов ЛСГ корней и слов по частоте обращений поэтов к этим корням / производящим словам при создании новых слов.

Определение наиболее значимых для поэтов ЛСГ корней и производящих слов окказионализмов в лирике определенного поэта позволяет выявить особенности идиостиля этого автора, т.к. можно предположить, что авторские новообразования появляются в том случае, когда поэту недостает слов общего языка для описания своего видения мира.

Гендерные особенности словоупотребления выявлялись с помощью сопоставления всех и самых значимых ЛСГ корней и слов в лирике поэтов. Отличительные черты в лирике русских поэтов-мужчин и женщин удалось выявить при сопоставлении самых значимых групп: в отличие от В. Маяковского и С. Есенина, которые чаще создают слова с помощью корней / слов группы «Предметы», А. Ахматова и М. Цветаева чаще создают слова с помощью корней / слов группы «Действие». Гендерные особенности словоупотребления китайской лирики были обнаружены с помощью сопоставления всех ЛСГ: китайские поэты-мужчины образуют слова с корнями / производящими словами групп «Яркость» и «Сила», китайские поэты-женщины – слова с корнями / производящими словами группы «Протяженность».

Общими чертами словотворчества лирики русских и китайских поэтов нач. XX в. является то, что и русские, и китайские поэты обращаются к корням / словам групп «Действие» и «Состояние / Чувства человека». Национальные черты словотворчества проявляются в том, что русские поэты создают новые сложные существительные с корнями / производящими словами групп «Наименование человека» и «Абстрактное понятие», китайские поэты – с корнями / производящими словами групп «Природа / Стихия», «Оценка», «Цвет», «Растительный мир» и «Время».

Предлагаемый в работе подход позволил выявить особенности идиостилей русских и китайских поэтов. А. Ахматова чаще создает новые слова с помощью корней / слов групп «Действие» и «Наименование человека», М. Цветаева – группы «Наименование человека», В. Маяковский – «Предметы» (‘кухонные принадлежности’, ‘водный транспорт’ и ‘оружие’),

С. Есенин – «Наименование человека», «Природа / Стихия» и «Предметы» («крестьянская утварь»). Сюй Чжимо – «Природа / Стихия» и «Действие», Ван Тунчжао – «Природа / Стихия», Бин Синь – «Природа / Стихия», «Оценка» и «Действие», Линь Хуэйинь – «Природа / Стихия», «Действие» и «Оценка».

Таким образом, в работе подтверждается гипотеза, состоящая в том, что исследование сложных окказиональных существительных лирики русских и китайских поэтов с помощью структурирования корневых морфемариев и сопоставления ЛСГ корней / производящих слов окказионализмов помогает уточнить особенности идиостилей поэтов, выявить гендерные особенности словоупотребления поэтов-мужчин и женщин при создании новых слов, а также и национальную специфику словотворчества русских и китайских поэтов нач. XX в.

Материал, представленный в работе, может быть использован при создании словаря сложных окказиональных существительных лирики китайских поэтов нач. XX в., сопоставительных словарей идиостилей русских поэтов (А. Ахматовой, М. Цветаевой, В. Маяковского и С. Есенина) и китайских поэтов (Сюй Чжимо, Ван Тунчжао, Бин Синь и Линь Хуэйинь).

Список литературы

Научная литература

1. Айзенштейн Е. О. Образы и мифы Цветаевой / Е. О. Айзенштейн. – Изд. 2-е, испр. – [Б. и.]: Издательские решения, 2016. – 275.
2. Аладышкина, Л. В. О гендерном подходе к описанию русского языка // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 5-8.
3. Афанасьева, Н. А., Ван Ц. Лирика М. Цветаевой: существительные, определяемые окказиональными прилагательными // Русская литература в иностранной аудитории: Сб. науч. статей. Вып. 9. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С. 193-198.
4. Афанасьева, Н. А., Ван Ц. Окказиональные прилагательные в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой // Русская литература в иностранной аудитории: Сб. науч. статей. Вып. 8. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019 – С. 293-300.
5. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учеб. пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 1997. – 79 с.
6. Бакина, М. А. Потенциальные слова, мотивированные прилагательными, в современной поэзии // Слово в русской советской поэзии: Сб. статей. – М.: Наука, 1975. – С. 132-163.
7. Белякова, Г. В. Словообразовательная категория суффиксальных локативных существительных в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2008. – 353 с.
8. Бертагаев, Т. А. Об основных типах аппозитивных сочетаний в русском языке // Ученые записки МОПИ. 1955. Т. 32. Вып. 2. С. 37–52.
9. Ван Сянфэн, Ю Фэй Окказионализмы и их парадигматическая функция

- 王相锋, 于飞. 临时造词及其语用功能 // Форум северо-восточной Азии по иностранным языкам 东北亚外语论坛. 2017. – № 1. – С. 17-22.
10. Ван Цзиншу Морфемарии окказиональных прилагательных лирики А. Ахматовой и М. Цветаевой: семантико-стилистический аспект: ВКР бакалавра филол. наук. – СПб, 2020. – 99 с.
  11. Ван Цзиншу Окказиональные существительные в лирике В. Маяковского и С. Есенина / Ц. Ван // Русская литература в иностранной аудитории: Сборник научных статей по итогам XIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года. – СПб: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 275-283.
  12. Вань Илин Курс лексикологии китайского языка 万艺玲. 汉语词汇教程: Учеб. пособие / Ван Илин – Пекин 北京: Издательство Пекинского университета языка и культуры 北京语言文化大学出版社. 2000. – 190 с.
  13. Васильев, Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М., 1971. № 5. – С. 105-113.
  14. Варданян, О. А. К вопросу о гендерной природе поэтических текстов // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация: [Электронный ресурс]. 2003. URL:
https://genderindetail.org.ua/netcat_files/70/78/010_Gender._Yazyk_Kul_tura_Kommunikatsiya._Sbornik_tezisov_2003_.pdf
  15. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – М.: Лексикология и лексикография труды 1953. – № 5. – С. 3-29.
  16. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т. Г. Винокур; Предисл. В. П. Григорьева. – М.: Высш. школа, 1991. – 448 с.
  17. Гаврилкина, Т. Ю. Нулевая суффиксация в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2009. – 189с.

18. Гаспаров М.Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей. – М., 1995. – С. 363-395.
19. Ге Бенъи Лексикология современного китайского языка 葛本仪. 现代汉语词汇学 / Ге Бенъи – Цзинань 济南: Народное издательство Шаньдуна 山东人民出版社. 2001. – 285 с.
20. Гу Хунфэй Сопоставление словосложения и словопроизводства в китайском и русском языках 顾鸿飞. 汉俄复合构词法与形态构词法的比较 // Преподавание русского языка в Китае 中国俄语教学 1997. – № 3. – С. 18-22.
21. Дидрих, А. В. Становление категории "гендер" в лингвистике // Педагогический университетский вестник Алтая. – 2002. – № 4. – С. 24-30.
22. Евсеева, И. В., Лузгина, Т. А., Славкина, И. А., Степанова, Ф. В., Современный русский язык: Курс лекций / И. В. Евсеева, Т. А. Лузгина, И. А. Славкина, Ф. В. Степанова; Под ред. И. А. Славкиной; Сибирский федеральный ун-т. – Красноярск, 2007. – 642 с.
23. Ермакова, Л. А. Современные гендерные исследования литературно-художественного дискурса // Велес. – 2017. – № 3-2(45). – С. 126-135.
24. Ермакова, Л. А. Изучение поэтического языка М. Цветаевой в гендерном аспекте: проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 5. – С. 182-184.
25. Захарова, О. С. К проблеме соотношения понятий «окказионализм» и «потенциальное слово» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2013. – №3. – С. 16-27.
26. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 473 с.
27. Земская, Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском

- словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1972. С. 19–28.
28. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.
29. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность: [на материале период. печати, живой разговор. речи, художеств. и науч. лит. / Е. А. Земская. – Изд. 2-е, стер. – М.: URSS, 2005. – 220 с.
30. Зиновьева, Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Отв. ред. К. А. Рогова. – 2-е изд., дополн. – СПб: Филол. Фак-т СПбГУ, 2005. – 88 с.
31. Зубова, Л. В. Грамматические вольности современной поэзии, 1950-2020: [грамматическая динамика в поэтическом отражении] / Людмила Зубова. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 652 с.
32. Зубова, Л. В. О языке фольклорных поэм М. Цветаевой «Царь-Деввица» (1920 г.), «Переулочки» (1922 г.) / Л. В. Зубова. – Стокгольм: Стокгольмский университет, 1996. – 20 с.
33. Зубова, Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингв. аспект / Л. В. Зубова; ЛГУ. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 262 с.
34. Зубова, Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой: фонетика, словообразование, фразеология. [Электронный ресурс] // СПб: Изд-во СПбГУ, 1999. – 232 с. – URL: <http://philologos.narod.ru/portefolio/zubova1999.htm> (дата обращения: 09.04.2020).
35. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 260 с.
36. Калинин, А. В. Лексика русского языка – М.: Издательство Московского Университета, 1978 – 215с.
37. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Московский гос. Лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры,

2005 – 624 с.

38. Ковалевская, Е. Г. Вопрос об узуальном и окказиональном в лингвистической литературе // Узуальное и окказиональное в тексте художественного произведения. Л.: Изд-во ЛГПИ имени А. И. Герцена, 1986. С. 11.
39. Король, Т. В. Окказиональные сложные существительные в современном немецком языке (на материале произведений Э. Штриттматера): Дис. канд. филол. наук. – Рига, 1967.
40. Кортаева, Е. В. Окказионализмы как составляющая идиостиля В. Хлебникова и В. Маяковского. Опыт сопоставления // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец, 2014. №4 (57). – С. 97-100. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalizmy-kak-sostavlyayuschaya-idiostilya-v-hlebnikova-i-v-mayakovskogo-opyt-sopostavleniya> (дата обращения: 31.08.2020).
41. Кравцова, Ю. В. Метафорическое моделирование мира в русской поэзии и прозе: гендерный аспект // Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. / за ред. В. И. Гончарова – К.: Вид-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2011. – С. 157-165.
42. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / Э. В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.
43. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
44. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. – СПб.: Искусство, 1996. – 846 с.
45. Лу Иншунь Лексикология современного китайского языка 卢英顺. 现代汉语语汇学 / Лу Иншунь – Шанхай 上海: Издательство Университета Фудань 复旦大学出版社. 2007 – 276 с.
46. Лыков, А. Г. Заметки об окказиональных и потенциальных словах. –

- «Вопросы современного русского языка». – Краснодар, 1968. – С. 6.
47. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1976. – 119 с.
48. Матыцина, Л. Н. Морфемарий А.С. Пушкина как ключ к авторским архетипам: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж., 2010. – 206 с.
49. Московская, Н. Л., Куницына Е. В. К вопросу о соотношении понятий пол и гендер // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 5. – С. 105-107.
50. Намитокова, Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов Н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 160с.
51. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособ. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
52. Никульцева, В. В. Введение // Словарь неологизмов Игоря-Северянина / Под ред. проф. В. В. Лопатина. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 380 с.
53. Ничман, З. В. К вопросу о лексико-семантических группах слов (на материале глаголов устной речи в современном русском языке) // Проблемы русского языка: научные труды Новосибирского гос. пед. ин-та. Новосибирск, 1973. Вып. 91. С. 4-19.
54. Осипова А. П. Окказионализмы в творчестве В. В. Маяковского (к вопросу изучения проблемы) // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2013. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalizmy-v-tvorchestve-v-v-mayakovskogo-k-voprosu-izucheniya-problemy> (дата обращения: 09.05.2021).
55. Охотникова, С. Р. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: в 2 ч. – Иваново, 2002. – Ч.2. – с. 273–279.
56. Половникова, В. И. Лексический аспект в преподавании русского языка

- как иностранного на продвинутом этапе. – М.: Русский язык, 1988. – 104 с.
57. Полякова, О. А. Модель народнопоэтических аппозитивных сочетаний в поэме-сказке М. Цветаевой "Молодец" // Вестник славянских культур. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-narodno-poeticheskikh-appozitivnyh-sochetaniy-v-poeme-skazke-m-tsvetaevoy-molodets> (дата обращения: 17.02.2022).
58. Ревзина, О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4-х т. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. – Т. 2. – С. 5-25.
59. Ревзина, О. Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. Сборник статей к 70-летию В. П. Григорьева. – М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 303–308.
60. Розенталь, Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: [Учеб. пособие для студентов-филологов заоч. обучения] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Высш. школа, 1991. – 558.
61. Рублева, О. Л. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. – С. 70-80.
62. Се Сивэй Словообразование китайского языка и новые слова в поэзии 谢思炜. 汉语造词与诗歌新语 // Хэбэйский академический журнал. 河北学刊. 2015. – № 3. – С. 69-74.
63. Смолькова, М. В. Морфемарий словообразовательной категории суффиксальных существительных со значением лица [Текст] / М. В. Смолькова // Гуманитарные исследования. – 2010. – С. 142-147.
64. Сюй Цзиньжу. Немного о отношении между созданием стихов и отраслями науки западной школы в XX веке) 徐晋如. 略论二十世纪古近体诗创作与西学的关系 // Вестник Шэньчжэнь университета 深圳大学学报. 2010. – № 4. – С. 116-118.

65. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Статьи. – М.: Сов. писатель, 1965. – 301 с.
66. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Б. и., 1996. – 221 с.
67. Фатеева, Н. А. Грамматические инновации в современной поэзии как проявление лингвокреативности / Н. А. Фатеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 44-52.
68. Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64-73.
69. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523-538.
70. Фокина, С. А. Коммуникативные стратегии М. Цветаевой в контексте авангардной эстетики (на материале лирических циклов 1920-х гг.) / С. А. Фокина // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2012. – Т. 1. – С. 171-180.
71. Хан Лиго Исследование особенностей современных китайских слов и способов словообразования 韩丽国. 现代汉语词的特点及构词方式研究 // Вестник педагогического института Цзинин 集宁师范学院学报. 2017. – № 1. – С. 78-81.
72. Ханпира, Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. – С.153-166.
73. Ханпира, Эр. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. М., 1972. – С. 245-317.
74. Хохлачева, В. Н. Индивидуальное словообразование в русском литературном языке XIX в. – «Материалы и исследования по истории

- русского литературного языка», т. V. – М., 1962. – С. 168.
75. Хромова, С. А. Потенциальное и окказиональное в новообразованиях – сложных прилагательных // Предложение и Слово Материалы IV Международного научного семинара "Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка", Саратов, 14-16 октября 2010 г. / отв. ред. О.И. Дмитриева. – Саратов: Научная книга, 2010. – С. 291-298.
  76. Цзун Шоуюн О случайных словах 宗守云. 试论偶发词 // Изучение китайского языка. 汉语学习. 1995. – № 5. – С. 58-61.
  77. Цзян Янь, Юань Инь Концепт на данный случай и анализ метафоры 蒋严, 袁影. 临场概念与隐喻分析 // Современная стилистика. 当代修辞学. 2010. – № 3. – С. 1-6.
  78. Черкасский, Л. Е. В поисках звезды заветной: Кит. поэзия первой половины XX в.: Пер. с кит. / Редкол.: Г. Гоц, Л. Делюсин, Д. Мамлеев и др.; Сост., вступ. Статья, заметки об авторах и примеч. Л. Черкасского. – М.: Худож. Лит., 1988. – 350 с.
  79. Черкасский, Л. Е. Сорок поэтов: Кит. лирика 20-40-х годов. / Пер. с кит., статьи об авторах и предисл. Л.Е. Черкасского; [Отв. ред. Л.З. Эйдлин]. – М.: Наука, 1978. – 342 с.
  80. Чжан Айго, Ян Шэнчу О случайных словах 张爱国, 杨升初. 试论偶发词 // Вестник педагогического института Синьян. 信阳师范学院学报. 1984. – № 3. – С. 102-109.
  81. Чжан Юаньюань Многоугольное исследование составных окказионализмов в современной китайской поэзии 张媛媛. 现代汉语诗歌中复合式生造词的多角度考察 // Обучение иностранному языку. 外语教育. 2017. – С. 52-57.
  82. Чжан Юаньюань Языковая реализация «остранения» в современной китайской поэзии 张媛媛. 现代汉语诗歌“陌生化”的语言实现: дис. ... канд. филол. наук. 华中师范大学博士论文. – Ухань 武汉, 2013. – 162 с.
  83. Чжао Жуйфэнь О определении границ новых слов в китайском языке 赵

- 瑞粉. 试论汉语新词语的界定 // Современная филология 现代语文. 2008. – № 8. – С. 68-69.
84. Чигирин, Е. А. Языковая игра в поэме "Крысолов" М. Цветаевой и ее отражение в зеркале перевода на немецкий язык / Е. А. Чигирин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 7-2(85). – С. 271-276.
85. Чу Сяоцзюань О новых словах в современном китайском языке 褚晓娟. 浅谈现代汉语新词语 // Молодые филологи 青年文学家. 2015. – № 32. – С. 110.
86. Шмелёва, Е. Я. Заразительные неологизмы. Русский язык по-своему отвечает на пандемию // Журнал «Коммерсантъ Наука» – № 10 от 21.04.2020, – С. 44. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125> (дата обращения: 14. 06. 2021).
87. Юсубова, Р. Н. Принципы лингвистической экономии и избыточности в поэтических методах / Р. Н. Юсубова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2010. – № 7 (18). – С. 174-176.
88. Ян Юсен Сравнение словообразования в китайском и русском языках 杨余森. 汉俄语构词法的比较 // Вестник Уханьского университета 武汉大学学报. 1990. № 3. – С. 120-125.
89. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Индрик, 2001. 504 с.

Словари

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 3-е, стер. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
2. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с.
3. Белякова, И. Ю., Оловянная И. П., Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 т. – М.: Дом-музей

- Марины Цветаевой, 1996. – 316 с.
4. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь: [450 тысяч слов и словосочетаний]: [современная редакция] / [сост.: Васильев О. П.]. – М.: Дом Славянской кн., 2009. – 895 с.
  5. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: «Пилигрим», 2010. – 486 с.
  6. Колесников, Н. П. Словарь неологизмов В. В. Маяковского / Под ред. акад. РАО Н. М. Шанского. – Тбилиси, 1991. – 354 с.
  7. Колодяжная, Л. И., Шестакова Л. Л. Информационно-поисковая система «Словаря русской поэзии Серебряного века: словарь новых слов», созданная на основе электронной версии «Словаря языка русской поэзии XX века». [Электронный ресурс] URL: <http://lexrus.ru/default.aspx?p=2674> (дата обращения 03.09.2020).
  8. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
  9. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998.
  10. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1985. – 399 с.
  11. Саяхова, Л. Г., Хасанова, Д. М., Морковкин, В. В. Тематический словарь русского языка: Ок. 25000 слов / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин; Под ред. д.филол.н., проф. В.В. Морковкина. – М.: Рус. язык, 2000. – 556 с.
  12. Словарь гендерных терминов / Регион. обществ. орг. "Восток-Запад: Жен. инновац. проекты"; Ред. А. А. Денисова. – М.: Информ. – XXI в., 2002. – 255 с.
  13. Словарь литературоведческих терминов / Ред. с 48 сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

14. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов / Т. В. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А - Л. – 1165 с.
15. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов / Т. В. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М - П. – 1160 с.
16. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов / Т. В. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 3: Р - Я. – 973 с.
17. Тихонов, А. Н. Морфемно-орфографический словарь: Ок. 100000 слов / А. Н. Тихонов. – М., 2002. – 704 с.
18. Тихонов, А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – М., 2014. – 639 с.
19. Толковый словарь русского языка: [В 4 т.] / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Изд. центр "Терра", 1996. – 1499 с.
20. Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: С портр. и краткой биогр. А.Н. Чудинова / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. – 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. – СПб: В.И. Губинский, 1910. – 676 с.

Источники:

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс] // [сайт] <http://www.ruscorpora.ru/>
2. Хранилище китайской поэзии: хранилище современной поэзии 中华诗库 : 现代诗库 [Электронный ресурс] // [сайт] <http://www.shigeku.com/shiku/xs/index.htm>

Приложение

Приложение 1. Таблица «ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики А. Ахматовой и М. Цветаевой»

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики А. Ахматовой

Группы упорядочены по количеству единиц в каждой группе от наибольшего к наименьшему

Название ЛСГ	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	встреча	встреча-разлука
	разлука	встреча-разлука
Наименование человека	государыня	государыня-смерть
	сиделка	бессонница-сиделка
Абстрактное понятие	смерть	государыня-смерть
Состояние / Чувства человека	бессонница	бессонница-сиделка

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики М. Цветаевой

Название ЛСГ	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное
Наименование человека	полк	строчка-полк
	человек	навек-человек
		простор-человек
		прошёл-человек
	невидимка	ветер-невидимка
	найдёныш	мой-найдёныш
	дитяtko	дитяtko-тpуды
	кpовиночка	кpовиночка-булавиночка
	мальчик	мальчик-бред
	девственница	берёза-девственница
	девица	вихрь-девица
		жар-девица
	девка	девка-маслобойка
	красотка	зыбь-красотка
	млад	млад-командир-свет-марков-хват
	юн	застенчиво-юн
	старший	старшему-уступай-город
	старуха	старуху-тут-смятенье
	матерь	матерь-верста
	вдовица	вдовица-коротелька
	отец	океан-отец
	дядька	дядька-хитростник
	друг	друг-рояль
	соперница	слеза-соперница
	гость	гость-за-сосед
		гость-хромоног
	сосед	гость-за-сосед
	соседка	соседки-добросердки
	господин	ветер-господин
	вор	вор-коршун-мятежник

	вор-крад
	вор-острожник
	вор-прелестник
	вор-роскошник
роскошник	вор-роскошник
бродяга	ветрило-вихрь-бродяга
скиталец	мотылёк-скиталец
барабанщик	гром-барабанщик
злодей	злодей-прельститель
убийца	певцоубийца
затворник	мой-затворник
держатель	миродержатель
искатель	словоискатель
прельститель	злодей-прельститель
прелестник	вор-прелестник
тайновидец	Даниил-тайновидец
проходимец	плащ-проходимец
острожник	вор-острожник
ненавистник	чехолоненавистник
кофейницы	сидни-кофейницы
сидень	сидни-кофейницы
тихоня	язвы-тихони
хромоног	гость-хромоног
горбун	горбуны-горбы-верблюдцы
псарь	ревность-псарь
кустарь	государь-кустарь
полотёр	полотёры-пролеталы
	полотёры-полодёры
гребец	гребец-парус
повариха	поварихи-разберихи
садовница	смерть-садовница
богослов	вьюго-богослов
мятежник	вор-коршун-мятежник
рыцарь	бел-рыцарь
хват	млад-командир-свет-марков-хват
командир	млад-командир-свет-марков-хват
солдатка	зверь-солдатка
всадник	всадник-конь
конница	конницей-связжусь-пехотой
пехота	конницей-связжусь-пехотой
охранительница	нимфа-охранительница
король	корольков-своих-бус
царь	дева-нам-царь
	царь-кумач
	царь-мой-лебедь
	царь-парус
	царь-раскрадынь
	царь-ты-дева
	царь-хитростник
государь	государь-кустарь
хан	хан-тот-лазей
бай	бай-город
прислужницы	струночки-прислужницы
холоп	холоп-лысолоб
ЛСГ корней	
-пролетал-	полотёры-пролеталы
-глот-	главглот
-дум-	думсгерр

	-сгерр- ¹³	думсгерр
	-мистр-	бурго-же-мистр
	-жен-	женоупруг
	-певц-	певцоубийца
	-лыс-	холоп-лысолоб
Собственное имя человека	Гзак	Гзак-загребаст
	Даниил	Даниил-тайновидец
	Лазаревна	зорь-Лазаревна
	Петро	Петро-дело
		Петро-диво
	Марков	млад-командир-свет-Марков-хват
	Марковцы	орлы-марковцы
	ЛСГ корней	
	-глыбь-	глыбь-яхонтовна ¹⁴
-яхонтовна-	глыбь-яхонтовна	
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	держава ¹⁵	голова-моя-держава
	пропажа	голова-моя-пропажа
	переезд	бредопереезд
	разъезд	крест-разъезд-развилые-раздорожьце-судьба
	брык	брык-скок-бег-лёт
	скок	брык-скок-бег-лёт
	бег	брык-скок-бег-лёт
	лёт	брык-скок-бег-лёт
	разлёт	разлёт-размах
		разлёт-штаны
	размах	разлёт-размах
	ворожба	буря-ворожба
	потеря	вереск-потеря
	крад	вор-крад
	бой	смертобой
	сотрясение	ещё-сотрясение
	начертанье	звуконачертанье
	излучение	землеизлучение
	отлучение	землеотлучение
	опущение	землеотпущение
	отсечение	землеотсечение
	зарез	пагуба-зарез
	игра	игра-затейство
	измор	измор-отрава
	обман	отрава-обман
	окрик	окрик-бог
	позор	позор-на-вред
	охрана	укрепа-охрана
	пляска	христопляска
	связжусь	конницей-связжусь-пехотой ¹⁶
	врезает	знаки-врезает-весть
	бьёт	полночь-бьёт-бог
	прошёл	прошёл-человек
	закупай	загодя-закупай-город

¹³ см. комментарий в подпараграфе 2.3.2.

¹⁴ Поэма «Переулочки» написана «по мотивам былины «Добрыня и Маринка», слово лазорь, являясь обозначением высоты и запредельности, другой земли, другого мира, а также души, становится основой целой группы окказионализмов со сходной структурой: *Зорь-Лазаревна, Синь-Ладановна, Синь-Озеровна, Вьсь-Ястребовна, Зыбь-Радуговна, Глыбь-Яхонтовна, Синь-Савановна*. Поэтика этого произведения связана с фольклорно-мифологическими образами и фольклорными моделями построения текста. Перечисленные окказионализмы образованы по модели олицетворяющих и задабривающих названий 12-ти лихорадок в русских заговорах» (Зубова 1999: 56).

¹⁵ см. комментарий в подпараграфе 2.3.2.

¹⁶ см. комментарий в подпараграфе 2.3.2.

	поезжай	поезжай-город
	уступай	старшему-уступай-город
	гладя	лоб-гладя-чело
	ЛСГ корней	
	-вод-	богоотвод
	-держ-	бог-лиродержец
	-брык-	брыком-рёвом
	-звон-	вольнь-перезвонь
	-греб-	Гзак-загребаст
	-угол-	всеуголительница
	-блуд-	главблуд
	-жив-	заживо-зарытость
	-колот-	колотёры-молотёры колотилы-громыхалы
	-молот-	колотёры-молотёры
	-громых-	колотилы-громыхалы
	-ликова-	исайя-ликователь
	-лов-	клополов
	-мир-	кляузы-обмиралы
	-люб-	крысолноб
	-да-	крысодав праводатель
	-трав-	крысотрав
	-руш-	моя-нерушенная-робь моя-нерушенная-мёд
	-дёр-	окодёр полотёры-полодёры полодёры-полодралы
	-лом-	околом
	-рыв-	окорыв
	-хват-	окохват
	-хлест-	охлест-бог
	-бер-	поварихи-разберихи
	-бд-	полу-бдея
	-врёт-	солнцевёрт
	-враг -	мозговрат
	-шныр-	язвы-шнырялы
	-сме-	шепоточки-мои-смеюнчики
	-кус-	яблочко-некусанное-плод
	-стро-	строечка-кирпич
	-пе-	центропев
	-чес-	лён-тот-нечёсан
	-лаз-	хан-тот-лазей
	-ры-	заживо-зарытость
	-хват-	звездохват
	-контр-	контр-страсти
	-бор-	воздухобор чертобор
Предметы	булавка	булавка-сон
	шнуровка	кафтан-ему-шнуровка
	бисер	миткаль-бисер-леденцы-пух
	бусы	корольков-своих-бус
	гребень	гребень-откос
	футляр	футлярокол
	ладан	ладан-воск ладан-пар
	воск	ладан-воск
	мусор	мусор-товар
	диван	диван-корабль

	подстилка	ковры-вам-подстилки
	ковёр	ковры-вам-подстилки
	карты	карты-вы-колода
	цепок	крест-мой-цепок крест-твой-цепок
	ключ	крест-тебе-ключ
	околица	кось-околица
	куполок	куполок-льняной-маковочка
	завеса	пагодо-завеса
	покров	покров-наш-полог
	полог	покров-наш-полог
	чехол	чехолоненавистник
	палатка	чудр-палатка
	укрепа ¹⁷	укрепа-охрана
	кирпич	строечка-кирпич
	домовина	гробочек-домовина
	самовар	жар-самовар
	жернов	грохот-жернов
	маслобойка	девка-маслобойка
	кладь	кладь-твоя-дом
	завалы	голова-моя-завалы
	знак	знаки-врезает-вести
	ковчег	ковчегом-с-тварью
	корабль	диван-корабль
	парус	гребец-парус царь-парус
	ветрило	ветрило-вихрь-бродяга
	сани	кони-сани-возжи-гривы
	приманка	приманка-прилука
	лампадка	звезда-лампадка
	кадильница	дымница-кадильница
	крест	крест-мой-цепок крест-твой-цепок крест-тебе-ключ крест-разъезд-развилы-раздорожье-судьба
	миткаль ¹⁸	миткаль-бисер-леденцы-пух
	кумач	царь-кумач
	запас	крысы-запасы
	ЛСГ корней	
	-сткл-	сткло-звон
	-колыбель-	одноколыбельник
	-булав-	кровиночка-булавиночка
	-гроб-	гробочек-домовина
	-саван-	синь-савановна
	-возж-	возжи-мои-колеи кони-сани-возжи-гривы
	-яхонт-	глыбь-яхонтовна
	-подков-	полуподковочка
	-ладан-	синь-ладановна
	-маков-	куполок-льняной-маковочка
Природа / Стихия	метель	богородица-метель
	буря	буря-ворожба
	ветер	ветер-господин
		ветер-невидимка
	вихорь	вихорь-конь

¹⁷ Слово *укрепа* употреблено в архаичном значении – укрепление (ТСУ 1996).

¹⁸ Миткаль – «Самая простая и дешевая хлопчатобумажная ткань, ненабивной ситец» (ТСУ 1996).

	вихрь	ветрило-вихрь-бродяга	
		вихрь-девица	
		вихрь-жар-град-гром	
		вихрь-плащ	
		вихря-мне-коня	
	град	вихрь-жар-град-гром	
	льдина	спесь-её-льдина	
	гром	вихрь-жар-град-гром	
		гром-барабанщик	
	пар	ладан-пар	
	воздух	воздухобор	
		лучше-воздуха	
	дым	вест-от-дым	
	облачко	облачко-Пегас	
	океан	океан-отец	
	зыбь	зыбь-красотка	
		зыбь-радуговна	
	гора	горы-голова	
		жир-гора	
	холм	холм-твой-круг	
	равнина	низы-равнины	
	луна	дева-луна	
	звезда	звезда-лампадка	
	солнце	солнцевёрт	
	свет	млад-командир-свет-марков-хват	
	зарев	вечер-зарев	
	зорь	зорь-лазаревна	
	ЛСГ корней		
	-гор-	крутогорье	
	-дым-	дымница-кадильница	
	-туман-	знобь-тумановна	
	-вод-	водо-сомущение	
	-озер-	синь-озеровна	
	-мор-	чудо-морячочек	
	-радуг-	зыбь-радуговна	
	-звезд-	звездохват	
	-земл-	землеизлучение	
		землеотлучение	
		землеотпущение	
		землеотсечение	
	-вьюг-	вьюг-твоих-приютство	
		вьюго-богослов	
	-молни-	двумолние	
	Место	мир	миродержатель
		Россия	советороссия
		Китай	царство-нам-Китай
		царство	царство-нам-Китай
орда		ярманка-орда	
город		авель-город	
		бай-город	
		горностай-город	
		загодя-закупай-город	
		зай-город	
		край-город	
		пай-город	
		поезжай-город	
старшему-уступай-город			
слобода		масляница-слобода	
дом		кладь-твоя-дом	

	звонница	звонница-бессонница
	остановка	полуостановка
	центр	центропев ¹⁹
	закоулок	лазурки-закоулки
	огород	чудо-огород
	пол	сквозь-пол
	низ	низы-равнины
	откос	гребень-откос
	край	край-город
	руина	вереск-руина
	пустынь	леса-пустыни
	простор	плечи-просторы
		простор-человек
	восток	восток-ковыль
	ЛСГ корней	
	-бург-	бурго-же-мистр
	-пагод-	пагодо-завеса
		пагодомузыка
	-ярманк- ²⁰	ярманка-орда
	-приют-	вьюг-твоих-приютство
	-прилук-	приманка-прилука
	-пол-	полодёры-полодралы
		полотёры-полодёры
		полотёры-пролетары
	-хвалынь- ²¹	синь-ты-хвалынь
		хвалынь-завирань
		хвалынь-колывань
		хвалынь-целовань
	-вольнь-	вольнь-криволунь
		вольнь-перезвонь
		вольнь-перелынь
Тело, части тела	лик	ангел-лик
	мозг	мозговрат
	голова	голова-моя-держава
		голова-моя-завалы
		голова-моя-пропажа
		горы-голова
	лоб	лоб-бог
		лоб-гладя-чело
		лоб-ему-грудь-плечо
	чело	лоб-гладя-чело
	волосы	глаза-волосы
	седины	вереск-седины
	кудри	кудрями-грудью
	глаза	глаза-волосы
	рот	розан-рот
		рот-его-рана
	гортань	гортань-гитарь
	плечо	лоб-ему-грудь-плечо
		плечи-просторы
	стан	грудку-мне-стан
	грудка	грудку-мне-стан
	грудь	жар-грудь
		кудрями-грудью

¹⁹ Стихотворение написано о смерти В. Маяковского, центр также можно подразумевать сердце.

²⁰ см. комментарий в подпараграфе 2.3.2. в трудных случаях 3.1.

²¹ «Хвалынь» соотносится с древнерусским обозначением Каспийского моря, носившего название Хвалынского. Итак, «Хвалынь» становится указанием Скифии и моря» (Фокина 2012: 178).

		лоб-ему-грудь-плечо	
	бок	бок-бог	
	сердце	агарь-сердце	
	кровь	кровь-руда	
		кровь-твоя-кровца	
	ладонь	ладонь-глубизна	
		перст-ладонь	
	перст	перст-ладонь	
	ЛСГ корней		
	-лич-	сладколичие	
	-кос-	сернокосынька	
	-лоб-	холоп-лысолоб	
	-ок- / -оч-	окодёр	
		околом	
		окорыв	
		окохват	
		двуочие	
	-ус-	сокол-мой-безус	
	-сердц-	соседки-добросердки	
	-кровь-	кровь-твоя-кровца	
Животный мир и части тела животных	тварь	ковчегом-с-тварью	
	коршун	вор-коршун-мятежник	
	сокол	был-сокол	
		сокол-мой-безус	
	ворон	ворон-бог	
	мотылёк	мотылёк-скиталец	
	орёл	орлы-марковцы	
	лебедь	царь-мой-лебедь	
	голубь	голубь-утро	
	конь	вихорь-конь	
		вихря-мне-коня	
		всадник-конь	
		кони-сани-возжи-гривы	
	волчица	смерть-волчица	
	крыса	глав-крыс	
		крысы-запасы	
	змея	сталь-змея	
	черепаха	лиро-черепаха	
	бобр	бобры-шали	
	горноста́й	горноста́й-город	
	клоп	клополов	
	паук	змей-паук	
	зверь	дева-зверь	
		зверь-солдатка	
	змей	змей-паук	
		змей-самохлёт	
	хвост	главхвост	
	горб	горбуны-горбы-верблюдцы	
	грива	кони-сани-возжи-гривы	
	пух	миткаль-бисер-леденцы-пух	
		ЛСГ корней	
		-крыл-	чернокрылонька
		-ястреб-	высь-ястребовна
		-верблюд-	горбуны-горбы-верблюдцы
		-крыс-	крысодав
			крысолуб
			крысотрав
	Растительный мир	лес	леса-пустыни
		древо	сушь-древо

	береза	берёза-девушка
	лист	жестоколист
	колода	карты-вы-колода
	кол	пень-кол-колея футлярокол
	пень	пень-кол-колея
	корешок	инбирь-шафран-корица-корешок
	вереск	вереск-потеря вереск-руина вереск-седины
	ковыль	восток-ковыль
	лебеда	дичь-лебеда
	лён	лён-тот-нечёсан
	колючка	камни-колючки
	шип	шёпот-тот-шип
	шафран	инбирь-шафран-корица-корешок
	розан	розан-рот
	болото	темь-болото
	плесень	летами-плесенью
	ЛСГ корней	
	-цикор-	козни-цикорницы
	-яблонь-	яблонь-май
Звук	звук	звукочертанье
	звон	весь-от-звон
		пир-звон
		сткло-звон
	свист	главсвист
	грохот	грохот-женрнов
	рёвом	брьком-рёвом
	гвалт	глав-гвалт
	клёкот	клёкот-тот-хрип
	хрип	клёкот-тот-хрип
	шёпот	шёпот-тот-шип
		шёпот-шепотёж
	музыка	пагодо-музыка
	ЛСГ корней	
	-хлёт-	змеи-самохлёт
	-шёпот-	шепоточки-мои-смеюнчики
	-плёск-	платочки-всплёски
-вой-	вое-сапог	
Время	век	век-день
	вечность	вечность-неделя
	лет	летами-плесенью
	май	яблонь-май
	неделя	вечность-неделя
	утро	голубь-утро
	день	век-день
	вечер	вечер-зарев
	полночь	полночь-бьёт-бог
	утреня	ранне-утреня
	вечерня	поздне-вечерня
	ЛСГ корней	
	-долг-	долгозрак
	-ранне-	ранне-утреня
-поздн-	поздне-вечерня	
Герои Библии / мифа	Авель	Авель-город
	Агарь	Агарь-сердце
	Исайя	Исайя-ликователь
	дева	дева-зверь

		дева-луна
		дева-нам-царь
		царь-ты-дева
	богородица	богородица-метель
	ангел	ангел-лик
	бог	бог-лиродержец
		богоотвод
		бок-бог
		ворон-бог
		лоб-бог
		окрик-бог
		опрометь-бог
		охлест-бог
		полночь-бъёт-бог
	виктория	чудо-виктория
	Амур	плащ-Амур
	нимфа	нимфа-охранительница
	Пегас	облако-Пегас
	чёрт	чертобор
	ЛСГ корней	
	-христ-	хриstopляска
Продукты	товар	мусор-товар
	жир	жир-гора
	сыр	заманчиво-сыр
	инбирь	инбирь-шафран-корица-корешок
	корица	инбирь-шафран-корица-корешок
	леденец	миткаль-бисер-леденцы-пух
	мёд	моя-нерушенная-мёд
	плод	яблочко-некусанное-плод
	яблочко	яблочко-некусанное-плод
	ЛСГ корней	
	-круп-	главкруп
-масл-	масляница-слобода	
Одежда и обуви	платок	жар-платок
	платочки	платочки-всплѣски
	чепец	чудо-чепец
	шаль	бобры-шали
	плащ	вихрь-плащ
		плащ-амур
		плащ-проходимец
	сапог	вое-сапог
		сапог-леденец
	кафтан	кафтан-ему-шнуровка
	штаны	разлёт-штаны
ремешок	ремешок-говорок	
Оценка	пай	пай-город
	зай	зай-город
	дрянь	дрянь-гусяришка
	дурь	дурь-ты-деревня
	деревня ²²	дурь-ты-деревня
	спесь	спесь-её-льдина
	ЛСГ корней	
	-заманчив-	заманчиво-сыр
-дичь-	дичь-лебеда	
«Заумный язык»	ЛСГ корней	
	-сомушение-	водо-сомушение

²² Слово *деревня* в данном случае употреблено в пренебрежительном значении – «то же, что деревенщина», например, «Эх ты, деревня!» (ТСУ 1996).

	-раскрадынь-	царь-раскрадынь
	-целовань-	хвалынь-целовань
	-завирань-	хвалынь-завирань
	-перелынь-	волынь-перелынь
	-криволунь-	волынь-криволунь
	-колывань-	хвалынь-колывань
	-глуб-	ладонь-глубизна
	-упруг-	женоупруг
Цвет	зелень	зелень-зной
	синь	вся-от-синь
		синь-ладановна
		синь-озеровна
		синь-савановна
		синь-ты-хвалынь
	голубизна	первоголубизна
	ЛСГ корней	
	-бел-	бел-рыцарь
-лазурь-	лазурки-закоулки	
-чёрн-	чернокосынька	
	чернокрылонька	
Состояние / Чувства человека	грусть	горечь-грусть
	ревность	ревность-псарь
	страсть	контр-страсти
		страсть-дела
	глад	глав-глад
	страх	страху-тут-смятенье
	смятенье	страху-тут-смятенье
	бессонница	звонница-бессонница
	ЛСГ корней	
-пуц-	полуопущенность	
Абстрактное понятие	сон	булавка-сон
	судьба	крест-разъезд-развилыне-раздорожьнице-судьба
	смерть	смерть-волчица
		смерть-садовница
	чудо	чудо-виктория
		чудо-морячочек
		чудо-огород
		чудо-палатка
		чудо-чепец
	диво	петро-диво
ЛСГ корней		
-смерть-	смертобой	
-прав-	праводатель	
Материал	мрамор	высота-мрамор
	руда	кровь-руда
	золотце	золотце-чугун
	сталь	сталь-змея
	чугун	золотце-чугун
	камень	камни-колючки
	льняной	куполок-льняной-маковочка
Черты характера человека	ЛСГ корней	
	-хитр-	дядька-хитростник
		царь-хитростник
	-жесток-	Жестоколист
	-застенчив-	застенчиво-юн
	-зл-	пол-зла
	-добр-	соседки-добросердки
-роб-	моя-нарушенная-робь	

Количество / Порядок	ЛСГ корней		
	-дв-	двумолние двуострота двуочие	
	-одн-	одноколыбельник	
	-полу-	полу-бдея	
		полуопущенность	
		полустановка	
		полуподковочка	
	полугроза		
-пол-	пол-зла		
-перв-	первоголубизна		
Речь	кляуза	кляузы-обмиралы	
	бред	бредопереезд	
		мальчик-бред	
	угроза	полуугроза	
	строчка	строчка-полк	
	говорок ²³	воркоток-говорок	
		ремешок-говорок	
	ЛСГ корней		
-слов-	словоискатель		
-ворк-	воркоток-говорок		
Музыкальный инструмент	рояль	друг-рояль	
	струночки	струночки-прислужницы	
	ЛСГ корней		
	-гитар-	гортань-гитарь	
	-гусл-	дрянь-гусяшка	
	-лир-	бог-лиродержец	
лиро-черепаха			
Болезнь	рана	раны-немоци	
		рот-его-рана	
	язва	язвы-тихони	
		язвы-шнырялы	
немоци	раны-немоци		
Работа	ремесло	мра-ремесло	
	труды	дитяtko-труды	
	дело	жар-дела	
		петро-дело	
страсть-дела			
Единица измерения	вершок	вершок-аршин	
	аршин	вершок-аршин	
	верста	взгляд-верста	
		матерь-верста	
Путь	колея	пень-кол-колея	
		возжи-мои-колеи	
	ЛСГ корней		
	-виль-	крест-разъезд-развилье-раздорожьнице-судьба	
-дорог-	крест-разъезд-развилье-раздорожьнице-судьба		
Опасность	пагуба	пагуба-зарез	
	вред	позор-на-вред	
	отрава	измор-отрава	
отрава-обман			
Протяженность	высота	высота-мрамор	
	высь	высь-ястребовна	
	ЛСГ корней		

²³ «поэтический голос дан через образ удушающего шелкового шнура» (Айзенштейн 2016: 19).

	-корот-	вдовица-коротелька
Температура	жар	вихрь-жар-град-гром
		жар-грудь
		жар-девица
		жар-дела
		жар-платок
		жар-самовар
	зной	зелень-зной
Наклон	ЛСГ корней	
	-крут-	крутогорье холм-твой-крут
	-кос-	кось-околица
Мыслительная деятельность	козни	козни-цикорницы
	ЛСГ корней	
	-затей-	игра-затейство
Вкус	горечь	горечь-грусть
	ЛСГ корней	
	-слад-	сладколичие
Взгляд	зрак	долгозрак
	взгляд	взгляд-верста
Яркость	тьмь	тьмь-болото
	мра	мра-ремесло
Преимущество	ЛСГ корней	
	-глав-	главблуд
		глав-гвалт
		глав-глад
		главглот
		главкруп
		глав-крыс
		главсвист
главхвост		
Влажность	сушь	сушь-древо
Ощущение	ЛСГ корней	
	-знобь-	знобь-тумановна
Существование	был	был-сокол
Жидкость	слеза	слеза-соперница
Информация	весть	знаки-врезает-весть
Орган власти	ЛСГ корней	
	-совет-	советороссия
Праздники	пир	пир-звон
Форма	ЛСГ корней	
	-остр-	двуострота

Местоимение	мне	вихря-мне-коня
		грудку-мне-стан
	ты	дурь-ты-деревня
		синь-ты-хвалынь
		царь-ты-дева
	тебе	крест-тебе-ключ
	ему	кафтан-ему-шнуровка
		лоб-ему-грудь-плечо
	вы	карты-вы-колода
	вам	ковры-вам-подстилки
	нам	дева-нам-царь
		царство-нам-китай
	мой	крест-мой-цепок
		мой-затворник
		царь-мой-лебедь

		мой-найдёныш	
		сокол-мой-безус	
	моя		голова-моя-держава
			голова-моя-завалы
			голова-моя-пропажа
			моя-нерушенная-мёд
			моя-нерушенная-робь
	мои		возжи-мои-колеи
			шепоточки-мои-смеюнчики
	твой		крест-твой-цепок
			холм-твой-крут
	твоя		кладь-твоя-дом
			кровь-твоя-кровца
	твои		вьюг-твоих-приютство
	его		рот-его-рана
	ее		спесь-её-льдина
	свои		корольков-своих-бус
	наш		покров-наш-полог
	тот		клёкот-тот-хрип
			лён-тот-нечёсан
			хан-тот-лазей
			шёпот-тот-шип
	тут		старуху-тут-смятенье
	весь		весь-от-дым
			весь-от-звон
	все		всеутолительница
	вся		вся-от-синь
ЛСГ корней			
-сам-		змея-самохлест	
Предлог	от	весь-от-дым-	
		весь-от-звон	
		вся-от-синь	
	за	гость-за-сосед	
	с	ковчегом-с-тварью	
	на	позор-на-вред	
сквозь	сквозь-пол		
Наречие	ещё	ещё-сотрясение	
	загодя	загодя-закупай-город	
	лучше	лучше-воздуха	
	навек	навек-человек	
	ЛСГ корней		
-опрометью-	опрометь-бог		
Частица	же	бурго-же-мистр	

Приложение 2. Таблица «ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики В. Маяковского и С. Есенина»

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики В. Маяковского

Название ЛСГ	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное	
Предметы	блюдечко	блюдечки-очки	
	ковш	ковчег-ковш	
	котёл	корона-котёл	
	ножи		зубы-ножи
			мысли-ножи

	печка	Пушка-печка
	головня	родня-головня
	погремушка	дом-погремушка
	игрушка	игрушки-латы
	винт	агит-винт
	веник	силуэты-веники усища-веники
	очко	блюдечки-очки
	подушка	льдина-подушка подушка-льдина подушка-плот
	радио	радиоухо
	корона	корона-клад корона-котёл
	клад	корона-клад
	плотина	резолюция-плотина
	флаг	ручки-флаги
	сырец	слово-сырец
	плот	льдышка-плот подушка-плот
	лодочка	комнатёнка-лодочка
	ковчег	ковчег-ковш
	корабль	тучи-корабли
	миноносец	миноносец-американец
	винтовка	винтовка-шишка
	пушка	пушка-печка
	свинец	дождь-свинец
	латы	игрушки-латы
	бич	слова-бичи
	кирпич	слова-кирпичи
	ЛСГ корней	
	-тарелк-	глаза-тарелины
Наименование человека	народ	народ-оголтец
	американец	миноносец-американец
	старик	земля-старик
	подросток	подросток-страна
	бунтовщик	бунтовщик-одиночка
	одиночка	бунтовщик-одиночка одиночки-фантазёры
	дама	дама-болонка
	отец	Одесса-отец
	родня	родня-головня
	горлан	горлан-главарь
	уродина	голод-уродина
	негодяйка	полночь-негодяйка
	вестница	минута-вестница
	фантазёр	одиночки-фантазёры
	вор	вор-ветер
	капитан	капитан-раскапитан
	пролетариат	пролетариатоводец
	коммунист	медведь-коммунист
	лакей	слово-лакей
	кухарка	солнце-кухарка
	главарь	горлан-главарь
	водник	год-водник
	горнист	ангелочки-горнисты
	ЛСГ корней	
	-капитан-	капитан-раскапитан

Собственное имя человека	Карла	Карла-марла ²⁴
	ЛСГ корней	
	-марла-	Карла-марла
Природа / Стихия	буря	буря-мир
	ветер	вор-ветер
	небеса	глаза-небеса
	облака	перья-облака
	туча	тучи-корабли
	дождик	дождик-душ
	дождь	дождь-свинец
	солнце	солнце-кухарка
	луч	луч-шаг
	снег	снега-сапоги
	льдина	льдина-подушка
		подушка-льдина
	льдышка	льдышка-плот
	гора	грудь-горы
	Арарат	век-Арарат
	ЛСГ корней	
	-звёзд-	звёздолет ²⁵
краснозвёздец		
Место	мир	буря-мир
	земля	земля-старик
	страна	подросток-страна
	Гренландия ²⁶	грен-лап-люб-ландия
	город	город-лепрозорий
		город-сад
	Одесса	Одесса-отец
	сад	город-сад
	лепрозорий	город-лепрозорий
	улица	улица-змея
	храм	храм-клуб
	клуб	храм-клуб
	дом	дом-погремушка
	комнатёнка	комнатёнка-лодочка
	Тело, части тела	голова
лунь ²⁷		голова-лунь
глаза		глаза-небеса
		глаза-тарелины
ухо		радиоуха
зубы		зубы-ножи
усища		усища-веники
грудь		грудь-горы
тело		тело-тяжесть
рука		перо-рука
ручонка		ручонки-флаги
ЛСГ корней		
-глаз-		желтоглазина

²⁴ Это Карла Маркес (Колодяжная, Шестакова).

²⁵ Слово *звёздолет* в последние годы стало узуальным, которое интерпретируется в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой как «летательный аппарат для полета в космос» (Ефремова 2006). Оно закрепляется в языке, «но совершенно независимо от своего прежнего окказионального употребления», т.к. «как видно из контекста, слово это употреблено поэтом не совсем в современном смысле: звездолётом (да к тому же и братом Большой Медведицы) здесь оказывается сам поэт», этот факт подтверждает, что «новое рождение слова *звёздолет* и закрепление его в языке, связанные с эпохой космических полетом, никак не связаны с поэмой Маяковского» (Лопатин 1973: 68).

²⁶ См. комментарий в подпараграфе 2.3.2.

²⁷ Лунь – это животное, но как в толковом словаре Д. Н. Ушакова написано, что лунь также используется в том случае, когда описывает внешность человека «как лунь, седой или белый - совсем седой» (ТСУ 1996), по контексту мы полагаем, что лунь обозначает седина, поэтому относили к группе «Тело, части тела».

Животный мир и части тело животных	болонка	дама-болонка
	рыбка	золото-рыбка
	лошадь	лошадь-краса
		лошадь-ублюдок
	ублюдок ²⁸	лошадь-ублюдок
	медведь	медведь-коммунист
	свинья	слухи-свиньи
	змея	улица-змея
	перо	перо-рука
	перья	перья-облака
ЛСГ корней		
-лап-	грен-лап-люб-ландия	
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	всепрощенье	всепрощенье-воск
	ЛСГ корней	
	-агит-	агит-винт
	-лет-	звёздолет
	-люб-	грен-лап-люб-ландия
-вод-	пролетариаговодец	
Время	век	век-Арарат
	год	год-водник
	минута	минута-вестница
	полночь	полночь-негодяйка
	ЛСГ корней	
-ноч-	свинцовоночие	
Цвет	свинец ²⁹	свинцовоночие
	синь	синь-слезища
	ЛСГ корней	
	-жёлт-	желтоглазина
	-золот-	золото-рыбка
-крас-	краснозвёздец	
Герои Библии / мифа	ангелочек	ангелочки-горнисты
	бог	богодьявол
	дьявол	богодьявол
Оценка	ЛСГ корней	
	-крас-	лошадь-краса
	-оголтец-	народ-оголтец
Звук	слух	слухи-свиньи
	ЛСГ корней	
	-голос-	медноголосина
Материал	воск	всепрощенье-воск
	ЛСГ корней	
	-медь-	медноголосина
Жидкость	капли	советы-капли
	ЛСГ корней	
	-слез-	синь-слезища
Речь	слово	слова-бичи
		слова-кирпичи
		слово-лакей
		слово-сырец
	ЛСГ корней	
-речь-	сторечье	
Информация	резолюция	резолюция-плотина
Количество / Порядок	ЛСГ корней	
	-ст-	стодноймовка

²⁸ Ублюдок – «1. То же, что помесь во 2 знач. (о животных; обл.). 2. перен. О недоразвитом, никчемном человеке (простореч. презрит.)» (ТСУ 1996). В данном случае слово употреблено в первом значении.

²⁹ Свинец – «1. Мягкий, очень тяжелый металл синевато-серого цвета. 2. перен. Пуля; собир. пули (поэт.). 3. перен. Мрачный, темный синевато-серый свет, сходный с металлом (поэт.)» (ТСУ 1996). В данном случае слово употреблено в третьем значении.

		сторечье
Мыслительная деятельность	мысль	мысли-ножи
Движение	шаг	луч-шаг
Единица измерения	ЛСГ корней	
	-дойм-	стодоймовка
Изображение	силуэт	силуэты-веники
Обливание	душ	дождик-душ
Одежда и обуви	сапоги	снега-сапоги
Орган власти	ЛСГ корней	
	-совет-	советы-капли
Ощущение	тяжесть	тело-тяжесть
Растительный мир	шишка	винтовка-шишка
Состояние / Чувства человека	голод	голод-уродина

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики С. Есенина

Название ЛСГ	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное	
Наименование человека	девица	девица-вьюга девица-зима	
	девушка	девушка-ель девушка-царевна	
		царевна	девушка-царевна
	старуха	изба-старуха	
	душегубка	душегубка-змея	
	людоедка	людоедка-мельница	
	маляр	штабс-маляр	
	штабс	штабс-маляр	
	кудесник	лес-кудесник	
	схимник	схимник-ветер	
	бунтарь	бунтарь-дьяк	
	дьяк	бунтарь-дьяк	
	певун	ветер-певун	
	мздоимец	судьба-мздоимец	
	Природа / Стихия	ветер	ветер-певун схимник-ветер
вьюга			девица-вьюга
полымя		дума-полымя	
пламя		пламя-шля	
огонек		огоньки-лучи	
луч		огоньки-лучи	
		солнце	солнце-куст солнце-Ленин
звезда		звезда-ласточка ласточка-звезда	
		туча	туча-борода
гора		гранит-гора	
		ЛСГ корней	
		-облак-	облак-тын
Предметы	свечка	берёза-свечка сердце-свечка	
		веретёнце	ветла-веретёнце
	сума	душа-сума	
	шля	пламя-шля	
	санки	санки-самолёты	
	самолёт	санки-самолёты	
	тын	облак-тын	
	окно	окна-ставни	

	ставни	окна-ставни
	ЛСГ корней	
	-крын-	кузня-крыница
Растительный мир	лес	лес-кудесник
	берёза	берёза-свечка
		берёза-белоличушка
	ветла	ветла-веретёнце
	ель	девушка-ель
	яблоня	душа-яблоня
	куст	солнце-куст
	колосья	колосья-кони
	солома	солома-риза
лузга	лузга-заманница	
Место	Русь	телица-Русь
	изба	изба-старуха
	кузня	кузня-крыница
	мельница	людоедка-мельница
	овин	склеп-овин
	пир	пир-пображня
	склеп	склеп-овин
Животный мир и части тела животных	кулик	рыдальщик-кулик
	ласточка	звезда-ласточка
		ласточка-звезда
	вол	разум-вол
	телица	телица-Русь
	конь	колосья-кони
змея	душегубка-змея	
Тело, части тела	борода	туча-борода
	скула	скулы-дни
	сердце	сердце-свечка
	ЛСГ корней	
	-глаз-	глазы-уголья
	-кровь-	кровопровод
	-лиц-	берёза-белоличушка
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	разгул	весёл-разгул
	ЛСГ корней	
	-рыд-	рыдальщик-кулик
	-ман-	лузга-заманница
	-вод-	кровопровод
	-трав-	злотравье
Время	день	скулы-дни
	месяц	шапка-месяц
	зима	девица-зима
Абстрактное понятие	судьба	судьба-мздоимец
	смерть	смерть-отрава
Материал	уголь	глазы-уголья
	гранит	гранит-гора
Одежда и обуви	риза	солома-риза
	шапка	шапка-месяц
Мыслительная деятельность	дума	дума-полымя
	разум	разум-вол
Психика	душа	душа-сума
		душа-яблоня
Болезнь	кашель	кашель-смад
Звук	звон	стозвон
Цвет	ЛСГ корней	
	-бел-	берёзка-белоличушка
Ощущение	смад	кашель-смад
Собственное имя человека	Ленин	солнце-Ленин

Состояние / Чувства человека	ЛСГ корней	
	-весёл-	весёл-разгул
Опасность	отрава	смерть-отрава
Количество / Порядок	ЛСГ корней	
	-ст-	стозвон
Напитки	ЛСГ корней	
	-браж-	пир-пображня
Оценка	ЛСГ корней	
	-зл-	злотравье

Приложение 3. Таблица «ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики Сюй Чжимо и Ван Тунчжао»

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики Сюй Чжимо

Название ЛСГ	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное	
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	爱 (любовь)	爱墙 (стена-любовь)	
	息 (дыхание)	风息 (дыхание-ветер)	
	飞 (лет)	飞星 (лёт-звезда)	
	涨 (поднимание)	涨歇 (поднимание-отдых)	
	歇 (отдых)	涨歇 (поднимание-отдых)	
	吟 (песня)	秋吟 (песня-осень)	
	激 (брызгание)	冰激 (холодобрызгание)	
	思 (тоска)	悲思 (печальнотоска)	
	ЛСГ корней		
	亮 (-свет-)	灯亮 (светлолампа)	
Природа / Стихия	涛 (волна)	轻涛 (легковолна)	
	星 (звезда)	星辉 (блеск-звезда)	
	辉 (блеск)	星辉 (блеск-звезда)	
	风 (ветер)	风息 (ветер-дыхание)	
	波 (рябь)	波心 (рябь-сердце)	
	空 (небо)	空际 (небокрай)	
	天 (небо)	一天 (целонебо)	
	潮 (прилив)	念潮 (мысль-прилив)	
Место	阶 (крыльцо)	阶砌 (крыльцо-ступень)	
	砌 (ступень)	阶砌 (крыльцо-ступень)	
	峰 (пик)	峰极 (пик-вершина)	
	极 (вершина)	峰极 (пик-вершина)	
	际 (край)	空际 (небокрай)	
Оценка	异 (обыкновенность)	艳异 (необыкновенность-прелесть)	
	艳 (прелесть)	艳异 (необыкновенность-прелесть)	
		光艳首 (светло-прелестно-голова)	
	ЛСГ корней		
	轻 (-лёгк-)	轻涛 (легковолна)	
	媚 (-чар-)	媚迹 (очаровательнослед)	
迷 (-плен-)	迷力 (пленительносила)		
Тело, части тела	手 (рука)	手脚 (руки-ноги)	
	脚 (нога)	手脚 (руки-ноги)	
	首 (голова)	光艳首 (светло-прелестно-голова)	
	心 (сердце)	波心 (рябь-сердце)	

Предметы	墙 (стена)	爱墙 (стена-любовь)
	灯 (лампа)	灯亮 (светлолампа)
Количество / порядок	多 (много)	多情友 (много-эмоция-друг)
	ЛСГ корней	
	一 (-цел-)	一天 (целонебо)
Ощущение	ЛСГ корней	
	冰 (-холод-)	冰激 (холодобрызгание)
Состояние / Чувства человека	悲 (печаль)	悲思 (печальнотоска)
Яркость	ЛСГ корней	
	光 (-свет-)	光艳首 (светло-прелестно-голова)
Наименование человека	友 (друг)	多情友 (много-эмоция-друг)
Цвет	青 (зелень)	青苻 (зеленоболотноцветник)
Растительный мир	苻 (болотноцветник)	青苻 (зеленоболотноцветник)
Результат	迹 (след)	媚迹 (очередовательнослед)
Мыслительная деятельность	念 (мысль)	念潮 (мысль-прилив)
Продукты	蕉 (банана)	蕉衣 (одежда-банан)
Одежда и обуви	衣 (одежда)	蕉衣 (одежда-банан)
Сила	力 (сила)	迷力 (пленительносила)
Время	秋 (осень)	秋吟 (песня-осень)
Эмоция	情 (эмоция)	多情友 (много-эмоция-друг)

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики Ван Тунчжао

Название ЛСГ	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное
Природа / Стихия	风 (ветер)	风霆 (ветер-пром)
		风阵 (ветер-строй)
		秋风蹈 (осень-ветер-танец)
	霆 (гром)	风霆 (ветер-гром)
	漩 (водоворот)	漩浪 (водоворот-волна)
	浪 (волна)	漩浪 (водоворот-волна)
	云 (облака)	淡云 (жидкооблака)
		云幕 (облакополог)
	波 (рябь)	清波 (прозрачнорябь)
	雨 (дождь)	飞雨 (дождьлёт)
	天 (небо)	一天 (целонебо)
	山 (гора)	山游 (гора-прогулка)
	辉 (блеск)	银辉 (сереброблеск)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	飞 (лет)	飞雨 (дождьлёт)
	唱 (пение)	尖唱 (остропение)
	蹈 (танец)	秋风蹈 (осень-ветер-танец)
	奋 (воодушевление)	紧奋 (напряжение-воодушевление)
	游 (прогулка)	山游 (гора-прогулка)
	沸(кипение)	沸腾心 (кипение-клокотание-сердце)
	腾(клокотание)	沸腾心 (кипение-клокотание-сердце)
	ЛСГ корней	
	卧 (-леж-)	卧碑 (лежащий надгробный памятник)
	垂 (-веш-)	垂翅 (свешивающееся крыло)
Оценка	美 (красота)	美发诗身 (красота-волосы-поэзия-тело)
	ЛСГ корней	
	淡 (-жид-)	淡云 (жидкооблака)
	疏 (-жид-)	疏林 (жидколес)

	清 (-прозрачн-)	清波 (прозрачнорябь)
	晴 (-безоблач-)	晴明 (безоблачнояркость)
	柔 (-слаб-)	柔草 (слаботрава)
	壮 (-креп-)	壮盛 (крепко-энергичность)
	轻 (-лёгк-)	轻蝶 (лёгкобабочка)
Растительный мир	杉 (ель)	杉松 (ель-сосна)
	松 (сосна)	杉松 (ель-сосна)
	林 (лес)	疏林 (жидколес)
	草 (трава)	柔草 (мякотрава)
Тело, части тела	心 (сердце)	沸腾心 (кипение-клокотание-сердце)
	发 (волосы)	美发诗身 (красота-волосы-поэзия-тело)
	身 (тело)	美发诗身 (красота-волосы-поэзия-тело)
Предметы	幕 (полог)	云幕 (облакополог)
	灯 (лампа)	秋灯 (осень-лампа)
	碑 (надгробный памятник)	卧碑 (лежащий надгробный памятник)
Время	夜 (ночь)	暗夜 (темноночь)
		初凉夜 (прохладность-ночь)
	秋 (осень)	秋灯 (осень-лампа)
		秋音 (осень-звук)
Звук	音 (звук)	秋音 (осень-звук)
	ЛСГ корней	
	尖 (-остр-)	尖唱 (остропение)
Яркость	ЛСГ корней	
	暗 (-тем-)	暗夜 (темноночь)
	明 (-ярк-)	晴明 (безоблачнояркость)
Цвет	翠 (зелень)	翠影 (зелень-тень)
	ЛСГ корней	
	银 (-серебр-)	银辉 (сереброблеск)
Сила	力 (сила)	强力 (мощносила)
	ЛСГ корней	
	强 (-мощ-)	强力 (мощносила)
Животный мир и части тела животных	蝶 (бабочка)	轻蝶 (легкобаочка)
	翅 (крыло)	垂翅 (свешивающееся крыло)
Состояние / Чувства человека	紧 (напряжение)	紧奋 (напряжение-воодушевление)
	盛 (энергичность)	壮盛 (крепко-энергичность)
Количество / Порядок	双 (-дв-)	双只 (две штуки)
	一 (-цел-)	一天 (целонебо)
Температура	初凉 (прохладность)	初凉夜 (прохладность-ночь)
Ряд	阵 (строй)	风阵 (ветер-строй)
Художественная литература	诗 (поэзия)	美发诗身 (красота-волосы-поэзия-тело)
Счётное слово	只 (штук)	双只 (две штуки)
Отражение	影 (тень)	翠影 (зелень-тень)

Приложение 4. Таблица «ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики Бин Синь и Линь Хуэйинь»

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики Бин Синь

Название групп	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное
Оценка	无知 (невежество)	无知暗昧 (невежествоглупость)
	暗昧 (глупость)	无知暗昧 (невежествоглупость)
	微 妙 (труднопостижение)	微妙湛深 (глубоко-труднопостижение)
	ЛСГ корней	
	慈 (-милосерди-)	慈气恩光 (милосердие-темперамент-милости-свет)
	嫩 (-нежн-)	嫩肤 (нежнокожа)
	雏 (-незрел-)	雏发 (незреловолосы)
	灿烂 (-сия-)	灿烂光 (сияющий свет)
Природа / Стихия	光 (свет)	慈气恩光 (милосердие-темперамент-милости-свет) 灿烂光 (сияющий свет)
	星 (звезда)	孤星 (обособленнозвезда)
	土 (земля)	庄严土 (величественноземля)
	天 (небо)	天音 (небозвук)
	海 (море)	海极 (мореполюс)
	Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	受 (получение)
持 (продолжение)		持守 (продолжение-защита)
守 (защита)		持守 (продолжение-защита)
衰 (падение)		衰萎 (упадок-увядание)
萎 (увядание)		衰萎 (упадок-увядание)
Тело, части тела	颊 (щёки)	绛颊 (темно-красно-щёки)
	肤 (кожа)	嫩肤 (нежнокожа)
	发 (волосы)	雏发 (незреловолосы)
Звук	响 (гул)	清响 (звонкогул)
	音 (звук)	天音 (небозвук)
	ЛСГ корней	
	清 (-звон-)	清响 (звонкогул)
Растительный мир	荆 (куст)	荆棘冠 (куст-колочка-корона)
	棘 (колочка)	荆棘冠 (куст-колочка-корона)
Предметы	冠 (корона)	荆棘冠 (куст-колочка-корона)
	矢 (стрелка)	簇矢 (пук-стрелки)
Место	极 (полюс)	海极 (мореполюс)
Цвет	ЛСГ корней	
	绛 (-темно-красн-)	绛颊 (темно-красно-щёки)
Время	日 (день)	受命日 (день-получение-приказ)
Состояние / Чувства человека	孤 (обособление)	孤星 (обособленнозвезда)
Абстрактное понятие	恩 (милости)	慈气恩光 (милосердие-темперамент-милости-свет)
Отношение	ЛСГ корней	
	庄严 (-велич-)	庄严土 (величественноземля)
Группа	簇 (пук)	簇矢 (пук-стрелки)
Информация	命 (приказ)	受命日 (день-получение-приказ)
Протяженность	ЛСГ корней	
	湛深 (-глубок-)	微妙湛深 (глубоко-труднопостижение)
Черты характера человека	气 (темперамент)	慈气恩光 (милосердие-темперамент-милости-свет)

ЛСГ корней сложных окказиональных существительных лирики Линь Хуэйинь

Название групп	ЛСГ слов	Сложное окказиональное существительное
Природа / Стихия	波 (рябь)	平波 (ровнорябь)
	山 (гора)	青黛山 (темно-зелено-гора)
	沫 (пена)	珠沫 (жемчуг-пена)
	雨 (дождь)	雨后天 (небо-после-дождя)
	天 (небо)	雨后天 (небо-после-дождя)
		一天 (целонебо)
	辉 (блеск)	辉艳 (блеск-прелесть)
Действие (отглагольные существительные + глаголы + деепричастия + корни глаголов)	笑 (смех)	笑响 (гулкосмех)
		深笑 (глубокосмех)
	映 (отражение)	映影 (отражение-тень)
	沁 (проникание)	芳沁 (благоухание-проникание)
	激 (брызгание)	冷激 (холоднобрызгание)
	沉 (молчание)	静沉 (тихомолчание)
Оценка	思 (тоска)	悲思 (печальнотоска)
	艳 (прелесть)	辉艳 (блеск-прелесть)
	ЛСГ корней	
	好 (-хорош-)	好花 (хорошо-цветы)
	瘦 (-худ-)	瘦细 (худо-тонкость)
	野 (-дик-)	野荷 (диколотос)
	纯 (-чист-)	纯情感 (чисточувство)
Растительный мир	细 (-тонк-)	细香 (тонкоаромат)
		瘦细 (худо-тонкость)
	花 (цветы)	花气 (цветы-запах)
		好花 (хорошо-цветы)
	林 (лес)	林岸 (лес-берег)
Состояние / Чувства человека	荷 (лотос)	野荷 (диколотос)
	枝 (ветка)	枯枝影 (сухо-ветка-тень)
	悲 (печаль)	悲思 (печальнотоска)
	哀 (горе)	哀惶 (горе-страх)
Время	惶 (страх)	哀惶 (горе-страх)
	情感 (чувство)	纯情感 (чисточувство)
	四月 (апрель)	四月天 (день-апрель)
	天 (день)	四月天 (день-апрель)
Запах	ЛСГ корней	
	晚 (-поздн-)	晚凉 (позднохолод)
	香 (аромат)	细香 (тонкоаромат)
Цвет	气 (запах)	花气 (цветы-запах)
	芳 (благоухание)	芳沁 (благоухание-проникание)
	ЛСГ корней	
Температура	青黛 (-темно-зелен-)	青黛山 (темно-зелено-гора)
	斑 (-пёстр-)	斑彩 (пестроокраски)
	彩 (-крас-)	斑彩 (пестроокраски)
Звук	ЛСГ корней	
	凉 (-холод-)	晚凉 (позднохолод)
	冷 (-холод-)	冷激 (холоднобрызгание)
Отражение	响 (гул)	笑响 (гулкосмех)
	ЛСГ корней	
Материал	静 (-тих-)	静沉 (тихомолчание)
	影 (тень)	枯枝影 (сухо-ветка-тень)
Художественная литература		映影 (отражение-тень)
	珠 (жемчуг)	珠沫 (жемчуг-пена)
	诗 (поэзия)	诗思 (поэзия-мысль)

Радиан	ЛСГ корней	
	平 (-ров-)	平波 (ровнорябь)
Мыслительная деятельность	思 (мысль)	诗思 (поэзия-мысль)
Место	岸 (берег)	林岸 (лес-берег)
Протяженность	ЛСГ корней	
	深 (глубок)	深笑 (глубокосмех)
Количество / Порядок	ЛСГ корней	
	一 (-цел-)	一天 (целонебо)
Влажность	ЛСГ корней	
	枯 (-сух-)	枯枝影 (сухо-ветка-тень)

Предлог	后 (после)	雨后天 (небо-после-дождя)
---------	-----------	------------------------